

2' 2012
(43)

ЯКУТСКИЙ АРХИВ

НАУЧНЫЙ И ИСТОРИКО-ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

Учредители:

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН,

Департамент по архивному делу Республики Саха (Якутия)

Главный редактор
В.Н. Иванов

Заместители главного редактора:

А.Н. Алексеев,
А.А. Захарова

Ответственный секретарь
Е.П. Антонов

Редакционная коллегия:

Е.П. Антонов, А.А. Борисов,
С.И. Боякова, А.А. Калашников,
Н.Р. Константинов, Н.Н. Малышева,
Е.Ф. Молотков, М.М. Степанова,
Н.С. Степанова, П.П. Петров,
Д.А. Ширина

Ответственные за выпуск:
Е.П. Антонов, А.А. Захарова

Редактор
Е.Ф. Молотков

Обложка и макет
В.Н. Игнатьев

Коллаж
А.И. Харитонов

Компьютерная верстка
А.А. Строева

Адрес редакции:
677000, г. Якутск,
ул. Петровского, 1,
тел. 35-43-40

© ИГИиПМНС СО РАН, 2012
© ДАД РС(Я), 2012

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

Калашников А.А. Первый Совнарком ЯАССР	3
Иванов В.Н. Д.П. Давыдов: «талант сильный и самобытный».....	8
Жукова Л.Н. Г.А. Попов: становление краеведения в Якутии в 20-х гг. XX в.....	13
Павлов А.А. Изменения в экономической жизни Якутской области в начале XX в.	18
Пустовойт Г.А. Вклад геологов Дальстроя в изучение Восточной Якутии в 1930—1940-е гг.	25
Зеляк В.Г. Северо-Восточный совнархоз: опыт совместной работы Якутии и Магаданской области в 1963—1965 гг.	32
Корякин П.И. К истории Вилюйского краеведческого музея (1917—1941 гг.)	36
Яковлев Э.М. П.М. Бобпосов: «Оказал услуги трудами и своею неутомимой деятельностью...»	40
Нестеров М.В. Эвены в Колымском округе: историко-этнографические данные	45

ПУБЛИКАЦИЯ ДОКУМЕНТОВ

«У нас должен быть конкретный научный подход к изучению истории». Заключительное слово Г.П. Башарина на защите докторской диссертации. 1956 г. (Вступительная статья и подготовка текста к публикации В.Г. Бухерта).....	55
Записи А.Е. Кулаковского о Жиганской ээмле (Вступительная статья и подготовка текста к публикации П.И. Корякина)..	68

ИСТОРИЯ В ФОТОГРАФИЯХ

Ефремов Н.Н., Ефремов А.Н. Судьбы, связанные с Якутией: о потомках амгинских пашенных крестьян	75
--	----

ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

Антонов Ю.К. «Плынут, плывут по небу облака» (Из истории метеорологии Вилюйска)	84
---	----

НАШ КАЛЕНДАРЬ

K 200-летию Бородинской битвы Калашников А.А. Бородинское поле	89
55 лет алмазодобывающей промышленности Якутии Юзмухаметов Р.Н. Основные вехи развития треста — объединения «Якуталмаз» — АК «АЛРОСА»	94

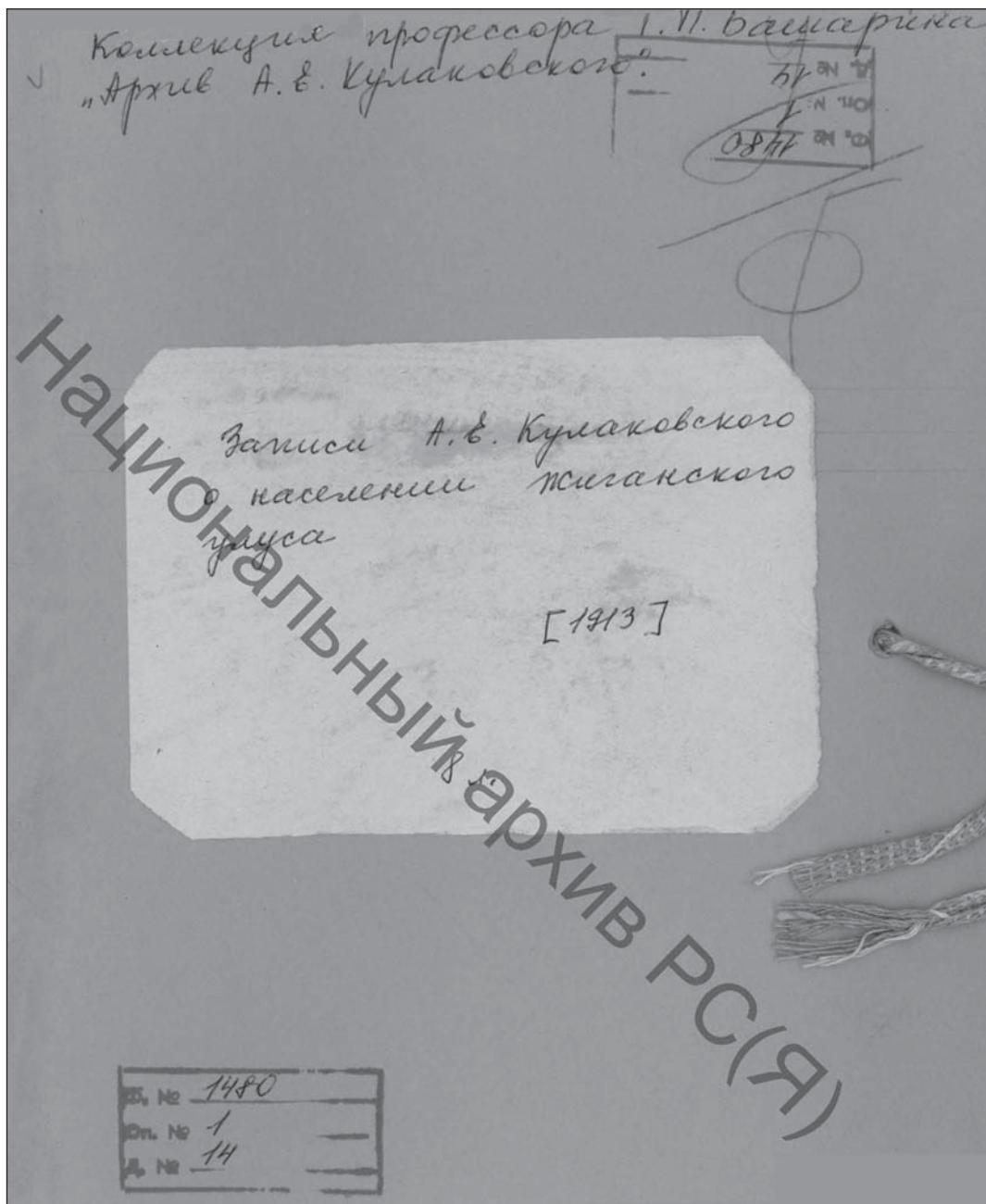
ИНФОРМАЦИЯ И ХРОНИКА

Малышева Н.Н. Участие архивистов в Днях Республики Саха (Якутия) в Москве (21—25 ноября 2012 г.)	98
--	----

Негенбля И.Е. Научно-практическая конференция, посвященная 70-летию перегоночной трассы Аляска — Сибирь	102
Севостьянова Т.М. Архивные вести 2012 г.	105

ЮНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ

Максимова С.А. Ссыльный Яков Потапов и диссидент Юрий Орлов в Кобяе	111
---	-----

Титульный лист документа, опубликованного на с. 68–74 предлагаемого журнала

Первый Совнарком ЯАССР

А.А. Калашников

Александр Александрович
Калашников,

гл. археограф НА РС(Я).

О чем бы ни шел разговор на заседаниях Совнаркома на заре становления молодой Якутской республики и нынешнего правительства Республики Саха (Якутия): о деле губсоюза «Холбос», о возвращении принадлежавшей ему пушнины, об оплате труда рабочих и служащих, о порядке организации порубки леса на дрова населению, о строительстве железной дороги, о газификации сел и т.д. – во все времена в центре внимания был и остается человек, т.е. повышение благосостояния населения республики.

В зале заседания, как тогда, девяносто лет назад, так и теперь – члены правительства, приглашенные представители ведомств, ответственные работники аппарата правительства...

© А.А. Калашников

Процедура рассмотрения вопросов – предварительное согласование с заинтересованными ведомствами, открытый диалог, неожиданные повороты мнений, критические замечания... За этим стилем – опыт государственного управления, который берет начало с первых заседаний Совета народных комиссаров ЯАССР.

Первый Совнарком республики, образованный постановлением Президиума Ревкому ЯАССР от 29 мая 1922 г., приступил к практической деятельности 1 июня 1922 г. Председателем Совнаркома ЯАССР был назначен П.А.Ойунский, занимающий одновременно пост председателя Ревкому ЯАССР.

1 июня 1922 г. под председательством П.А. Ойунского

состоялось объединенное заседание Совнаркома и Ревкома ЯАССР¹. Первым выступил командующий вооруженными силами ЯАССР К.К. Байкалов Он рассказал о военно-политическом положении в республике. Выступивший затем с докладом «О задачах внутреннего строительства ЯАССР» П.А. Ойунский сказал: «Подготовительные работы по введению автономии закончены, разработаны конструкции наркоматов ЯАССР и основной задачей является образование органов управления на местах. С 1 июня 1922 г. СНК ЯАССР принимает на себя всю работу по внутреннему строительству республики, другой его задачей будет созыв учредительного съезда Советов Якутской республики. Нам необходимо установить твердый революционный порядок, закончить организацию хозяйственных, экономических и административных органов республики, ставя главной задачей ликвидацию Гражданской войны. Совнарком должен дать толчок ближайшему осуществлению этих задач, напрячь свои силы, вызвать инициативу населения и вовлечь массы населения в решение многих проблем в области экономической жизни, восстановления народного хозяйства и раскрепощения трудовых сил... Возможно мы не опытны и не выработаны как государственные деятели, не выдержаны, но надо помнить, что сов власть тем и жива, как проявлением революционной инициативы и вовлечением в строительство жизни самих трудящихся, потому и у нас коллективное напряжение и творчество помогут

гут выйти с успехом из всех затруднений.

Ударными заданиями являются оживление народного хозяйства края, проведение новой экономической политики, пробуждение новых сил якутской нации, направление в правильное русло народного просвещения. Линия установленной единой политики, рамки установления автономии, походы военкомандования на фронте дали положительные результаты, оказались живыми, гибкими и целесообразными. Несомненно, продолжение этой линии СНК доведет с успехом до конца, до более лучших дней существования ЯАССР. По выработанным тезисам со-встроительства наркомы должны приступить к работе, особенно по безболезненной ликвидации повстанческого движения, в каковую работу СНК должен вносить коррективы, так же, как и ревком республики, работающий на правах ЦИК ЯАССР. Призыв к работе на благо ЯАССР, которую необходимо довести окрепшей, оживющей от ран Гражданской войны до учредительного съезда Советов республики»².

Таким образом, как показывает вышеупомянутый документ, официальной датой образования Совета народных комиссаров ЯАССР является 1 июня 1922 г. Считаю, что в статье журналиста Татьяны Рудых «Кто стоял у его истоков» («Якутия», 4.12.2008) допущена досадная неточность в дате образования Совнаркома ЯАССР. В связи с этим хотелось бы рекомендовать краеведам, журналистам и всем тем, кто интересуется историей родного края,

в своих работах неискажать исторические события, не делать скоропалительные выводы, нужно правильно использовать архивные источники.

В первые годы становления государственности Совнарком республики развернул большую работу по созданию и укреплению государственного аппарата. Эта работа развертывалась в обстановке хозяйственной разрухи, политической и культурной отсталости населения. Впереди предстояла напряженная работа, потребовавшая колоссальных усилий народных комиссаров, твердо стоявших на защите интересов населения. Образование ЯАССР явилось воплощением идей партии и государства. Становление государственности осуществлялось при активном участии большинства населения.

Обычно заседания Президиума СНК ЯАССР проходили в 17 часов местного времени и продолжались до позднего вечера. Бывало, не успевали рассмотреть все предусмотренные повесткой дня вопросы, тогда заседание переносилось на другой день.

Нелегко приходилось первому председателю Совнаркома ЯАССР П.А. Ойунскому, совмещающему должность председателя Ревкома ЯАССР. Только за июнь 1922 г. он провел 11 заседаний Совнаркома, на которых рассмотрено 52 вопроса, и четыре заседания Президиума Ревкома ЯАССР, рассмотревшего 18 вопросов³.

В июле состоялось 7 заседаний Совнаркома и столько же заседаний Ревкома ЯАССР, на которых рассмотрено 111 во-

просов⁴. К сожалению, размеры статьи не позволяют подробно рассказать о рассмотренных на этих заседаниях вопросах.

П.А. Ойунский работал, как говорится, на износ. За рабочим столом ему приходилось оперативно решать множество вопросов – политических, хозяйственных, кадровых и т.д. Много сил и энергии требовала подготовка I учредительного Всекутского съезда Советов. Большая нагрузка, которая легла на плечи П.А.Ойунского, конечно же, не могла не отразиться на его здоровье. Поэтому 31 августа 1922 г. на заседании Ревкома ЯАССР было принято постановление о предоставлении П.А. Ойунскому ввиду тяжелого состояния здоровья полного отпуска до учредительного съезда Советов ЯАССР. Временно исполняющим обязанности председателя Ревкома ЯАССР был назначен И.Н. Барахов, он же стал председателем Совнаркома ЯАССР⁵.

Надо сказать, назначение его на эту должность было не случайным. Исидор Никифорович пользовался уважением и авторитетом. Обладал аналитическим умом, уравновешенным характером, был необычайно скромным человеком, но в то же время требовательным, в первую очередь, к себе, а также к тем, кто с ним работал.

Он часто выступал с докладами и лекциями среди населения. Много выступал в местной и центральной печати. Будучи председателем Совнаркома ЯАССР, И.Н. Барахов много сил и энергии отдавал увеличению продукции сельского хо-

зяйства, развитию кустарного и ремесленного производства, привлечению национальной интеллигенции к активной культурной, хозяйственной, кооперативной и советской работе. Много внимания уделял И.Н. Барахов развитию транспорта в республике, так как понимал, что плохое состояние путей сообщения является серьезным тормозом на пути к подъему экономики. Так, в статье «Промышленность, пути сообщения и будущее Якутской республики», напечатанной в журнале «Жизнь национальностей» (1923, № 6), писал, что «использование в полной мере ископаемых ресурсов края наступит в том случае, когда край свяжется более улучшенными путями сообщения, чем он имеет до сих пор, с железнодорожной магистралью и вообще наиболее развитыми населенными частями РСФСР». Как тогда, так и теперь актуально звучит эта проблема! Отрадно, что задача, поставленная одним из первых руководителей правительства республики, успешно реализуется Государственной целевой программой «Развитие транспортного комплекса Республики Саха (Якутия) на период 2005–2010 годы и основные направления до 2015 года».

Громадное значение для развития экономики республики имело развитие водного транспорта. Этот вопрос был рассмотрен еще 21 июня 1922 г. на заседании Совнаркома, когда с докладом о вопросах, подлежащих разрешению в центре, выступил замуполномоченного представителя ЯАССР при ВЦИК З.Х. Эренбург. Тогда было принято постановление

обратиться с ходатайством перед центром о передаче части Ленского флота в распоряжение республики. Возвращаясь позднее к этому вопросу, Наркомнац РСФСР и Совнарком ЯАССР обратились с письмом-ходатайством в Совет труда и обороны (СТО) о необходимости передачи пароходов треста «Лензолото» («Полярный», «Лена», «Соболь», «Смелый» и «Михаил») со всем судовым инвентарем, принадлежащими им сплавными судами (баржи, паузы и проч.), с затонами, а также складских помещений в Качуге и Жигалово, и освобождении ЯАССР от всех обязательств, вытекающих из договора с «Лензолото» от 2 мая 1923 г.⁶

I учредительный Всекутский съезд Советов, как известно, состоявшийся 27 декабря 1922 г. – 19 января 1923 г., одобрил политическую и практическую деятельность Ревкома и Совнаркома ЯАССР, принял «Основные положения конструкции»⁷ высших органов государственной власти, которые, законодательно закрепили основу их деятельности. Съезд избрал ЦИК Якутской АССР в составе 25 членов и 9 кандидатов.

На первой организационной сессии ЯЦИК, состоявшейся 21 января 1923 г., председателем ЯЦИК был избран П.А. Ойунский, его заместителем – А.Д. Широких. Членами Президиума ЯЦИК – М.К. Аммосов, К.К. Байкалов, И.Н. Барахов, А.Л. Бахсыров, С.Н. Донской-И, кандидатами в члены Президиума: А.Д. Стефанюк, П.А. Рубин, С.Н. Донской-ИІ. В состав Президиума ЯЦИК вхо-

дил с правом совещательного голоса и секретарь ЯЦИК И.И. Говоров⁸.

Председателем Совнаркома ЯАССР избран И.Н. Барахов, заместителем – С.Н. Донской-И. Утвержден состав Правительства Якутской АССР – Совнаркома ЯАССР. Избраны народными комиссарами: внутренних дел – С.М. Аржаков, заместителем С.Ф. Гоголев; земледелия – С.Н. Донской-И, заместителем А.А. Назаров; торговли и промышленности – А.Л. Бахсыров, заместителями А.Ф. Попов и К.О. Андреевич; просвещения – С.Н. Донской-II, заместителем Н.Е. Афанасьев; юстиции – А.Д. Стефанюк, заместителем А.Д. Широких; финансов – А.А. Семенов; врио народного комиссара рабоче-крестьянской инспекции – П.Л. Киренский; военным комиссаром – П.А. Рубин; заведующим Управлением здравоохранения – И.Н. Скрябин; врио заведующего Управлением путей сообщения – Г.А. Бушуев; заведующим Управлением почт и телеграфов – А.А. Пекарский; начальником ОГПУ при ЯЦИК – С.М. Аржаков; заведующим Управлением статистики – В.Д. Халдеев⁹.

До 1 января 1927 г. ЯЦИК и СНК ЯАССР имели один общий рабочий аппарат (таблица).

Согласно «Основным положениям конструкции» высших органов государственной власти Совет народных комиссаров ЯАССР ведал делами управления республикой, проводил в жизнь постановления ЯЦИК, объединял и контролировал деятельность подведомственных ему ведомств, имел право отменять решения мест-

Состав рабочего аппарата ЯЦИК и СНК ЯАССР на 1925 г.*

Ф.И.О.	Занимаемая должность
Ойунский П.А.	председатель ЯЦИК
Аммосов М.К.	председатель СНК
Егоров М.М.	секретарь ЯЦИК
Говоров И.И.	редактор-консультант ЯЦИК и СНК
Габышев П.Г.	управделами ЯЦИК и СНК
Слепцова М.П.	секретарь СНК
Попов А.К.	секретарь СНК
Андросов Г.К.	нач. канцелярии ЯЦИК и СНК
Больницкий Б.В.	ст.бухгалтер
Вокаенко Г.С.	помбухгалтера
Афанасьев И.М.	делопроизводитель
Горчаков А.Н.	делопроизводитель
Соловьев С.М.	ст.машинист
Клиорина А.А.	машинистка
Алферова К.П.	машинистка
Соловьева Т.А.	машинистка
Попов В.Н.	регистратор
Шестаков Ф.П.	рассыльный
Андреев А.Т.	завхоз
Пицкий В.Г.	счетовод-кассир
Буянов В.И.	счетовод
Сизых З.И.	конюх
Иванов Е.П.	сторож-чернорабочий
Быллыров И.И.	сторож-чернорабочий
Шестакова П.И.	уборщица

* НА РС(Я). Ф. 52. Оп. 1. Д. 177. Л. 49.

ных Советов, доводя об этом до сведения Президиума ЯЦИК, и принимать постановления и распоряжения в административном и законодательном порядке, утверждал состав коллегий народных комиссариатов. По крупным политическим, хозяйственным вопросам постановления Совнаркома вносились на утверждение Президиума ЯЦИК.

Совнарком был подотчетен и подконтролен Всесякутскому съезду Советов, ЯЦИК и его Президиуму¹⁰.

Имел свой исполнительный орган – Президиум в составе председателя, его заместителя, двух членов и управляющего делами Совнаркома. Последний

входил в состав Президиума с правом совещательного голоса.

При Совнаркоме состояла Государственная плановая комиссия и Малый Совет народных комиссаров под председательством Председателя СНК ЯАССР и четырех членов. Малый Совет занимался вопросами текущего характера: подготовлял вопросы к заседаниям Пленума СНК, предварительно рассматривал проекты постановлений, заслушивал доклады наркоматов и т.п.

Итак, работа первого Совнаркома ЯАССР и его первого председателя П.А. Ойунского завершилась. Начинался новый этап работы преобразованного Совнаркома ЯАССР.

ИСТОЧНИКИ

¹ НА РС(Я). Ф. 931. Оп. 2. Д. 1.
Л. 118–118об.

² Там же. Л. 118 об.

³ Там же. Ф. 931. Оп. 2. Д. 1.
Л. 118, 151–152, 164–165, 171–175,
176–183, 191–192, 194, 198–199,
202, 212–213.

⁴ Там же. Л. 226–227, 239–241,
253, 262–263, 269, 277, 290–292,
294, 301–303, 309–310, 315–316,
332–333, 339–340.

⁵ Там же. Д. 2. Л. 52.

⁶ Там же. Ф. П-181. Оп. 2. Д. 28.
Л. 1–2 об.

⁷ Всеякутские съезды Советов.
Документы и материалы. 1922–
1937 гг. – Якутск, 1972. – С. 34–36.

⁸ НА РС(Я). Ф. 50. Оп. 1. Д. 35.
Л. 1–1об.

⁹ Там же. Л. 2.

¹⁰ Всеякутские съезды Сове-
тов... – С. 36, 37.

Д.П. Давыдов: «талант сильный и самобытный»

В.Н. Иванов

Василий Николаевич
Иванов,

д.и.н., профессор,
директор НИИ Олонхо СВФУ
им. М.К. Аммосова.

Имя Дмитрия Павловича Давыдова — автора широко известного стихотворения «Славное море — священный Байкал» («Думы беглеца на Байкале»), ставшего популярной народной песней, довольно широко известно якутянам. Он родился в 1811 г. в Ачинске, в семье местного чиновника. Получил домашнее образование, служил писцом в Ачинском окружном суде, однако его тянуло к педагогической деятельности. С этой мечтой вскоре он оказался в Иркутске и успешно выдержал экзамен для поступления в Иркутскую губернскую гимназию. По окончании её в 1830 г. он устроился учителем Троицкосавского уездного училища. В 1833 г. он прибыл в Якутск на

должность учителя второго класса Якутского уездного училища; 5 октября 1834 г. его назначили штатным смотрителем училищ Якутской области¹. На этой должности Д.П. Давыдов проработал, по данным А.А. Калашникова, двенадцать лет², т.е. до 1845 г.

За период пребывания в Якутске Дмитрий Павлович проявил себя одним из деятельных людей своего времени. Его увлекали литературная деятельность (он писал стихи с юных лет), научно-краеведческие занятия, выполнял разнообразные поручения научных учреждений и обществ. В 1844 г. с ним встретился руководитель Сибирской экспедиции Петербургской академии наук академик А.Ф. Миддендорф как с

© В.Н. Иванов

фактическим участником своей экспедиции – использовал его метеорологические и геотермические наблюдения. Будучи знатоком французского, немецкого и английского языков, Дмитрий Павлович проявлял живой интерес к языкам местных народов – якутов и эвенков. Брался за составление якутско-русского словаря, его «Список якутских слов» составил основу статьи В. Шотта «О якутском языке» (*Über die Jakutischen Sprache*), опубликованной в 1843 г. в издании «Archiv für Wissenschaftliche Kunde von Russland». Он сотрудничал с Сибирским отделом Императорского Русского географического общества, в трудах которого опубликовал ряд своих статей; с 4 мая 1836 г. он член-корреспондент Иркутского губернского статистического комитета³.

Специалисты считают, что Д.П. Давыдов был типичным разночинцем по своему общественному положению и взглядам. Демократический характер его мировоззрения связан с его глубокой, неизменной симпатией к простым людям, народу. Он причислял себя к беднякам. Сочувственно относился к «инородцам» Сибири и стремился сделать все, чтобы облегчить их тяжелое положение, осуждал произвол местных властей.

В Якутске Д.П. Давыдов проявил себя как талантливый педагог, искренне стремившийся к распространению грамотности среди «инородцев», особенно их бедной части. Находясь под влиянием прогрессивных общественных течений своего времени, он добивался

предельной активизации общественной роли просвещения, рассматривая его как средство активного воздействия на действительность и сознание человека. Именно потому в практической деятельности Дмитрий Павлович постоянно, усердно заботился «о распространении грамотности, смягчении нравов и развитии умов своих воспитанников». Он убеждал своих слушателей в том, что образование облагораживает человека, дает уму гибкость и остроту, сердцу – нежность и сочувствие, поступкам благонамеренность, желаниям – достижение цели своего назначения. Он любил повторять афоризм древних: «Познавай самого себя!» и объяснял суть высказывания так: «Чтобы достигнуть этого нужно все знать... Это познание себя давало ряд величайших открытий новейшего времени. Оно собрало народы в благоустроенные общества, дало им средство обороны свое благосостояние, научило их царствовать над существами низшими...». Во «Введении» отчета о деятельности Якутских училищ за 1835–1836 учебный год Давыдов писал: «Если бы все мы имели одинаковое стремление к распространению просвещения, то скоро бы, очень скоро развеялся сумрак невежества; и скоро бы все начали наслаждаться плодами наук, едва развивающихся у пределов Северного полярного круга! Но к несчастью, есть между нами эгоисты, которые, думая о благе собственном, не заботятся о счастьи ближнего... Может быть, со временем эта дурная черта характера якутского (ав-

тор имеет в виду отказ части якутов отдать своих детей на учебу. — В.И.) вовсе уничтожится; но мы теперь, сколько позволяют способы и пределы нашего действия, будем общими силами стремиться к просвещению умов и заслужим благословение тех, которые под нашим покровительством получат воспитание и сделаются счастливыми»⁴.

О том, какое серьезное внимание Давыдов уделял образованности и через неё воспитанию, свидетельствует тот факт, что в годы работы в училище он организовывал проведение чтения докладов на ежегодных Актах, проводимых обычно в конце учебного года и на которые приглашались не только учащиеся, но и горожане, в том числе руководители области. Доклады, кроме него самого, читали учителя – например, священник М. Ощепков на тему: «О влиянии воображения на нравственность», Н. Мальцев на темы: «Рассуждение о влиянии изучения истории и особенно отечественной на нравы», «Рассуждение о достоинстве наук» и «Рассуждение о воспитании» и т.д.⁵ Доклады вызывали большой интерес у горожан; на Акте, состоявшемся 10 июня 1837 г., присутствовал областной начальник И.Д. Рудаков, тогда учитель Н. Мальцев выступал с докладом на тему «Рассуждение о воспитании». Приглашались представители почти всех ветвей власти; число пригласительных билетов доходило до 150⁶. Так, что это просветительское мероприятие было широко известно горожанам, а Якутское уездное училище в годы руководства

Д.П. Давыдова стало центром насаждения, распространения просветительских, демократических идей. «Стремление к просвещению умов» в «пределах Северного полярного круга» – вот что характеризовало его деятельность в г. Якутске, и нет никакого преувеличения в том, что мы сочтем его просветителем, деятелем, посевшим зерна образованности среди массово неграмотного населения Якутии. И он вполне заслуживает «благословения» тех, которые приняли эту его светлую идею, продвинулись дальше по пути просвещения и сбрались в «благоустроенное общество».

В докладе, прочитанном 14 июля 1838 г. на Акте училища, обращаясь к представителям населения г. Якутска, Д.П. Давыдов поставил вопрос: «Все ли состояния* должны быть равно просвещены?» и ответил: «Всякое состояние должно быть образованно... подобно тому, как всякая точка земного шара освещена лучами солнца». В своей практической работе он пытался осуществить это на деле, не понимая, что действия отдельных людей не в силах изменить общую картину. Но реальный ответ на его вопрос дала история.

Что касается его краеведческих занятий, то они связаны с его интересом к истории и культуре местных жителей. Почти во всех его сочинениях довольно заметна этнографическая нагрузка, причем все сведения, получаемые от населения, он подвергал тщательной проверке. В Якутске Давы-

дов работал над созданием большой исторической поэмы о Ермаке «Думы о покорении Сибири», в которой намеревался показать его историческую роль в сибирской эпопее. Невозможно установить закончил ли он поэму, известно только то, что рукопись в 1870 г. потонула в волнах Ангары, когда во время сильного наводнения была затоплена его квартира. Сохранились лишь отрывки из II и IV частей рукописи, которые были напечатаны на страницах газеты «Золотое руно».

Наводнение 1870 г. потопило почти все книги и рукописи Д.П. Давыдова, потому нет возможности установить полный объем его литературного и научно-краеведческого наследия о Якутии и ее жителях. Известны только такие его сочинения, как «Амулет» «Моя юрта», «Тунгус», «Жиганская Аграфена», «Жиганские якуты и одна из их легенд», «Якутские сюжеты». Широко известна среди историков его статья «О начале и развитии хлебопашства в Якутской области», составленная «по известиям, лично проверенным автором, «за достоверность» которых он принимал на себя «полную ответственность»⁷. В целом же литературные занятия Давыдова в Якутии были

связаны в основном с переработкой разнообразных фольклорных мотивов, но в которых он находил многие отображения народной жизни – традиционные особенности в хозяйственных занятиях, быте, психическом состоянии, верованиях и т.д.

Несмотря на небольшой объем литературных и краеведческих работ Д.П. Давыдов занял свое место в истории краеведческой науки о народах Якутии. Это, по-видимому, можно объяснить отчасти тем, что он обратил внимание на одну из важных проблем их истории – на возникновение и развитие земледелия. Еще Н.С. Щукин придал ей самостоятельное значение⁸. Давыдов же подкрепил его наблюдения новыми фактами, дополнил их своими. В своей статье он отнес начально хлебопашства в Якутии к 1762 г., хотя оговаривался, что в районе Олекминского острога оно возникло ко времени царя Алексея Михайловича⁹. Оговорка оказалась правильной – на основании тщательного изучения документальных источников доказано возникновение здесь земледелия уже в XVII в.¹⁰

К середине XIX в. в Якутской области хлебопашство, по мнению Давыдова, приобрело «огромные размеры»; хлебопашцы получали временами такие урожаи, о которых «здесь и думать не смели». В таких достижениях решающую роль сыграло «отличное трудолюбие к возделыванию земли и полное знание дела» русскими крестьянами.

Вместе с тем Давыдов воздал должное усилиям местной администрации в «воздворении хлебопашства». Главным очагом земледелия стала Амгинская слобода, и он в общих чертах проследил ее историю; в целом же в области, по его мнению, «хлебопашество про-

* Имеются в виду сословия.

изводится только в двух округах: Якутском и Олекминском». В статье не совсем точно запечатлены реальные факты — не учтены уже достигнутые к тому времени успехи в заселении русскими крестьянами бассейна Вилюя, а также земледельческие опыты, произведенные в Колымском и Верхоянском округах. Впрочем, во времена Д.П. Давыдова состояние архивных источников не позволяло ставить такие вопросы для более широких обобщений.

Важно то, что своей статьей Д.П. Давыдов принял участие в развернувшихся тогда среди административных и иных кругов дебатах о судьбах якутского земледелия. В такой обстановке выход статьи Давыдова был весьма кстати. Прославив факты, он пришел к мнению, что в последнее время коренные жители и крестьяне, «видя полную возможность разведения здесь зернового хлеба, более и более обращают внимание на эту первую отрасль хозяйственного быта». При мобилизации усилий всего населения и «если только будут приложены все попечения к надлежащей обработке земли», по мнению Давыдова, со временем можно было надеяться на то, что Якутская область «единственно будет удовлетворяться своим собственным хлебом»¹¹. После фундаментальных исследований Г.П. Башарина и Ф.Г. Сафонова можно утверждать, что Дмитрий Павлович был прав в своем оптимистическом прогнозе.

Статья Давыдова пронизана еще одной мыслью — о необратимом характере приобщения якутов к земледелию русскими крестьянами. Отметив

«много замечательных случаев общего стремления инородцев к хлебопашеству», он уловил важный фактор — осознание якутами огромного экономического значения новой отрасли хозяйства. «Они поняли, наконец, — писал он, — что при неблагоприятных местных обстоятельствах, умалении пушного зверя, им остается одно надежное средство к существованию — это хлебопашество»¹². В 1855 г. якутский губернатор К.Н. Григорьев писал: «В Якутском округе куплено у инородцев несколько тысяч пудов хлеба в запасные магазины с доставкой на место за 200 верст по 48 копеек за каждый, тогда как привозной из Иркутска обошелся бы вдвое дороже». Давыдов одним из первых подчеркнул социальную подоплеку приобщения якутов к земледельческой культуре, он знал факты «постоянного внушения» администрацией области местным жителям мысли о необходимости «разработки земель»¹³.

По наблюдениям Давыдова, стремление к земледельческому занятию было сильно у бедной части якутов, лишенной земли, лошадей, быков и земледельческих орудий. Они вынуждены были «выпахивать железными лопатками на своих юртах землю, которую они по обыкновению покрывают их». Это наблюдение нельзя считать случайным — оно характеризует мировоззрение Давыдова. Неслучайным было и другое положение: о решающей помощи русских крестьян якутам в овладении всеми тонкостями культивирования хлеба в суровых условиях Якутского края. Он заметил «благодетельный

пример» забайкальских переселенцев для якутов — земледельцев Батурунского и Намского улусов; по его мнению, именно «большое усердие», «отличное трудолюбие», большие сельскохозяйственные познания русских крестьян «сильно подействовали на якутов»¹⁴. Д.П. Давыдов затронул, по существу, хозяйственныe аспекты дружбы якутов и русских, получившие к середине XIX в. заметное развитие.

По мнению специалистов, тема дружбы народов пронизывала и поэтическое творчество («Амулет» и др.). Здесь хотелось бы лишь отметить, что в его стихотворениях обрабатывались народные легенды, исторические предания; следовательно, он заимствовал идеи и мысли, выношенные народом из опыта отношений с русскими. К сожалению, Давыдов, сделав их достоянием общественности, не развернул саму тему до уровня исторических обобщений. Правда, в статье «Жиганские якуты...» вопрос освещен в исследовательском плане, но материал ограничен рамками одного улуса. Писатель был, по-видимому, несколько преувеличенного мнения о проникновении православной веры в среду коренного населения. Так, считая якутов христианами, он заметил, что они только «в крайних случаях прибегают к шаманам». Это нашло отражение также в его оценке шаманства, как уже пережиточного явления (шаманы «изредка проявляются еще между ними»)¹⁵. В целом же Давыдов оставил весьма интересные наблюдения о различных сторонах верований, со-

держащие элементы народного толкования их.

Д.П. Давыдов пробыл в Якутской области 12 лет. Разъезжая по Якутии, он увидел «совершенное невежество населения» и посвятил свою деятельность делу искоренения этого зла. Он четко делил якутское общество на богатых и бедных, и при каждом подходящем случае подчеркивал ту пропасть, которая существовала между ними. В статье о жиганских якутах он не случайно заметил, что «бедные в летние жары ходят почти без одежды, но имеющие средства избегают этого и гордятся тем, что могут преть в меховых шапках и шубах». Описывая

урасу, Давыдов подчеркивает, что она — «летнее помещение у зажиточных якутов», и, по-видимому, совсем неслучайно воспроизвел убогую обстановку юрты бедняка в стихотворении «Моя юрта». Бедность, по мнению автора, усугубляла общую отсталость, «невежество» населения. Устранение этой отсталости, как уже говорилось, он видел в просвещении.

Краеведческая деятельность Д.П. Давыдова основывалась на реальных фактах жизни населения Ленского края, и она оказала немалое влияние на общественное сознание, на развитие исторической мысли о Якутии. Его публикации по-

являлись нередко в сибирской и российской периодике. Например, в 1856–1859 гг. он сотрудничал в газете «Золотое руно», издававшейся в Петербурге под редакцией И.П. Бочарова. На ее страницах увидели свет многие поэтические произведения и очерки Давыдова, связанные с Якутией и ее жителями. Современники высоко ценили его творчество. Тот же Бочаров называл его «талантом сильным и самобытным».

Творческая и краеведческая деятельность Д.П. Давыдова — одна из интересных и светлых страниц истории нашего края, и мы должны ее знать.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- ¹ Национальный архив Республики Саха (Якутия). Ф. 289. Оп. 1. Д. 82. Л. 127.
- ² Якутия. Хроника. Факты. События. 1632–1917. / Сост. А.А. Калашников. — Якутск, 2000. — С. 151.
- ³ НА РС(Я). Ф. 289. Оп. 1. Д. 86. Л. 187.
- ⁴ Там же. Д. 82. Л. 20, 21.
- ⁵ Там же. Л. 61–39, 124–127, 203–210, 226–237, 253–261 и др.
- ⁶ Там же. Л. 61–69, 158–171.
- ⁷ Давыдов Д.П. О начале и развитии хлебопашства в Якутской области // Записки Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. — СПб., 1885, кн. 5, отд. II. — С. 18.
- ⁸ Иванов В.Н. Русские ученые о народах Северо-Востока Азии (XVII – начало XX вв.). — Якутск, 1978. — С. 138–141.
- ⁹ Там же. — С. 186.
- ¹⁰ Башарин Г.П. История землевладения в Якутии (XVII – 1917 г.). Т. I. — Якутск, 1989; Т. II. — Якутск, 1990; Сафонов Ф.Г. Русские крестьяне в Якутии (XVII – начало XX вв.). — Якутск, 1961; Иванов В.Н. Приобщение якутов к земледелию // В.Н. Иванов. Социально-экономические отношения у якутов XVII в. — Якутск, 1966. — С. 365–375.
- ¹¹ Давыдов Д.П. О начале и развитии хлебопашства. — С. 20.
- ¹² Там же. — С. 21.
- ¹³ История Якутии в отчетах якутских губернаторов. — Якутск, 2007. — С. 11.
- ¹⁴ Давыдов Д.П. О начале и развитии хлебопашства. — С. 20–21.
- ¹⁵ Канаев Н.П. Русско-якутские литературные связи. — М., 1965. — С. 45–50.

Г.А. Попов: становление краеведения в Якутии в 20-х гг. XX в.

Л.Н. Жукова

Людмила Николаевна
Жукова,
к.и.н., с.н.с. ИГИПМНС
СО РАН.

Научное наследие историка Григория Андреевича Попова продолжает вызывать интерес у наших современников.

Изданные в 2005–2009 гг. 4 тома сочинений и хранящиеся в архивах рукописи и документы характеризуют Г.А. Попова как историка с широким кругом интересов. Самые ранние его статьи в сборниках дореволюционного времени имеют этнографическую направленность (Неводьба у якутов на севере // Восточная Сибирь. – 1909. – № 5. – С. 84–85; Следы анимизма и тотемизма в верованиях якутов // Православный благовестник. – 1914. – № 3. – С. 184–207). По окончании курса Казанской духовной академии в 1917 г. он защищает кандидатское сочинение по

© Л.Н. Жукова

истории православной церкви в Якутии.

В советское время раскрывается многогранный талант Г.А. Попова. Он пишет монографические исследования: «Очерки по истории Якутии» (опубликованы в 1924 г.), учебное пособие «Якутский край» в 2-х частях (издано в 1926 г.), «История города Якутска» (опубликована в 2007 г.), хрестоматийный сборник документов «Прошлое Якутии» (опубликован в 2009 г.), ряд научных статей. С 1917 г. начинается педагогическая деятельность Г.А. Попова, с перерывами продолжавшаяся до 1937 г., одновременно он ведет большую общественную работу.

Одной из главных заслуг Г.А. Попова является то, что

он стоял у истоков всестороннего научного изучения Якутии. В местной историографии эта деятельность названа краеведческой, с чем мы не можем согласиться. Скорее всего, документальная база первых мероприятий советской власти по начальному научному исследованию Якутии еще слабо проанализирована.

В ноябре 1920 г. Г.А. Попова назначают заведующим подотделом исследования Якутской губернии, учрежденного Институтом исследования Сибири в виде местного научного филиала с целью ее всестороннего изучения. Подотдел состоял из секций: исторической, этнографической, археологической, лингвистической, геологической, натуралистической и социально-экономической. Тематика исследований подотдела была разносторонней и, по сути, представляла собой в миниатюре местную Академию наук. Так закладывалась база будущей республиканской академической системы. Подотдел объединял численно небольшие тогда научные кадры в лице Г.В. Ксенофонтова, Е.Д. Стрелова, С.А. Новгородова, М.И. Ковинина, П.А. Харитонова и др., начавших проводить полевые работы в улусах.

В марте 1921 г. Г.А. Попов становится уполномоченным подотдела исследования Сибири по Якутии, под его контролем оказались все местные научные организации и учреждения. Недостаток в квалифицированных специалистах, отсутствие базовых учреждений и кадров в улусах заставили Г.А. Попова обратиться к такому простому средству рекрутин-

рования заинтересованных и знающих людей, как средства массовой информации. В статье «Содействуйте изучению края», опубликованной в том же 1921 г. в первом номере журнала «Красный Север», с целью развертывания в Якутии краеведческого движения он предлагает программу работы для желающих «собирать сведения о сибирской старине». Деятельность Г.А. Попова соглашалась с потребностями времени в широком просвещении народных масс. С тех пор периодическая печать как средство постоянного общения с читательской аудиторией стала насущной для историка вплоть до начала 1930-х гг.

Обратимся непосредственно к публикациям в республиканской газете «Автономная Якутия», рассмотрим их не в хронологическом, а в тематическом порядке. Статьи содержат обращения к читателям с предложениями начать краеведческие работы в улусах, создавать музеи, разъясняют порядок сбора и доставки в Якутск экспонатов и записей фольклора, а также информируют о создании в Якутске координационных центров.

В 1922 г., возглавив научный отдел при Наркомате просвещения ЯАССР, в статье «Задачи научного отдела Наркомпроса» Г.А. Попов пишет:

«Среди местной интеллигенции давно уже зреет мысль приступить к всестороннему изучению своего края... в целях государственной поддержки местной научной общественной инициативы, координирования работ исследователей, обеспечения и развития

музейной, архивной и др. работ создан научный отдел при Якутском Наркомпросе».

Автор статьи поставил следующие цели и задачи перед научным отделом:

Существующее Географическое общество нужно сделать «живучим и доступным для широких слоев населения... Все члены общества по своим стремлениям разделяются на секции (естественно-историческая, этнографическая, историческая и т.д.). Каждая секция работает под руководством опытного руководителя. Кабинеты музея являются рабочими комнатами. Экспонаты и коллекции его служат материалом для изучения, опытов, лабораторных работ и т.д. Обществом уже устраиваются доклады, чтения, рефераты, выставки и проч. Оно же имеет на местах свои отделения... По инициативе же общества организуются экспедиции, экскурсии, археологические раскопки, реставрационные работы и охрана памятников старины и искусства...

Музейная работа. Значение музеев для нашего края велико. Ломается старая жизнь, изменяются формы всех ее сторон... В музее все это должно быть представлено и сконцентрировано. Здесь рабочий от своих трудов найдет поучительное отдохновение, учащийся — наглядное пособие, а ученый и специалист — материал для изучения. Наш край нуждается в... создании местных музеев по окружам... Ввиду всего этого и в целях правильной постановки музейного дела заведующий Якутским музеем (И.И. Павлов) назначен также краевым

инструктором музейного дела по всей Якутской республике» [Автономная Якутия. — 1922. — 8 авг. — № 7].

В этой статье Г.А. Попов коснулся и других направлений деятельности научного отдела, в частности:

- постановки работы в советских архивах, в задачи которых «ходит не только собирание и сохранение дел и документов, но и изучение их»;

- создания сети метеорологических станций в Якутии;

- издательской деятельности Наркомпроса: написания учебников, пособий, справочников, учреждения периодических изданий.

Намеченные в статье цели и задачи стали программными для самого Григория Андреевича. В каждое из названных направлений он внес свой весомый вклад.

С целью консолидации общественных сил для выполнения поставленных задач, сбора ценных материалов по всей Якутии и привлечения к этой работе молодежи Г.А. Попов публикует ряд статей: «Учителя-краеведы», «Идите в исследовательское о-во», «Задачи местного краеведения», «Сбор материалов из прошлого края», «Молодые краеведы», «Развернем библиотечную работу» и др.

В обращении к сельским учителям он пишет: «Краеведческая работа учителей вызывается самой постановкой современного педагогического дела. ...программа, положенная в основу учительских курсов... вся строится на краеведческом материале. Таким образом, если учитель не желает отстать от современных требо-

ваний педагогики он поневоле должен стать краеведом. Но что значит быть краеведом?

...Изучить местность, район, подойти [заинтересованно] к окружающей природе и людям, это метод современной педагогики: от известного к неизвестному, от близкого и знакомого — к далекому... Географическое общество одними своими силами не может расширить краеведческое дело. Нужны работники на местах. Учителя — самые подходящие сотрудники Географического общества» [Учителя-краеведы // Автономная Якутия. — 1924. — 5 авг. — № 171].

К исследовательской работе он привлекает и учащихся и обращается к ним с вопросом: «Что делать на местах во время летних каникул?».

«Давайте... дадим себе задание: собрать не менее 10 пословиц, 10 загадок, столько же песен, народных примет. Записать одно олонхо и два предания о происхождении улуса и наслега. При этом нужно иметь в виду следующее: записывать тщательно, указать район (округ, улус, наслег, урочище), время записи, от кого записано (имя, отчество и фамилия, национальность) и подпись самого записывающего...

Кто знаком с приемами гербаризации, может собрать в районе растения: сорные на полях, употребляемые на лекарство или употребляемые населением в пищу...

Любитель старины может собирать предания о прошлом района, родословия и т.д. Записать, какие старинные могилы и др. памятники находятся в районе с указанием легенд о

них... Точно также можно собирать сведения экономического характера» [Учащимся-улусникам // Автономная Якутия. — 1928]. В 1925 г. было создано исследовательское общество «Саха кескиле». Являясь научным секретарем, Г.А. Попов в популярной форме сформулировал необходимость его создания.

«...Для того, чтобы развернуть работу шире и подготовить кадры местных краеведов, общество дает возможность каждому желающему работать, свободно вступать в качестве членов соревнователей и сотрудников, в действительные же члены общества принимаются лица, самостоятельно работающие в какой-либо области исследования и зарекомендовавшие себя в этом отношении... Кого же мы ждем к себе работать?

Образование школьно-педагогической секции говорит, что желательными членами... должны быть учителя...

Экономическая секция объединит для работы сотрудников наших государственных учреждений, близко соприкасающихся с экономикой края. Нам нужны работники юстиции для разработки и изучения вопросов обычного права. Даже театр можно двинуть по руслу исследования. Секция искусства постарается в этом.

В области истории и археологии также работы не мало... Учащиеся, комсомол и пионеры — наши будущие работники в этой области. «Юные исследователи» — вот девиз текущих исследовательских настроений...

Пробудить нужно и наш север... Там умирающая и уходя-

щая безвозвратно жизнь исчезающих народностей... Где чукча, юкагир и ламут в нашем музее? Их нет. Итак, объявим исследовательский поход на север...» [Идите в исследовательское о-во // Автономная Якутия. – 1925. – 25 апр. – № 94].

В следующих статьях Г.А. Попов расширил круг поставленных задач:

«Глубокий интерес представляют вопросы прироста или убыли населения. Например,... каковы в этом отношении якуты. Современные «скоропалительные» выводы некоторых авторов по этому вопросу далеко не убедительны... В архиве ЯАССР имеются метрические книги за много десятков лет. Приходские священники отдельно аккуратно вели записи рождений, смерти и брака. Эти метрические книги в руках опытного исследователя были бы ценным материалом для известного рода выводов...

Такие вопросы, как например, жизнь якутов до прихода русских, их духовная и материальная культура, пути движения и т.д. представляют глубокий интерес. Тут значительно помогла бы нам археология...

Интерес представляет духовная культура местных туземцев... и местное русское старожильческое население.... Наконец... во всем многообразии малоисследованная природа, богатая и любопытная. Флора, фауна, недровые богатства и т.д. еще мало тронуты изучением...

Только одно необходимо – практическая работа, которая отвечала бы жизненным интересам страны и задачам науки»

[Задачи местного краеведения // Автономная Якутия. – 1926. – 28 нояб. – № 272].

Много внимания историк уделял созданию музейной сети в республике. В 1923, 1928 гг. Г.А. Попов являлся заведующим Якутским областным краеведческим музеем; в 1929 г. – зав. его историческим отделом. Через газету заведующий музеем обращался к населению с призывом жертвовать предметы старины. Статья «Призыв» завершается словами:

«...Каждый искренне любящий Якутию и думающий не об одном только «хлебе насущном», пусть вникнет в слова призыва. Не забывайте, граждане, 2-этажного каменного здания в г. Якутске, которое именуется «Музей Якутии» [Автономная Якутия. – 1923. – 23 сент. – № 196].

Еще более конкретно о музейных проблемах он высказался в статье «В краевом отделе Русского Географического общества».

На заседании члены Комитета ЯКОРГО «пришли к мысли о необходимости расширения его [музея]. Выделить этнографические отделы по народностям, установить костяк мамонта, создать историко-революционный отдел и картинную галерею. К сожалению, настоящее помещение для этого недостаточно.

Обсуждали вопрос о необходимости приобретения у горсовета пустыря, который лежит за музеем в переулке. Предположено, в случае разрешения этого вопроса, на этом месте возвести типичные туземные постройки: юрты, урасы, чумы и т.д. Было также мнение о

возможности перевода со двора ГПУ зоологического питомника, [в котором] имеются песцы, лисицы красные, чернобурье и др.» [Автономная Якутия. – 1924].

Из текста следует, что вопрос о создании картинной галереи при Якутском областном краеведческом музее Г.А. Попов поднимал еще в 1924 г. Когда он вновь занял кресло директора музея в 1928 г., картинный зал был открыт – так было положено начало Национальному художественному музею РС(Я).

В 1928 г. историк начал задумываться над организацией в 1932 г. юбилейных мероприятий, посвященных празднованию 300-летия со дня основания столицы Якутии. На страницах газеты он излагает свое видение очередных задач, стоящих перед краеведческим музеем:

«...Эта дата – юбилейная. К этому времени исторический отдел Якутского музея должен развернуться шире и быть разнообразнее... Нужно собирать все, что относится к истории города Якутска и края... Историческому отделу музея необходимы... предметы, характеризующие жизнь прошлого: картины, фотографические снимки, чертежи, карты, предметы домашнего и общественного быта, вооружение, костюмы и т.д. Общество и отдельные граждане должны посильно помочь этому. Художники и фотографы могут снабдить исторический отдел картинами и фотографиями, отражающими жизнь дореволюционной Якутии. Портреты прежних деятелей и видовые снимки и пр., все это

нужно музею. Где-нибудь в кладовых и сундучках нередко можно встретить «старинку»... В наших учреждениях тоже немало из прошлого бывших учреждений — печати, знаки, портреты и пр. Их нужно [передать] в музей» [По городу // Автономная Якутия. — 1928].

Цикл статей информирует читателей об открытии новых музеев в северных улусах: «Школьный музей», «Музей в Колымске», «Музей в Верхоянске». Освещаются результаты экспедиционных работ общества «Саха кескиле», жизнь современной школы. Особенное внимание Г.А. Попов уделяет охране памятников старины и предупреждает о запрете самочинных археологических раскопок: «Памятники старины», «По поводу самочинных раскопок». Здесь же — этнографические зарисовки: «Жертва духа», «Якуты и их жилище — юрта», отклик на вопрос о переселении колымских юкагиров на р. Омолон и новые явления в экономической жизни республики: «Большой почин: Сыроваренный завод в Хоринском наслеге». В декабре 1925 г. помещает обширный материал к 100-летию восстания декабристов.

Интересно, что в газетных публикациях сообщается об известных в будущем выдающихся личностях. Так, в статье под названием «В Географическом обществе» Г.А. Попов

поднимает два вопроса: 1) об обследовании озер с минеральными водами Абалах и Туранах в Мегинском улусе; 2) о помощи исследователю якутского языка и фольклора А.Е. Кулаковскому.

«На этом же собрании было доложено письмо А.Е. Кулаковского, известного автора «Материалов по верованию якутов». В письме сообщается, что т. Кулаковский, спасаясь от военных действий в годы повстанчества, ушел в Сеймчан, где и проживает в настоящее время, не имея средств существования и возможности выехать в Якутск. В заключение Кулаковский приветствует ликвидацию повстанчества.

При этом письме им переслан в Географическое общество весьма ценный труд по исследованию якутского языка. По сведениям, Кулаковский в годы своего скитания накопил несколько тюков рукописей своих работ. Комитет Географического общества постановил обратиться в Совнарком с ходатайством о представлении возможности Кулаковскому выбраться из Сеймчана (Колымского округа) как ценному научному работнику, труды которого для возрождающейся Якутии будут иметь не последнее место: А.Е. Кулаковский считается знатоком якутского языка и фольклора и известен, как неутомимый работник, преданный исследова-

тельскому делу» [Автономная Якутия. — 1924].

На следующий год в публикации «Из работ общества «Саха кескиле» дан анализ краеведческой работы сельских учителей и упоминается имя известного этнографа Андрея Александровича Попова.

«Батулинский учитель (Вилюйский округ) А.А. Попов в глухи округа в течение 3 лет собрал ценный материал по фольклору. Опыт в этой работе он приобрел в бытность сотрудником подотдела исследования. Труды его были оценены, и он получил ныне командировку на этнографический факультет Ленинградского университета» [Автономная Якутия. — 1925].

Таково содержание некоторых статей, опубликованных Г.А. Поповым в республиканской газете «Автономная Якутия». При участии сотрудников отдела периодики Национальной библиотеки им. А.С. Пушкина выявлено более 50 статей; все они иллюстрируют организационно-просветительскую деятельность историка с целью пробуждения и консолидации научных сил в 1920-х гг. Чем больше мы изучаем творческое наследие Г.А. Попова, тем все более высвечивается значимость этой выдающейся личности в научном освоении Якутии.

Изменения в экономической жизни Якутской области в начале XX в.

А.А. Павлов

Якутский губернатор Иван Иванович Крафт в своих многочисленных докладных, записках, письмах докладывал своему патрону П.А. Столыпину о том, что земля якутская таит несметные богатства, которые требуют тщательного изучения и привлечения к их разработке предпримчивых людей.

Например, в письме премьер-министру от 5 января 1910 г. Крафт, доказывая необходимость колонизации края, писал: «Что же касается естественных богатств, то при отсутствии удобных путей сообщений, а следовательно возможности сбыта в настоящем деле остаются вечно лежащими целые участки каменной соли, озера самосадочные, несметные залежи железной руды, ка-

менного угля, богатейшие россыпи золота...»¹.

Губернатор просил ускорить исследование природных богатств края, ускорить их разработку, иначе « они попадут в руки американцев или других иностранцев»². Сообщал, что у него есть сведения, что «американцы химическим путем извлекли золото из отвалов Олекминско-Вилуйской системы»³. «Верил в перспективу, что «центр золотопромышленности в будущем легко переместится на северо-восток»⁴.

Крафтом были организованы несколько геологических и минералогических экспедиций. Назовем некоторые из них: в 1907 г. Сунтарская экспедиция П. Драверта и П. Оленина (исследование вилуйской соли); в

Афанасий Афанасьевич
Павлов,

к.и.н., н.с. ИГИиПМНС
СО РАН.

© А.А. Павлов

1910 г. поездка геолога К. Егорова на вилюйские соляные источники с целью рассмотреть возможности создания бальнеологического курорта; в 1912 г. — Алданская геологическая экспедиция В. Зверева; в 1912 г. — минерологическая экспедиция М.А. Ринге и другие⁵.

Работы экспедиций продолжались и в последующие годы. Были найдены недалеко от Якутска, в Кангалассах, и в устье Вилюя, в Сангаре, большие запасы каменного угля, пробы которых дали хорошие результаты.

В 1915 г. инженер Босенко составил список местонахождений полезных ископаемых Якутской области. По его подсчету, таких мест оказалось 373, не считая залежей торфа и мамонтовой кости. В перечень вошли месторождения золота — 27, свинцово-серебряных руд — 15, железа — 50, каменных углей — 65, соляных источников — 10 и т.д.⁶

О необходимости привлечения российского капитала к разработке богатых месторождений золота, угля и железа высказался вице-инспектор корпуса лесничих О.В. Маркграф⁷.

Однако огромные природные богатства Якутии не были освоены царским правительством. Не было предприятий или частных лиц, которые бы вложили деньги в это дело. Помешала Первая мировая война, затем революции и Гражданская война.

Некоторые золотоносные места разрабатывались без разрешения властей. Например, в русле р. Чара русские и якутские старатели мыли золото, но количество добываемого

металла неизвестно. Поэтому губернатор Крафт еще в 1907 г. просил генерал-губернатора выделить штатную единицу горного инженера для администрации области, но получил отказ. Горный надзор в Якутии осуществлялся окружным инженером Ленского горного округа, резиденция которого находилась на прииске «Дерном» Бодайбинского уезда Иркутской губернии, находящейся от Якутска на расстоянии 2000 км.

В конце XIX — начале XX в. на территории области крупных промышленных предприятий не было. По состоянию на 1906 г. в качестве промышленных « заводов » и « фабрик » названы казенный винный склад, лесопильный и кирпичные заводы Атласова. Во всем округе был 1 кожевенный « завод », 3 паровых, 45 конных и 1 ветряная мельницы, годовой оборот которых составлял 6350 руб.

В Олекминском округе, где население было занято хлебопашеством, действовали различного рода мельницы: 3 паровых (11 работников) — с валовым доходом до 7 тыс. руб., 3 конных (3 работника) — 150 руб., 2 ветряные (3 работника) — 300 руб., а также 2 кирпичных завода с 4 рабочими, имевшие общую выручку 1000 руб. Общий доход предприятий Олекминского округа с 21 работником составлял 8450 руб.

Автор этой работы согласен с теми, кто считает, что официальная статистика не всегда владела правильной информацией. Например, в «Обзоре» за 1910 г. числится 76 мукомольных мельниц, из них 26 на конной тяге и 5 паровых⁸. А

областной агроном дает другие данные. Он пишет, что по состоянию на 1910 г. в области было 60 мельниц, из них 9 паровых и 44 на конной тяге⁹.

В Верхоянском округе работали 8 столяров, 7 печников, 13 кузнецов. В Вилюйском округе действовал 1 кирпичный завод. В Колымском округе имели место кустарные промыслы «низкой степени» (так в документе)¹⁰.

В 1910 г. в Якутском округе было 45 предприятий, в том числе 2 паровых лесопильных установки, 5 паровых мельниц. В Вилюйском действовали 8 кирпичных мастерских и 14 конных мельниц. В Олекминском были зарегистрированы 2 кирпичных завода, 10 мельниц, в том числе 4 паровых¹¹.

Кроме этих предприятий, существовал спиртоочистительный завод при Казанском винном складе, производительность которого составляла 75817 ведер водки в год.

В конце 1910 г. был открыт пивоваренный завод, работающий по австрийской технологии. Он производил продукции на 21727 руб., пиво по качеству, как считали приезжие чиновники, лучше, чем иркутское.

Суровые климатические условия, удаленность от магистральных дорог, слабость проникновения капитала задерживали разложение натурального хозяйства. Каждый хозяин, будь он русский крестьянин или скотовод якут, вынужден был сам делать орудия труда и домашние вещи. А их жены шили одежду, изготавливали посуду.

«Якуты умеют делать различные искусственные вещи, — пи-

сал М.Н. Барахов, — владея одним лишь охотничьим, якутской выделки, ножом, — с которым никогда не расстаются»¹².

В те же годы в городе было много плотников и столяров, приехавших из улусов на заработки. Якутские плотники и столяры сравнительно легко осваивали русские методы строительства домов, мельниц, церквей. Многие из нихрабатывали неплохие деньги. С целью защиты их интересов губернатор Крафт установил твердую таксу для чернорабочих: мужчинам — не менее 1 руб. 20 коп., женщинам — 1 руб. за трудовой день. Для печников и каменщиков установил от 2 до 3 рублей¹³. Но указание губернатора мало кто исполнял.

Изделия якутских кузнецов, гончаров, резчиков по дереву, кости, ювелиров всегда имели спрос на рынке. Еще в XVII в. русские казаки высоко оценивали качество якутского железа и писали, что оно «лучше немецкого»¹⁴. Сделанными из якутского железа ножами, топорами, оружием и доспехами снабжали русские отряды, направляющиеся на Амур, Чукотку, Камчатку и Аляску. Как заметил академик В.Н. Иванов, «Якутские кузнецы сбывали полуфабрикаты из железа и готовые железные изделия на внутреннем рынке, обслужива в основном потребности населения в организации сенокосных работ, охоты. Наряду с этим, якуты снабжали железом и железными изделиями своих соседей эвенков. За свои изделия они получали соболиные меха, другую пушину»¹⁵.

В рассматриваемое время местное население усиленно вовлекалось в рыночные отношения. Этому способствовал рост добычи россыпного золота в верховьях Лены, Вилюя, Олекмы, Алдана и других золотоносных местах. Поставка на прииски сельскохозяйственной продукции, а также строительного леса, сена и подряды на поставку грузов являлись важными статьями его доходов, особенно жителей Якутского, Олекминского и Вилуйского округов. Также через российских купцов якуты поставляли на мировой рынок пушину, мамонтовые бивни. Как известно, Ленские прииски снабжались из Центральной России. Но некоторые продукты, главным образом животноводства (мясо, масло), а также лес, рыба, сено доставлялись из разных округов Якутии. Поставка на прииски товаров и их перевозка стали важными доходными статьями якутских богачей. Например, в 1894 г. из Якутской области на Витимо-Олекминские прииски было вывезено товаров более чем на 1 млн. руб., в том числе 150 тыс. пудов мяса¹⁶.

Богатые предприниматели брали подряды у приисковых управлений на доставку грузов для них. Вербовали своих сородичей в возчики. Если возчик ездил туда и обратно на своих лошадях и со своим инвентарем, то он получал 72–73 коп. с каждого доставленного пуда, а если всем необходимым обеспечивал хозяин, тогда оплата была меньше. Для возчиков не создавались условия нормального пребывания на приисках: не было гостиниц, груз не ох-

ранялся, были часты случаи ограбления и насилия, на что власти не реагировали. Возчик, конечно, редко оправдывал свои расходы и получал прибыль. Но зато подрядчики обогащались. И.И. Майнов отмечает, что в 1893 г. в Олекминске было 26 подрядчиков — якутских тойонов. Каждый из них имел 20–47 возчиков. Из этих подрядчиков девять доставляли более 5 тыс. пудов каждый, а три — более 10 тыс. пудов каждый. Выгодность этого дела видна из того, что, по примерным подсчетам, все подрядчики получали в год до 80 тыс. руб. прибыли¹⁷.

Развитие товарности сельского хозяйства способствовало расслоению якутского крестьянства. С одной стороны, возникла якутская буржуазия, связанная с торговлей, ростовщикеством, с другой — масса бедняков, середняков и батраков, которые терпели притеснения первых. Бедняки и бродяги, оставшиеся без средств к существованию, уходили на заработки на Олекминские и Вилуйские золотые прииски, и некоторые из них, заработав капитал, открывали свою торговлю. Наиболее удачливые становились подрядчиками купцов, в исключительных случаях — самостоятельными купцами.

Промышленные товары, как известно, завозились русскими купцами из центральных губерний. С начала XX в. усиливается завоз продуктов питания (чай, сахар, мука), тканей (сукно, холст, шелка), изделий из серебра, фарфора, олова и железа. В годы управления Крафта областью резко увеличивается завоз охотни-

чьего снаряжения и рыболовных снастей.

Все округа Якутской области имели между собой торговые связи. Ввозимые в них товары: бумажные, бакалейные, скобяные, галантерейные и суконные изделия, кирпичный, байховый чай, сахар, табак, спиртные напитки – большей частью шли через Иркутск. Вывозимые товары имели в зависимости от округов определенную специфику. Так, из Якутского и Олекминского округов в 1906 г. вывозились рогатый и конный скот, свежая и соленая рыба, масло, сено и хлеб на золотые прииски Иркутской губернии и Амурской области. Вилуйский и два северных округа специализировались на поставках в Якутский и Олекминский округа рыбы, оленей, пушнины и мамонтовой кости¹⁸.

Сельские производители были заинтересованы в продаже своих товаров, так как вырученные деньги шли на уплату ясака, покупку необходимых промышленных товаров. По сведениям Г.П. Башарина, жители Якутского округа продавали на рынке ежегодно 8 тысяч голов скота на сумму 140 тыс. руб.; Вилуйского округа – до 2,5 тыс. голов скота и лошадей, некоторое количество оленей и рыбы на 75 тыс. руб.; Олекминского – скот, пушнину, хлеб на сумму до 40 тыс. руб.; Колымский – скот, рыбу и прочие продукты охоты на 30–32 тыс. руб.¹⁹

С расширением золотодобычи на юге Якутской области богачи стали увеличивать посевы и поголовье скота. Так, посевная площадь в Якутском и Олекминском округах возросла

с 12977 десятин в 1898 г. до 33747 десятин в 1917 г.²⁰ А поголовье рогатого скота и лошадей – с 311 тыс. голов в 1885 г. до 610465 голов в 1916 г.²¹

С начала ХХ в. расширяется участие якутских тойонов в торгово-ростовщической деятельности, которую они умело сочетали с предпринимательством. По сведениям З.В. Гоголева, в 1909 г. в Якутской области торговлю вели 126 частных фирм и торговых домов с оборотом в 11 млн. рублей²².

Многие торговые дома были связаны с промышленными компаниями Центральной России, вели торговлю с китайскими, японскими и американскими фирмами. Через них иностранные купцы приобретали пушнину, мамонтовую кость, моржевые клыки и кабарговую струю. Развитие внутренней торговли и отмена внутренних таможенных сборов привели к тому, что Сибирь с ее крупными торговыми центрами все сильнее вовлекалась в сферу экономической жизни Центральной России.

В конце XIX – начале ХХ вв. Якутск стал одним из крупнейших центров ярмарочной торговли на северо-востоке Российской империи. В Якутске регулярно проходили 2 ярмарки: зимняя – с 1 декабря по 1 января и летняя – с 10 июля по 1 сентября. Например, в 1899 г. общий оборот ярмарки составлял 2192450 руб.²³ Ярмарки проводились в Вилуйске, Олекминске, Кыллахе (Олекминский округ), Среднеколымске, Усть-Мае, Нюрбе, Хочо (Вилуйский округ). Средний годовой оборот в Якутске составлял в 1901–1905 гг.

от 1484 тыс. руб. до 1982000²⁴. Популярностью пользовались Кыллахская, Ануйская ярмарки. На эти ярмарки съезжались торговые агенты крупных торговых домов, мелкие якутские купцы. Известный исследователь А.Ф. Миддендорф встретил на северном склоне Станового хребта 25 якутских купцов с 80 приказчиками и полу-приказчиками²⁵. Они скупали у тунгусов пушнину в обмен на товары.

К сожалению, бедных охотников нередко обманывали. Якутский губернатор И.И. Крафт писал, что инородцы-звероловы получают за добытую пушнину только 10% ее стоимости²⁶.

Чтобы оградить покупателей от грабежа купцов, губернатор установил потолок цен на продукты питания и потребительские товары. Например: 1 пуд ржаной муки – 1 руб. 98 коп. – 2 руб. 20 коп., гречневой крупы – до 4 руб., масла сливочного – 16 руб. и т.д.²⁷

С начала ХХ в. создаются товарищества. В 1902 г. М.Г. Васильев и Г.В. Никифоров организовали товарищество с общим капиталом и руководством. Каждый член товарищества имел право выйти из него со своим капиталом в любое время. В 1905 г. купец Н.А. Аверинский образовал товарищество под названием «Аверинский и К.», в которое вошли купцы С.И. Егоров, М.Г. Слепцов и другие. В 1910 г. колымские купцы А.Суворов, И. Бerezkin, А. Антипин, В. Ефимов, А. Калинкин создали «Колымо-Чукотское товарищество». Как правило, в основе подобных товариществ лежал боль-

шой капитал, они были конкурентно-способными в производстве и сбыте товаров. Наиболее известными были «Лензолото», «Гостиный двор», «Рылов и Лесников», занимавшиеся скопкой пушнины в области и ее продажей на российских и зарубежных рынках²⁸.

К 1910 г. в области были такие солидные фирмы, как «Кушнарев и наследники», А.И. Горомовой, «Коковин и Басов», Я.Д.Швецова, Г.В. Никифорова, Н.Д. Кривошапкина, Н.Т. Эверстова, И.Н. Силина и другие, владевшие огромными состояниями. В 1912 г. в г. Якутске было зарегистрировано 213 купеческих фамилий, большинство из которых были саха²⁹. Они обогащались на поставках мяса, масла и другой сельскохозяйственной продукции на золотые прииски.

Среди кустарных ремесел выделяется косторезное искусство. Якутские мастера делали из мамонтовой кости наконечники стрел, украшения, гребни, позже — курильные трубы, пороховницы, ларцы. Многие их работы представляли на всероссийских и других выставках, где получали положительные отзывы посетителей. Еще до революции 1917 г. были известны имена косторезов А.Г. Бурнашова, М. Санникова, П.М. Новгородова и других. Они выставляли свои работы на всероссийских кустарно-промышленных выставках в 1902, 1909, 1915 гг. В 1900 г. на Всероссийской выставке в Париже изделиями якутских мастеров заинтересовались немецкие предприниматели, особенно изделиями из замши, мамонтовой кости³⁰.

Мощная волна российского кооперативного движения докатилась и до Якутии. При поддержке губернатора Крафта первый кооператив появился в 1911 г. Это было небольшое потребительское общество с капиталом 2275 руб. Членами стали жители г. Якутска и пригородного села Марха. В 1913 г. общество было преобразовано в городской кооператив «Энергия»³¹. В том же году появляются потребительские общества чернорабочих, Якутское сельскохозяйственное общество, которое занималось продажей сельскохозяйственной техники и пропагандой сельскохозяйственных знаний. Потребительские кооперативы были созданы в Вилуйске, Олекминске, Сунтаре и других населенных пунктах.

Полунатуральное хозяйство, оторванность от центральных регионов, отсутствие цивилизованных методов обработки земли, содержания скота, перерабатывающей промышленности тормозило развитие не только сельского хозяйства, но и кустарной промышленности. Только в конце XIX в. произошли заметные сдвиги. В улусах и наслегах стали появляться семьи, занимающиеся производством мебели. В 1911 г. в Мегинском улусе Якутского округа 20 семей (от 1 до 6 человек) изготавливали мебель³². И в других улусах начали формироваться слои ремесленников, работающих по заказу потребителя.

Администрация области по возможности поддерживала предпринимательство, предлагала улучшить производство кустарных изделий, особенно

из кости, рукодельных циновок, некоторых видов украшений. По мнению губернатора Крафта, эти изделия можно было отправить на экспорт. По архивным данным, образцы кустарных изделий Якутской области были отправлены в русско-английскую торговую Палату, а затем, по указанию принцессы Саксен-Альтенбургской, в торговый дом Вартгейм в Берлин для популяризации их среди широкой публики и организации сбыта в случае успеха³³. К сожалению, данных о дальнейшей судьбе высланных экспонатов не имеем.

Из якутских губернаторов И.И. Крафт первым вплотную взялся за подготовку кадров для кустарной промышленности. Так, в Москву за казенный счет обучаться токарному и резному делу в мастерских Сергиева Посада были направлены А.И. Гоголев, К.И. Неустроев, Д.М. Никифоров. Пройдя обучение под руководством знаменитого русского мастера И.С. Хрусталева и получив диплом инструкторов, они вернулись на родину, но из-за отсутствия средств учебные мастерские так и не открылись. Только Д.М. Никифорову в 1912 г. удалось открыть мастерскую по изготовлению изделий из мамонтовой кости, которая действовала до 1914 г. и затем закрылась³⁴.

Губернатор И.И. Крафт считал «недозволенной роскошью» вывоз кожи за пределы области. Ежегодно вывозилось в Иркутскую область до 100 тысяч штук скотской, лошадиной и лосиной кожи. Губернатор считал, что необходимо открыть механическую, кожеве-

ную мастерскую и поставить скорняжное дело. С этой целью в Москву отправлена на учебу Евдокия Токарева. По возвращении с учебы она не смогла реализовать полученные знания, так как мастерская не была открыта.

В городах стали работать мастерские полумануфактурного типа. Появились мастера: кузнецы, плотники, столяры, гончары, ювелиры, пекари, печники и другие. В области в 1910 г. было зарегистрировано 1 мыловаренная, 3 кожевенных и 1 пивоваренная мастерские, 14 кирпичных заводов, 12 паровых, 50 конных, 3 ветряных,

2 круподерных и 9 водяных мельниц, 2 лесопильные рамы, на которых в общей сложности было занято 175 человек. Производительность труда по сравнению с 1897 г. выросла примерно в 5 раз³⁵. Но эти «заводы» и «фабрики» являлись маломощными, поэтому не имели большого экономического эффекта.

Организацией и развитием кустарных промыслов должен был заниматься Кустарный комитет при Якутском областном управлении, образованный 20 октября 1916 г. Устав Кустарного комитета был одобрен якутским губернатором и

утвержен министром земледелия России. Попечителем был назначен якутский губернатор Р.Э. фон Витте. Планировалось открытие кожевенной в с. Марха и скорняжной мастерских. Однако планы не были реализованы: помешали мировая война, революции, затем и Гражданская война, отбросившие экономику области далеко назад.

Таким образом, рассматриваемое время характеризуется прорывом в рыночную экономику, появлением ростовщического капитала и рождением национального финансового капитала.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- ¹ НА РС(Я). Ф. 12и. Оп. 2. Д. 6392. Л. 151.
- ² Там же. Оп. 14. Д. 27. Л. 2.
- ³ Санкт-Петербургские ведомости. — М. 32, 1912.
- ⁴ НА РС(Я). Ф. 12и. Оп. 6. Д. 603. Л. 45–46.
- ⁵ Архив ЯНЦ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2. Л. 250.
- ⁶ Якутская окраина, 21 мая 1915 г.
- ⁷ НА РС(Я). Ф. 12и. Оп. 2. Д. 4473. Л. 9об.
- ⁸ Там же. Ф. 343. Оп. 1. Д. 585. Л. 117.
- ⁹ Скадченко М.П. Очерки о положении сельского хозяйства в Якутской области, 1955. — С. 39.
- ¹⁰ Там же. — С. 39.
- ¹¹ Обзор за 1910 г. — Иркутск, 1911. — С. 180.
- ¹² Макаров Г.Г. Октябрь в Якутии. — Якутск, 1979. — С. 47.
- ¹³ НА РС(Я). Ф. 165. Оп. 4. Д. 50. Л. 64–66.
- ¹⁴ Токарев С.А. Очерк истории якутского народа. — М., 1940. — С. 82.
- ¹⁵ Иванов В.Н. Социально-экономические отношения якутов XVII в. — Якутск, 1996. — С. 151–162.
- ¹⁶ НА РС(Я). Ф. 12и. Оп. 2. Д. 6392. Л. 150.
- ¹⁷ Майнов И.И. Русские крестьяне и оседлые инородцы Якутской области. — СПб: 1912. — С. 285.
- ¹⁸ НА РС(Я). Ф. 343и. Оп. 1. Д. 585. Л. 126–127.
- ¹⁹ Башарин Г.П. История аграрных отношений в Якутии (60-е годы XVII–XIX в.). — М., 1959. — С. 139.
- ²⁰ Соколов М.П. Якутия по переписи 1917 г. — Иркутск, 1925.
- ²¹ Расцветлев М.К. Очерки по экономике, общественному быту якутов. — Л., 1932. — С. 95.
- ²² Гоголев З.В. Якутия на рубеже XIX–XX вв.: Социально-экономический очерк. — Новосибирск, 1970. — С. 53.
- ²³ Общее обозрение Якутской области (издание Якутского областного статистического комитета 1892–1902 гг). — Якутск, 1902. — С. 50–51.
- ²⁴ Труды областного статистического комитета за 1906 г. — Вып. 2. — Якутск, 1908. — С. 143.
- ²⁵ Миддендорф А.И. Путешествие на Север и Восток Сибири. — СПб., 1869. — Ч. 2. — С. 723–773.

²⁶ Отчет губернатора за 1907–1908 гг. — СПб, 1908. — С. 10.

²⁷ НА РС(Я). Ф. 165. Оп. 4. Д. 50. Л. 64–66.

²⁸ Труды областного статистического комитета за 1906 г. — С. 145.

²⁹ Захаров В.П. Рынок Якутии (конец XIX — начало XX вв.): Научный отчет. Рукопись // Текущий архив ИГИ АН РС(Я). — С. 95.

³⁰ НА РС(Я). Ф. 343. Оп. 1. Д. 138. Л. 2.

³¹ Гоголев В.В. Указ. соч. — С. 47.

³² Ефимов. Кустарные промыслы Иркутской губернии и Якутской области по сообщениям местных жителей в 1910–1911 гг. — Иркутск,

1911. — С. 19; Бурнашова И.И. Становление кооперативного движения в Якутии // Человек и Север. Исторический опыт. Современное состояние и перспективы развития. — Якутск, 1992. — С. 81.

³³ Raport И.И.Крафта министру внутренних дел П.А. Столыпину от 1 июля 1910 г. — С. 9 // НА РС(Я). Ф. 490. Оп. 1. Д. 18. Л. 18.

³⁴ Докторов П.И. Ремесло и кустарное производство якутов (история и современность). — Якутск, 1999. — С. 56.

³⁵ НА РС(Я). Ф. 12и. Оп. 2. Д. 1073. Л. 7.

Вклад геологов Дальстроя в изучение Восточной Якутии в 1930—1940-е гг.

Г.А. Пустовойт

Изучение истории геологических исследований, выявление места и роли их научно-технического сопровождения приобретает особую актуальность на современном этапе с точки зрения учета исторического опыта и значительного вклада геологов и геологоразведчиков в экономическую безопасность страны. Особое значение в данном контексте приобретает проблематика освоенных процессов северо-восточных окраин страны, важная для выработки современных стратегий развития регионов России.

Организационной формой геолого-разведочных работ на Колыме и Индигирке к началу 1930-х гг. являлись экспедиционные геологические исследо-

вания, которые осуществлялись различными научными, государственными и хозяйственными органами страны и прежде всего специалистами Академии наук СССР. В этот период работа исследователей на Северо-Востоке СССР позволила уточнить географию региона, определить систему транспортных путей, дать первые оценки минерально-сырьевых ресурсов.

Серьезным толчком к накоплению геологических знаний стали исследования С.В. Обручева (1926 г.) и «научный прогноз» Ю.А. Билибина (1928 г.), подтвердившие наличие богатейших запасов минерального сырья на Северо-Востоке СССР и, в значительной мере, определившие возможные перспек-

Галина Анатольевна
Пустовойт,

к.и.н., завкафедрой
всебобщей истории и истории
России Северо-Восточного
гос. ун-та (Магадан).

© Г.А. Пустовойт

тивы хозяйственного освоения региона.

В 1931 г. при непосредственном участии высших партийно-государственных органов СССР был создан государственный трест Дальстрой (с 1938 г. – Главное управление строительства Дальнего Севера НКВД СССР) как организация, призванная осуществить широкомасштабное промышленное освоение территории Северо-Востока СССР¹.

С 1932 по 1938 г. в рамках экспедиционных исследований Дальстроя на Северо-Востоке СССР работало 367 геологических, геолого-поисковых и рудно-поисковых партий². В 1935 г. геолого-поисковые работы достигли р. Неры (ЯАССР)³. Всеми геологическими и поисковыми работами в 1932–1935 гг. на Колыме руководил Д.В. Вознесенский.

На основании Постановления СНК СССР от 29 июля 1936 г. на трест была возложена задача – охватить к 1940 г. геолого-разведочными работами весь бассейн Колымы, часть бассейна Индигирки между устьями рр. Эльген (Эльга) и Мома, а также бассейны главных притоков Индигирки. Поэтому территория Дальстроя, которая в 1930–1940-х гг. имела тенденцию к расширению (вне зависимости от административно-территориального деления страны), выделялась в особый, практически автономный район⁴.

С целью геолого-поискового освещения новых районов деятельности Дальстроя в 1936–1938 гг. была организована аэро-

геолого-разведочная Индигирская экспедиция (начальник В.А. Цареградский, А.П. Васьковский, И.И. Гальченко, В.А. Зимин и др.)⁵. К 1938 г. геологами экспедиции были закартированы верховья и частично средняя часть бассейна р. Индигирки, впервые проведена сплошная рекогносцированная съемка территории верховьев р. Индигирки. Было установлено большое сходство геологии и металлогении верховьев р. Индигирки с Колымским районом. Всего же вместе со средним и нижним течением р. Колымы, верхней Индигиркой и другими разведочными районами к 1938 г. была покрыта мелкомасштабной съемкой территория около 230 тыс. км².

В условиях расширения зоны деятельности Дальстроя за 1932–1938 гг. были сделаны многие основные открытия месторождений золота и олова на Северо-Востоке СССР. В 1937 г., начальник группы геолого-поисковых партий Индигирской экспедиции Дальстроя А.П. Васьковский обнаружил золотоносность низовьев р. Ольchan. Открытое им (совместно с геологом И.И. Гальченко) месторождение – Туора Тас оказалось впоследствии одним из крупнейших россыпных месторождений золота в бассейне р. Индигирки⁶. Крупнейшим геологическим открытием на всем Северо-Востоке Якутии стало открытие в 1936 г. П. П. Епифановым Эге-Хайского месторождения олова⁷.

Основными подразделениями, ведущими геологическое изучение в этот период, были

разведочные районы и экспедиции. Кроме этого в составе каждого горно-промышленного управления действовали свои геолого-разведочные отделы (ГРО). Между тем, дальнейшему открытию, изучению и быстрому хозяйственному освоению новых месторождений полезных ископаемых препятствовало отсутствие научной базы в Дальстрое. В связи с этим анализ большей части геолого-разведочных материалов, научно-исследовательские и сводные работы по многолетним результатам исследований Дальстроя до 1940 г. производились в Москве и Ленинграде временно выезжающими геологами⁸. Для чего ещё в 1934 г. была сформирована Ленинградская сводная геологическая группа Дальстроя в составе Е.Т. Шаталова⁹, А.П. Васьковского, С.В. Новикова, Ф.К. Рабинович, П.Н. Кропоткина во главе с Д.В. Вознесенским, которая последовательно обрабатывала материалы нескольких экспедиций¹⁰. В рамках этих работ руководитель геолого-поисковыми работами ряда горно-геологических управлений Е.Т. Шаталов в конце 1930-х гг. составил прогноз о продолжении золотоносной полосы на северо-запад в бассейн р. Индигирки, в результате чего им же в начале 1940-х гг. была сделана прогнозная оценка нового золотоносного района в Восточной Якутии.

В конце 1930-х – начале 1940-х гг. продолжалось увеличение территории деятельности Дальстроя и, следовательно, распространение геологи-

ческих исследований на новые районы. В 1939 г. в состав Дальстроя вошел Оймяконский район (ЯАССР)¹¹. При обсуждении перспектив развития геолого-разведочных работ Дальстроя на 1941 г. было решено изучать самые отдаленные районы разведок Дальстроя — Индигирский и Чаун-Чукотский, включая побережье Охотского моря от Пенжинской губы до Удской губы (Чумикан) и весь бассейн р. Яна в Якутской АССР. Для чего в 1941 г. на территории Якутской АССР было организовано Янское горно-промышленное управление (ЯГПУ)¹². Начальником ЯГПУ был назначен М.И. Халеев, заместителем начальника по геолого-разведочным работам — С.Д. Раковский (с 1943 г. — Б.Л. Флеров)¹³, главным геологом — Б.И. Вронский.

В 1944 г. для освоения золотоносных месторождений бассейна р. Индигирки было организовано Индигирское горно-промышленное управление (ИГПУ), начальником Индигирского райГРУ и замначальника по геологоразведке Индигирского ГПУ Дальстроя (пос. Усть-Нера, ЯАССР) был назначен С.Д. Раковский¹⁴. Значительный вклад в дело раскрытия природных бо-

гатств Индигирки внесли также К.Я. Спрингис, П.М. Шумилов и ряд других геологов.

С 1939 г. геолого-разведочные работы проходят под руководством организованного Геолого-разведочного управления Дальстроя НКВД СССР (ГРУ ГУ СДС), задачей которого было объединить под одним началом разрозненные геолого-разведочные отделы. На местах создавались районные геолого-разведочные управления, непосредственно подчинявшиеся ГРУ¹⁵. Начальником ГРУ был назначен В.А. Цареградский. Теперь Дальстрой на собственные средства должен был проводить геолого-разведочные и научные исследования на огромной территории, для чего структура и научные направления ГРУ были скорректированы.

В 1940 г. в составе Дальстроя были созданы первые научно-исследовательские учреждения: Центральная научно-исследовательская лаборатория ГУ СДС¹⁶, главной задачей которой была разработка методов обогащения руд полезных ископаемых и научно-исследовательский отдел при Геолого-разведочном управлении ГУ СДС¹⁷, занимавшийся научно-производственными геоло-

гическими исследованиями.

Рост геолого-поисковых и разведочных работ Дальстроя повлек за собой расширение его производственной инфраструктуры, увеличение капитальных вложений на развитие лабораторных научно-исследовательских работ, на камеральную обработку материалов экспедиций, организованное приглашение на Колыму крупных ученых.

В научных планах Дальстроя стало выделяться глубокое изучение руд с тем, чтобы правильно оценить перспективы месторождений и выработать технологические схемы их обработки. Для этой цели в горно-промышленных управлении Дальстроя с конца 1930-х гг. были сформированы мощные профильные отделы: россыпных и рудных разведок, промисковой геологии, лабораторий химического и пробирного анализа, минералогический и петрографический кабинеты.

В связи с этим в течение 1938—1948 гг. произошел переход к стационарным геологическим исследованиям. Динамику роста затрат на научно-исследовательские работы с 1939 по 1948 г. наглядно иллюстрируют данные таблицы.

Объем затрат (тыс. руб.) на научно-исследовательские работы Дальстроя в 1939—1948 гг*.

Год	1939	1940	1941	1942	1943	1944	1945	1946	1947	1948
План	1470	2297	2451	2242	2177	1916	4036	6593	9022	7576
Сумма затрат	901	1868	1430	2612	3369	3674	5804	9000	8160	6148
%	61,3	81,3	58,3	116,5	154,5	191,7	144	136	90,4	81,2

* Составлено по данным ГАМО: Ф. Р-23. Оп. 1. Д.16. Л. 117; Д. 918. Л. 21. Д.1088. Л. 66; Д. 1102. Л. 59; Д. 1249. Л. 3; Д.1332. Л. 38; Д. 1379. Л. 58; Д.1453. Л. 26; Д.1614. Л. 15; Д. 1615. Л. 15 об.; Д. 1686. Л. 3 об.; Д. 1763. Л. 58, 64; Д. 1772. Л. 30—43; Д. 2187. Л. 12; Д. 2264. Л. 19 об.; Д. 2269. Л. 2; Д. 2430. Л. 5.

Из приведенных данных (таблица) видно, что расходы на научно-исследовательские работы значительно превышали плановые показатели уже с 1942 г. Если до 1940 г. основные показатели плана научно-исследовательских работ были выполнены на 61,3% от планируемых затрат, то в 1942 г. впервые значительно перевыполнены. Таким образом, новая организация научно-исследовательских работ в составе ГРУ способствовала соединению теории и практики.

На момент образования научно-исследовательского отдела в исследованиях принимали участие привлеченные специалисты ГРУ ГУ СДС: Е.Т. Шаталов, С.В. Новиков, Б.Л. Флеров, Б.И. Вронский, С.Д. Раковский и др., с 1941 г. стал участвовать крупнейший научный-минеролог А.К. Болдырев. В том же году под руководством зав. петрографо-минералогической лабораторией НИО Е.К. Устиеевым¹⁸ была проведена работа по изучению оловорудных и вольфрамовых месторождений: «Эге-Хая», «Депутатский», «Аляскитовый». Следует отметить, что часть намеченных сводных работ в 1940–1942 гг. по изучению Индигирки и по отдельным вопросам геологии Северо-Востока СССР были остановлены в связи с решением оборонных проблем военного времени. Именно по этой причине из намеченных исследований сотрудниками НИО была выполнена незначительная их часть – это несколько отчетов по работам отдельных геологических партий,

проводимым в бассейне р. Индигирки, и ряд тематических работ по изучению стратиграфии и тектоники района низовьев р. Яны.

В 1943–1944 гг. группой ученых НИО (А.П. Васьковский, А.К. Болдырев, В.А. Титов)¹⁹ и горных управлений были составлены первая сводная геологическая карта и карта полезных ископаемых территории деятельности Дальстроя масштаба 1:500000 на 32 листах, сводная геологическая карта Северо-Востока СССР масштаба 1:2000000, карта масштаба 1:25000 для большинства крупных россыпных месторождений олова и золота Дальстроя и общая карта металлоносности и металлогенеза Охотско-Колымско-Индигирского края. Карты сопровождались объяснительными записками, паспортами и учетными листками месторождений полезных ископаемых. Геологические карты являлись фактическим материалом, обобщающим данные о проведенных геолого-разведочных работах и имеющим огромное значение для дальнейшего направления исследований. Крупным достижением 1944 г. стало проведение тематических работ по углубленному изучению важных проблем геологии, петрологии и металлогенеза Северо-Востока, которые охватывали значительное число месторождений, большей частью рудных и в меньшей степени россыпных. В их числе исследование Аляскитового вольфрамового месторождения Индигирского районного ГРУ. Ряд работ про-

водился по россыпным месторождениям, прежде всего описание крупнейшей россыпи золота в бассейне р. Индигирки – «Туора-Тас», завершен анализ минералогических особенностей оловянных и золотых россыпей р. Яны²⁰.

Количество геологических партий, работающих на территории Дальстроя, в 1939–1948 гг. утроилось по сравнению с предшествующим периодом (1932–1938 гг.) и составило 1115²¹.

Приведенные данные фактически свидетельствуют о том, что выполненные геологами Дальстроя исследования способствовали первичному обобщению геологических знаний в предвоенные и военные годы. Во многом это послужило толчком к беспрецедентному по скорости росту изученности природно-ресурсного потенциала территории Северо-Востока СССР и вовлечения в хозяйственное использование минерально-сырьевых ресурсов края, обеспечивая тем самым выполнение плана по добыче золота и олова как стратегического сырья, сыгравшего важную роль в создании оборонного потенциала страны в годы Великой Отечественной войны и минерально-сырьевой базы СССР и России. Большие партии военного снаряжения, оружия оплачивались в немалой степени колымским золотом, оловянный концентрат служил и в тылу, и на фронте, весомой была добавка в общесоюзную добычу чукотского вольфрама, колымского кобальта и урана.

ЛИТЕРАТУРА, ПРИМЕЧАНИЯ

¹ ГАРФ. Ф. 5674. Оп. 1. Д. 47. Л. 129–131. Ф. 5446. Оп. 1. Д. 143. Л. 357.

² Подсчитано по данным: ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 3. Л. 1, 1об. Д. 17. Л. 2–5.

³ Зеляк В.Г. Пять металлов Дальстроя: История горно-добычающей промышленности Северо-Востока России в 30–50-х гг. ХХ в. – Магадан: Кордис, 2004. – С. 31. Помимо золота изучалась и оловоносность края. С.С. Смирнов открыл Имтанджинское месторождение олова в бассейне р. Яны.

⁴ Антонов Е.П. Дальстрой в Якутии // Колымский гуманитарный альманах/под ред.: А. И. Широкова. – Магадан: Кордис, 2009. – Вып. 4. – С. 73.

⁵ ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 247. Л. 73–77.

⁶ Хрюкова Г.М. Геологи Колымы и Чукотки. Библиографический справочник «Помни их имена». – Вып. 2. – Магадан: Кн. издво, 1969. – С. 31.

⁷ Антонов Е.П. Дальстрой в Якутии. – С. 76.

⁸ ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 84. Л. 162, 216.

⁹ Шаталов Евгений Трофимович (03.02.1908, г. Тула – 09.08.1978, г. Москва) – геолог, петрограф, д.г.-м.н. (1942), проф. (1957), один из организаторов советской геологической службы. Окончил ЛГИ. (1930). Сотрудник Дальстроя (с 1931) – геологической службы Дальстроя – Магаданского совнархоза – Северо-Восточного геологического управления Главгеологии РСФСР. В 1931–1936 – зав. петрографо-минералогической лабораторией, руководитель геолого-съёмочных работ в Охотско-Колымском крае, в результате которых был открыт крупнейший Дебино-Сусуманский район, составлен прогноз о продолжении золотоносной полосы на северо-запад в бассейн р. Ин-

дигирки. В 1934–1935 гг. Шаталов совместно с П.Н. Кропоткиным написал первую обобщенную работу «Очерки геологии Северо-Востока СССР». В 1937–1946 г. – руководил геолого-поисковыми работами ряда горно-геологических управлений Дальстроя, сделал прогнозную оценку нового золотоносного района в Восточной Якутии. В 1946–1950 – замдиректора НИГРИЗолото, в 1950–1956 – замминистра геологии и охраны недр СССР, в 1956–1962 – старший науч. сотрудник ИГЕМ АН СССР. Директор ВСЕГЕИ (1963–1969), в 1950–1956 – член Комитета по Госпремиям, в 1964–1966 гг. – член Комитета по Ленинским премиям при Совете Министров СССР, с 1965 член ВАК. В 1970–1978 – старший научный сотрудник – консультант ЦНИГРИ, преподавал в ЛГИ и в МГУ. Шаталов – инициатор издания и гл. редактор монографии «Геологическое строение СССР», один из редакторов первой «Металлогенической карты СССР» (1971), руководил рабочей группой по составлению «Международной металлогенической карты Европы», председатель Редакционно-издательского совета Министерства геологии СССР. Награды: Госпремия СССР (1946, 1950) – за открытие и исследование новых месторождений золота на С.-В. СССР и за разработку и анализ карты золотоносности и платиноносности. Кавалер шести орденов: двух орденов Ленина (1946, 1950), двух орденов Трудового Красного Знамени (1941, 1971), ордена Красной Звезды (1945), ордена «Знак Почета» (1939). Заслуженный деятель науки и техники РСФСР (1968), диплом и знак «Первооткрыватель месторождения» (1971). Имя Шаталова носит гора хр. Сунтар-Хаянта в Оймяконском р-не Якутской АССР.

¹⁰ Кропоткин П.Н. История геологического и географического исследования Охотско-Колымского края и верховьев р. Индигирки (1890–1934 гг.). – М.; Л.: Изд-во НКТП СССР, 1936. – С. 21.

¹¹ Зеляк В.Г. Пять металлов Дальстроя: – С. 34.

¹² Козлов А.Г. Реорганизация горно-добывающей промышленности Дальстроя в 1931–1957 гг. // II Диковские чтения: Материалы науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию Дальстроя. – Магадан: СВКНИИ ДВО РАН. – 2002. – С. 44–45.

¹³ Флеров Борис Леонидович (05.01.1906, г. Петербург – 16.05.1986, г. Якутск) – геолог, д.г.-м.н (1973), специалист в области поисков и разведки рудных и россыпных месторождений. Окончил Днепропетровский ГИ (1928). Сотрудник Дальстроя – геологической службы Дальстроя – Магаданского совнархоза (1931–1957). В 1931–1951 – руководил геолого-поисковыми работами на территории Дальстроя, в результате которых выявлены золотоносные россыпи и разведаны промышленные запасы олова. Первый открыватель Бутыгачского (1936), Хетинского (1939), Депутатского (1942) месторождений олова на Северо-Востоке СССР. В 1952–1957 – науч. сотрудник научно-исследовательского отдела Геологического управления Главного упр. строительства Дальнего Севера, Всесоюзного науч.-иссл. ин-та золота и редких металлов МВД СССР. В 1958–1986 гг. – завлабораторией геологии рудных месторождений в Геологическом институте Якутского филиала АН СССР. Награды: Госпремия СССР (1946), орден «Знак Почета» (1945) – за открытие и геологическое исследование месторождений олова на Северо-Востоке СССР, обеспечившие создание сырьевой базы для увеличения отечественного производства олова. Заслуженный деятель науки Якутской АССР (1966) и РСФСР (1986).

Имя геолога присвоено одной из горных вершин Верхнеколымского нагорья (2003).

¹⁴ Зеляк В.Г. Пять металлов Дальстроя: – С. 107–108.

¹⁵ ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 855. Л. 116–118. См: Широков А.И. Дальстрой: предыстория и первое десятилетие. – Магадан, – 2000. – С. 62–63; Зеляк В.Г. Пять металлов Дальстроя. – С. 34–38.

¹⁶ Пустовойт Г.А. Организация и функционирование Центральной научно-исследовательской лаборатории Главного управления строительства Дальнего Севера НКВД СССР в 1940–1948 гг. // Вестник СВНЦ ДВО РАН. – 2010. – № 2. – С. 94–102.

¹⁷ ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 413. Л. 172–173. Д. 651. Л. 71–78.

¹⁸ Устинев Евгений Константинович (23.05.1909, Ярославль – 20.08.1970, Москва) – геолог, петрограф, д.г.-м.н. (1955). Окончил ЛГИ (1930). В 1930–1937 работал в Минералогическом и Петрографическом институтах АН СССР. В 1937 г. был репрессирован. В 1940–1956 гг. – инженер-геолог в Геолого-разведочном управлении Дальстроя. В 1946–1956 – руководитель петрографической экспедиции научно-исследовательского отдела Геологического управления Главного управления строительства Дальнего Севера, положившей начало планомерным исследованиям в области магматической геологии Северо-Востока СССР, создал школу петрографов. В 1957–1970 – научный сотрудник петрографического отдела Института геологии рудных месторождений, петрографии, минералогии и геохимии АН СССР, зампредседателя Межведомственного петрографического к-та, председатель петрографической секции Тихоокеанского комитета, зампредседателя Советского комитета по вулканологии при Межведомственной ассоциации вулканологов. Научные исследования в основном посвящены магматической геологии,

петрографии и тектонике. Им открыт и описан Анюйский вулкан (1952).

¹⁹ Титов Владимир Алексеевич (15.07.1912, г. Петербург — 21.11.1999, г. Ленинград) — геолог, один из первооткрывателей коренных месторождений олова, золота и ртути на Северо-Востоке СССР. Окончил ЛГИ (1936). Сотрудник Дальстроя — геологической службы Дальстроя — Магаданского со-внархоза — Северо-Восточного геологического управления Главгеологии РСФСР (1936—1957). В 1936—1940 гг. — руководил геолого-поисковыми партиями в различных районах Колымы. Первый открыватель двух оловянных месторождений в бассейне р. Дерас-Юрга (1937, Среднеканский р-н, Магаданской обл.). На месте открытых Титовым месторождений созданы рудник им. Лазо и прииск им. III пятилетки. Титов. — организатор и руководитель Пенжинской геолого-разведочной экспедиции и районного геолого-разведочного управления (1946—1954), где под его руководством выявлены месторождения золота, олова, серебра, угля, открыт новый ртутноносный район, составлен прогноз перспектив рудопроявлений золота и олова на Чукотке. В 1954—1963 гг. — руководитель геолого-поискового отдела Геолого-разведочного управления Дальстроя — СВГУ. В 1963—1977 гг. —

главный геолог, с 1973 г. — начальник тематической группы Центральной комплексной тематической экспедиции СВГУ. Титов — участник составления первой геологической карты Северо-Востока масштаба 1:2000000, ряда тектонических, литологических, карт полезных ископаемых, руководитель составления листа Государственной геологической карты масштаба 1:1000000, организатор работы по подготовке XXX тома «Геологии СССР», полностью посвященного региону. Награды: орден Трудового Красного Знамени (1945), орден «Знак Почета» (1939). Заслуженный геолог РСФСР (1971). Одна из горных вершин в Магаданской области носит имя первооткрывателя.

²⁰ Пустовойт Г.А. Геологические исследования научно-исследовательского отдела Геолого-разведочного управления Главного управления строительства Дальнего Севера НКВД СССР в 40-е гг. ХХ в. // VI Диковские чтения : материалы науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию со дня рождения Н.Н. Дикова и 50-летию образования СВКНИИ ДВО РАН / Рос. акад. наук, Дальневост. отд-ние, Сев.-Вост. науч. центр, Сев.-Вост. комплекс. НИИ; [отв. ред. А.И. Лебединцев]. — Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2010. — С. 185—188.

²¹ Подсчитано по данным ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 3631. Л. 25.

Северо-Восточный совнархоз: опыт совместной работы Якутии и Магаданской области в 1963–1965 гг.

В.Г. Зеляк

Указом ПВС РСФСР от 25 декабря 1962 г. в ходе реформы по укрупнению совнархозов на базе Магаданского и Якутского совнархозов был организован единый Северо-Восточный совнархоз с центром в г. Магадане¹. Территория деятельности нового совнархоза охватывала 1/5 часть всего Советского Союза (4,3 млн км²), что превосходило пространственные масштабы хозяйственной деятельности Дальстроя. Это был мегапроект своего времени. Однако деятельность Северо-Восточного совнархоза и в его рамках совместного развития промышленности Якутии и Магаданской области по разным причинам остаются почти не изученными.

Обращение к данной проблематике представляется актуальным также и потому, что исторический опыт реализации промышленных мегапроектов может оказаться востребованным в условиях рыночной экономики с развитым государственным влиянием.

Для объединения народно-хозяйственных комплексов Якутии и Магаданской области имелись определенные основания. В промышленном секторе у них была идентичная специализация — преимущественное развитие горно-добычающей промышленности в суровых природно-климатических условиях. Объединяли добычу золота и олова; кроме этого в Магадан-

Виталий Григорьевич
Зеляк,

к.и.н., доцент кафедры
всебобщей истории и истории
России Северо-Восточного
гос. ун-та (Магадан).

¹ ГАМО. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 238. Л. 68–70.

© В.Г. Зеляк

ской области (на Чукотке) велась добыча вольфрама, в Якутии динамично развивалась новая отрасль — добыча алмазов.

И Магаданская область, и Якутия в общегосударственном масштабе являлись прежде всего сырьевыми регионами. Весь добытый из недр продукт (металлы и алмазы) изымался и перераспределялся союзным центром. Выделявшиеся государством ассигнования направлялись прежде всего на дальнейшее развитие горного производства при второстепенном значении развития социальной сферы северных регионов.

Магаданский и Якутский совнархозы имели общее историческое наследие Дальстроя как с его позитивным, так и негативным опытом. Восточная Якутия в хозяйственном отношении до 1957 г. являлась частью Дальстроя.

Объединяла и общая сверхзадача тех лет — в условиях обострения продовольственного кризиса дать государству как можно больше золота для закупок за рубежом.

Имелись основания для взаимовыгодного сотрудничества. В Якутии (прежде всего на Алдане) были более давние традиции развития дражной добычи, старательских работ. В Магаданской области производились и широко внедрялись новые образцы промывочных приборов, существовала достаточно эффективная ремонтная база с собственными заводами, активно работал особый Научно-исследовательский институт золота и редких металлов.

Центром Северо-Восточного совнархоза был выбран г. Магадан, и очевидно, что это решение было принято не без дискуссий. Одной из главных причин такого предпочтения, по всей вероятности, были более значительные объемы добычи золота в Магаданской области — в 2,86 раза больше, чем в Якутии по данным на 1962 г. (49,15 и 17,12 т соответственно). Возглавил объединенный совнархоз Константин Васильевич Воробьев, до этого руководивший Якутским СНХ, однако он и часть его команды были специалистами из Москвы, из центра. Это давало возможность руководству совнархоза находиться над потенциальным конфликтом интересов двух регионов.

Кроме этого, хотя совнархоз стал единым, но областные комитеты КПСС остались разные, они активно и последовательно соблюдали интересы своих регионов. Якутский обком КПСС не допустил бы «перекоса» в пользу Магадана, и соответственно, наоборот.

Главной проблемой функционирования Северо-Восточного совнархоза являлось управление. Из Магадана, отдаленного от Якутска на 2 тысячи километров, осуществлять оперативное управление различными секторами народного хозяйства оказалось весьма сложно. Для этих целей в Якутске действовал диспетчерский отдел, однако адекватно разрешить эту проблему, по нашему мнению, не удалось.

В состав Северо-Восточного совнархоза к концу 1963 г. входило 527 предприятий и организаций, в том числе 130 промыш-

ленных предприятий, 54 подрядные строительные организации, 52 геолого-разведочные, 30 транспортных, 32 снабженческие, 71 торговая, 18 сельскохозяйственных, три проектно-изыскательских, один научно-исследовательский институт, два средних специальных учебных заведения. Руководство ведущей отраслью промышленности района — горно-добывающей осуществлялось непосредственно совнархозом. В его подчинении находились 6 горно-промышленных управлений, 2 треста, 3 комбината, 1 рудоуправление, 3 прииска, 7 угольных предприятий.

На горно-добывающих предприятиях совнархоза в 1963 г. работало 1435 бульдозеров, 92 тракторных скрепера и ковши экскаваторов суммарной емкостью 92,0 м³, 39 драг (из них 31 крупнолитражная и 8 малолитражных, из общего числа две драги добывали алмазы, остальные — золото). Старательская добыча золота в 1963 г. составила 10,8% общей добычи, она осуществлялась во всех управлениях, кроме Чукотки, Билибинского и Чаун-Чукотского, в арендном пользовании артелей находилось 262 бульдозера, 165 промывочных установок и много другого оборудования². Среднесписочная численность Северо-Восточного совнархоза в 1963 г. составила ~116 тыс. чел., в том числе промышленно-производственный персонал — ~64 тыс., персонал прочих хозяйств — ~52 тыс. чел.

На территории Магаданской области действовало пять горно-промышленных управлений, до-

² Там же. Д. 886. Л. 1–36.

бычу золота осуществляли 24 прииска и один рудник, добычу олова — одно рудоуправление, один прииск, два рудника и три обогатительных фабрики. На территории Якутской АССР функционировали Индигирское горно-промышленное управление в составе шести золотодобывающих приисков, трест «Якутзолото» с тремя приисками, двумя рудниками и дирекцией строящегося Нижнекуранахского горно-обогатительного комбината, отдельным подразделением являлся крупный золотодобывающий прииск «Ыныкчан». Кроме этого, в Якутии работали оловодобывающие предприятия — Эге-Хайский горно-рудный комбинат и прииск «Депутатский», подразделения, добывавшие алмазы, слюду, уголь³.

В течение 1963–1965 гг. в составе Северо-Восточного совнархоза только по золотодобывающей промышленности было организовано семь новых приисков, один трест, два горно-промышленных управления (прииски «Среднекан», «Полярный», им. 45 лет ВЛКСМ, «Кулар» — в 1963 г.; «Отрожный» и «Ануйский» — в 1964 г., «Омолой» — в 1965 г.; Восточно-Чукотское и Янское горно-промышленные управления — в 1964 г.; трест «Джугджурзолото» — в 1965 г.), завершилась реконструкция Лебединской фабрики законченного цикла обработки, активно продолжалось строительство Нижнекуранахского горно-обо-

гатительного комбината⁴.

Партийно-государственное руководство страны в связи с обострением продовольственного кризиса постоянно требовало от совнархоза добывать максимально возможное количество золота для закупок продовольствия за рубежом. Магаданская область, Якутия, как и другие золотодобывающие регионы, были официально проинформированы о проблемах в аграрном секторе⁵. По поручению Бюро ЦК КПСС по РСФСР в октябре 1963 г. Магаданский и Якутский обкомы КПСС, совместно с руководством Северо-Восточного совнархоза рассмотрели вопрос о возможности увеличения добычи золота в ближайшие годы и разработали соответствующие мероприятия. Аналогичные просьбы из Москвы поступали и в 1964, и в 1965 гг.

За 1963–1965 гг. Северо-Восточный совнархоз добыл 236 т золота, в том числе на Колыме от итога было получено 53%, в Якутии — 24%, на Чукотке — 23%. Алмазов совнархоз поставил государству за эти годы 11,7 млн. карат, олова — почти 20 тыс. т в концентрате и 5,8 тыс. т трехокиси вольфрама в промпродукте. Производство валовой продукции составило почти 1,1 млрд рублей (в ценах тех лет)⁶. Увеличение в 1965 г. по сравнению с 1963 г. составило по алмазам ~ 2 раза, по золоту — 18%, олову — 15,4%, вольфраму — 9%. Также

совнархозом в промышленных масштабах добывались уголь и слюда-флогопит, попутно — медь, серебро и другие полезные ископаемые. Удельный вес Северо-Восточного совнархоза в общероссийской золотодобыче в 1963 г. составил порядка 50,4%, в 1965 г. — 51,5%.

В течение 1963–1965 гг. руководством СССР на различные нужды было экспортировано 1339,6 т золота. Северо-Восточный совнархоз своей текущей добычей за этот период мог обеспечить 17,6% продаж валютного металла.

Сильной стороной Северо-Восточного совнархоза стало осуществление широкомасштабного обмена опытом организации работы горно-добывающей промышленности в Якутии и в Магаданской области. Так, например, годовая производительность по переработке горной массы многих драг Ягоднинского, Сусуманского (Магаданская область) и Индигирского (Якутия) горно-промышленных управлений не превышала 400 тыс. м³, тогда как на передовых драгах треста «Якутзолото» она была в два–три с половиной раза выше⁷. С целью перенесения положительного производственного опыта в марте–апреле 1963 г. на предприятиях Магаданской области побывала группа специалистов-дражников из Якутии. Они ознакомились на месте с работой колымских драг, поделились

³ Там же. Д. 844. 9–10.

⁴ Там же. Д. 265. Л. 59–60; Д. 329. Л. 352–353; Д. 331. Л. 261, 276; Д. 332. Л. 86; Д. 355. Л. 137–138; Д. 402, Л. 257–258, Л. 263; Д. 403, Л. 2, 53.

⁵ Там же. Д. 330. Л. 158–163.

⁶ ГАРФ. Ф. А-403. Оп. 8. Д. 3. Л. 4; ГАМО. Ф. Р-137. Оп. 1/17. Д. 22, Л. 130, 328. Д. 130. Л. 303–322.

⁷ ГАМО. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 345. Л. 2–7.

опытом эксплуатации драг и подготовки полигонов на предприятиях «Якутзолото» и «Лензолото». Часть их рекомендаций были принята к исполнению. Подобные примеры были весьма многочисленными, обмен опытом происходил по рудным разработкам, подземной добыче россыпного золота, технике безопасности, повышению квалификации кадров, внедрению передовых образцов техники (бульдозерная вскрыша торфов, порз. добыча, техническая безопасность, обучение рабочих).

К концу 1965 г. все трудоемкие горные работы были полностью механизированы, мускуль-

ный труд на основных горных работах не использовался. Широко применялось дистанционное управление механизмами, внедрялась автоматизация технологических процессов.

Итак, Северо-Восточный совнархоз оказался достаточно успешным мегапроектом. В промышленном производстве ни Якутии, ни Магаданской области не было негативной динамики, наоборот, показатели добычи полезных ископаемых росли, в эксплуатацию вводились новые крупные предприятия. Однако здесь нельзя увеличивать роль реформы по укрупнению совнархозов. Оче-

видно, что все достижения предопределялись успехами геологов, трудовым энтузиазмом работников, техническим перевооружением горной промышленности. Северо-Восточный совнархоз имел перспективы дальнейшего развития, и органы государственного планирования прорабатывали соответствующую стратегию (доклад 1965 г. представителя Совета по изучению производительных сил при Госплане СССР Б.Ф. Шапалина), а плодотворное сотрудничество между Якутией и Магаданской областью продолжилось и после ликвидации Северо-Восточного совнархоза.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Беневольский Б.И. Золото России: Проблемы использования и воспроизводства минерально-сырьевой базы. — М.: Геоинформцентр, 2002. — 464 с.

Пихоя Р.Г. Советский Союз: история власти. 1945–1991. — Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. — 684 с.

Северо-Восточный экономический район / Отв. редактор В.В. Яновский. — Магадан: Кн. изд-во, 1965. — 320 с.

Хатылаев М.М. Промышленное развитие Якутии в 1946–1960 гг. — Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1992. — 184 с.

К истории Вилюйского краеведческого музея (1917–1941 гг.)

П.И. Корякин

Петр Иванович
Корякин,

.гл. архивист НА РС(Я).

Одно из особых мест в истории якутских музеев занимает Вилюйский краеведческий музей им. П.Х. Староватова, которому в 2012 г. исполнилось 95 лет. Этот старейший районный музей республики был основан 24 мая 1917 г. П.Х. Староватовым и Алексеем Андреевичем Ивановым (Кюндэ) и, как говорится в документе, «ведет свою родословную от доклада Староватова на Съезде Советов в 1917 г., где он обосновал и доказал необходимость создания этого очага культуры и первым показал пример практической работы – приступил вместе с С.Н. Донским 2-м к собиранию материалов, привлекши к этой ра-

боте и общественность»¹. Староватов собирал не только материалы по г. Вилюйску, но также, сопровождая ряд научно-исследовательских экспедиций, получил часть их материалов для создания коллекций по минералогии Вилюйского края. Донской же собирал материалы по улусам.

В период правления Колчака музей был закрыт и возобновил работу в 1920 г. по решению Вилюйского окружного отдела народного образования². В 1921 г. музей снарядил ряд экспедиций по сбору экспонатов, началось пополнение естественно-научной коллекции, насчитывающей на сегодня около 4 тысяч предметов.

© П.И. Корякин

В начале своей деятельности Вилюйский музей руководствовался проектом положения об окружных музеях ЯАССР, составленным Наркомпросздравом ЯАССР, от 7 декабря 1922 г.³

В 1922 г., во время Гражданской войны, музей подвергся расхищению, были украдены наиболее ценные (золотые, серебряные) вещи⁴.

Уже к 1927 г. экспонаты музея были размещены по 8 отделам: 1) народоведение с подотделами — этнографическим и историческим, 2) зоологический, 3) кустарный, 4) географический, 5) минералогический, 6) нумизматический, 7) школьный (работы учащихся) и 8) палеонтологический. Музей находился в ведении политпросвета Вилюйского окружного отдела народного образования⁵.

К концу 1926 г. заведующего музеем Буслаева* сменияет Василий Михайлович Кондаков (по профессии — учитель). До октября 1926 г. музей помещался в 2 маленьких комнатах, отведенных в помещении городской библиотеки. Затем музей переместился в три комнаты в доме гражданина Ивана Иннокентьевича Корякина (аренда — 40 руб. в месяц).

Каталог экспонатов музея был заведен заведующим С.Н. Донским 2-м 15 апреля 1921 г. Планово музей начал работать только в 1926 г. при заведующем В.М. Кондакове. При нем же была налажена тесная связь с Якутским областным музеем, посыпали информационные

Старое здание музея

доклады и получали инструкции⁶. Музей посещался редко. Например, с октября 1925 по октябрь 1926 г. его посетили только 453 человека, в среднем — 38 человек в месяц⁷.

В фонде Наркомпроса ЯАССР сохранились различные обращения музея к местному населению. Музей предлагал сдавать предметы, могущие иметь историческую ценность, харак-

теризирующие природу, отражающие прошлую и настоящую жизнь края, быт, нравы, обычаи и верования его жителей⁸. Имеется обращение заведующего музеем Кондакова от 28 мая 1927 г., в котором он пишет об организации кружка юных краеведов из учащихся школ города, членов ЛКСМ и ЮМ, из двух секций: естественно-географической и на-

Новое здание музея

* Инициалы в тексте отсутствуют.

родоведения. В обращении написано: «В этой работе, кроме того ценного вклада в сокровищницу наших знаний и пользы для общества, которую принесет каждый юный краевед, он получит громадное духовное удовлетворение»⁹.

К концу 1927 г. работа музея значительно улучшилась, возросла посещаемость, иногда до 200 человек в месяц¹⁰. Постановлением Вилуйского окружного исполкома от 30 сентября 1927 г. было решено создать окружной краеведческий центр¹¹.

Работу вилуйских музейщиков признали и на самом высшем республиканском уровне. Так, Постановлением Президиума ЦИК ЯАССР от 6 июня 1927 г. было решено, учитывая 35-летнюю педагогическую, научно-исследовательскую и общественную деятельность учителя П.Х. Староватова, ходатайствовать перед Совбезом РСФСР о назначении ему персональной пенсии, возбудить ходатайство перед ВЦИК о награждении Староватова орденом Трудового Красного Знамени и присвоении Эльгайской школе и музею при ней имени П.Х. Староватова¹².

Несмотря на успехи первых лет, Вилуйский музей подвергался резкой критике. Так, в письме некоего Василия Беляева (вероятно, инспектора Вилуйского райисполкома) от 1 ноября 1931 г. написано: «Строго говоря, и музея-то как такового нет. С каких пор и где принято антикварную лавку или паноптикум¹³ «древностей» и «редкостных вещей» считать музеем. Тем более наши музеи, музеи Советского Союза, — они

никак не могут принять в свои сокровища подобную «лавку». Идеология нашего музейного строительства — это яркая и ясная целеустремленность, целенасыщенность, оперативность. Ничего этого нет в Вилуйском паноптикуме. В беспардонной хаотичности лежит рядом с «подотделом» палеоантропологии железный диск от солнечных часов, устроенных Н.Г. Чернышевским. Рядом с «подотделом» нумизматики пошлиевые олеографические открытки с «красивыми» женскими «фигурками» и их «окрестностями». Часть экспонатов валяется на полу, а стены на 2/3 завешаны выжившими свои сроки плакатами. «Шедевры», которые не мешало бы, мягко выражаясь, выбросить, занимают почетное место, а вещи ценные и значимые неподступно забаррикадированы. Экспозиции никакой. Экскурсию провести нет и намека на возможность. Словом: «шибко плохо» поставлено дело!»¹⁴.

Однако, несмотря на такую резкую оценку деятельности музея, Беляев признает: «Это сторона темная, негативная. Она нужна для освещения действительного положения. Однако я очень далек от огульного отношения к собранным коллекциям. Нужно признать: в них очень много ценного и общественно-значимого. Больше того, приходится удивляться (при той самотечности и беспрizорности музея, в которую он фактически поставлен); его бюджет не имеет абсолютно никакой цифры, удивляться сравнительному обилию и разносторонности собранного ма-

териала, а также и энергии его основоположников... За свою краткую биографию музей [раз] 10–12 переселяли из одного места в другое. Нередко в сильные стужи, отчего трескалась и гибла масса экспонатов. Два раза коллекции были совсем свернуты и валялись в складских помещениях, зарабатывая особые формы экспонатного туберкулеза, паралича, артериального склероза и обрастая плесенью и грибами... С подобным собранием сделать можно многое. И сделать это необходимо теперь же. Настоящее же положение нетерпимо. Больше того, та летаргия и консервация, в которую музей впал, очень благотворно действует на... заплесневение, изъедание молью и гибель ценных предметов»¹⁵.

В справке СНК ЯАССР «О Вилуйском музее и его директоре т. Староватове», написанной в 1942 г., приведены данные о количестве экспонатов и посещаемости музея за три отчетных года. Так, экспонатов было: 1939 г. — 1178 шт., 1940 — 1212 шт., 1941 — 1244 шт. По посещаемости показатели были следующие: 1939 г. — 102 открытых дня, 5 экскурсий, посетителей — 641, экскурсантов — 62; 1940 г. — 95 открытых дней, 16 экскурсий, посетителей — 1492, экскурсантов — 145; 1941 г. — 103 открытых дня, 12 экскурсий, посетителей — 1931, экскурсантов — 129.

Данные цифры показывают, что начавшаяся война повлияла на показатели за 1941 г. В этом же документе написано, что капитальный ремонт

здания музея был произведен в 1931 г., а площадь занимаемая экспонатами составляет 65,5 кв. м¹⁶.

Коллекции Вилуйского краеведческого музея, начало которым положили энтузиасты 20-х

годов XX в., представляют значительную ценность для исследователей, на их базе были написаны многие научные труды, проведены чтения и научные конференции. Экспозиции и выставки музея пользуются ин-

тересом у гостей Вилуйского улуса и самих местных жителей, раскрывая посетителям наше историко-культурное наследие.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Национальный архив Республики Саха (Якутия). Ф. 87. Оп. 1. Д. 1097. Л. 3.

² Там же. Ф. 60. Оп. 1. Д. 1596. Л. 2.

³ Там же.

⁴ Там же. Ф. 87. Оп. 1. Д. 1097. Л. 3.

⁵ Там же. Ф. 60. Оп. 1. Д. 1596. Л. 2.

⁶ Там же. Л. 2 об., 3.

⁷ Там же. Л. 4.

⁸ Там же. Л. 6.

⁹ Там же. Л. 8.

¹⁰ Там же. Л. 19.

¹¹ Там же. Л. 15.

¹² Там же. Ф. 50. Оп. 1. Д. 2258. Л. 88об.

¹³ Паноптикум – коллекция редкостей и необычных предметов, восковых фигур, обычно включает уродства и уродцев, например двухголовых животных и т.п., а также музей, театр (цирк) показывающий такого рода явления.

¹⁴ НА РС(Я). Ф. 87. Оп. 1. Д. 1097. Л. 2.

¹⁵ Там же. Л. 3.

¹⁶ Там же. Ф. 52. Оп. 21. Д. 132. Л. 89.

П.М. Бобпосов: «Оказал услуги трудами и своею неутомимой деятельностью...»

Э.М. Яковлев

Важнейшим каналом, через который внешний мир получал сведения о нашем северном крае, были различные отечественные и зарубежные выставки (до 1917 г), в которых принимала участие и Якутская область. По подсчетам к.и.н. П.В. Винокурова, с 1867 по 1917 г. Якутская область участвовала в четырнадцати выставках¹.

Обращение к данной теме представляет большой интерес в том плане, что приоткрывает завесу над отдаленной дореволюционной культурной жизнью края.

Тот же Винокуров пишет: «Теперь об экспонентах, которых нами насчитано более 60 человек Ими выступали преи-

мущественно представители улусных и наслежных властей, купцы... Несколько слов о представителях области на выставках, главной обязанностью которых было сопровождение вешней и проведение пояснений во время выставки... Первыми представителями были назначены на выставке к 3-му Международному конгрессу ориенталистов староста Жерского наслега Западно-Кангаласского улуса П.М. Бобпосов и его сплеменник Е.Н. Слепцов...»².

В предлагаемой статье мы расскажем о жизни и деятельности Петра Михайловича Бобпосова, одного из активных экспонентов и первого участника выставок дореволюционной Якутии.

Эдуард Михайлович
Яковлев,

гл. архивист НА РС(Я).

© Э.М. Яковлев

Трудовая деятельность П.М. Бобпосова начинается с работы писарем Жерского родового управления по выбору наследного общества в 1848–1851 гг., затем он успешно проходит все ступени служебной карьеры якутского самоуправления (наследный писарь, письмоводитель улусной управы, староста наслега, член инородной управы и голова улуса)³. Его постоянная целеустремленная забота о нуждах Кангаласского, а с 1860 г. Западно-Кангаласского* улуса были замечены местной царской администрацией. В 1862 г. он награжден серебряным кортиком, в 1871 г. удостоен серебряной медали на Станиславской ленте для ношения на груди⁴.

С 60-х гг. XIX в. в Якутии начали зарождаться товарнорыночные отношения. Этому, в первую очередь, способствовало открытие Ленских золотых россыпей в верхних, а затем и других притоках Олекмы. Первые прииски здесь возникли еще в середине 40-х гг. XIX в. В 1861 г. возникает золотопромышленная компания «Ленское товарищество». В 70-х гг. XIX в. на Ленских приисках работало около 5 тыс. рабочих. Среди них были и выходцы из Олекминского, отчасти Вилойского и Якутского округов⁵.

Прежде всего, П.М. Бобпосов, как представитель якутского самоуправления, был озабочен низким уровнем развития экономики края, здравоохранения, организации труда,

бытовых условий. Все планы и намеченные пути решения он излагал в докладных записках на имя якутского окружного исправника. Например, 7 августа 1870 г. письмоводитель Западно-Кангаласской инородной управы Петр Михайлович Бобпосов направил докладную записку на имя якутского окружного исправника, в которой говорится следующее: «В продолжение двадцати лет служа в двух Кангаласских улусах в обязанности письмоводителя, в них считается до 20 тыс. народа, я из них знаю множество людей, способных к приисковым работам, даже и бывальных, поэтому желаю быть от золотопромышленных управлений Олекминского округа доверенным по найму рабочих. Ваше Высокоблагородие почтительнейше прошу неблагодарно ли будет чрез кого следует объявить гг. управляющим золотопромышленными делами, не согласятся и они иметь меня доверенным на месте жительства моего при Западно-Кангаласской инородной управе для найма рабочих и отправки их до Мачи...»⁶. А в отношении горного исправника частных золотых приисков Олекминского и Киренского округов якутскому окружному исправнику от 29 октября 1870 г. говорится: «...я получил сведение от управления приисков наследников Трапезникова, что оно согласно принять предлагаемые письмоводителем Западно-Кангаласской инородной управы, старостою Петром

Бобпосовым услуги по наймке на прииска рабочих людей...»⁷. По существу, он был первым из инородческих родоначальников второй половины XIX в., который осознал необходимость перемен.

С этого времени представители тойоната начали ставить перед областным начальством вопрос о найме якутов на приисковые работы и привлечении их к поставке продовольствия. Улусные головы Якутского округа, в том числе и голова Западно-Кангаласского улуса Петр Боппосов, 15 июня 1886 г. на имя якутского губернатора направили докладную записку следующего содержания: «Одной из главных причин крайне низкого уровня экономического положения якутов есть неразвитие ни одной отрасли промышленности. Единственную нашу промышленность составляет сбыт в г. Якутске продуктов скотоводства: мяса и масла; но и таковой сбыт удается выгодно для населения лишь при спросе на эти продукты со стороны золотоприискателей двух систем: Олекминской и Витимской; потребность же местных жителей г. Якутска, как малонаселенного, на эти продукты очень ничтожна, и часто привозимые из улусов мясо и масло остаются до года без продажи, что, конечно, поставляет якутов в безвыходное положение в отношении платежа податей и повинностей, а также и запасение в ярмарках нужных товаров... Ваше превосходитель-

* В начале 1860 г. Кангаласский улус в связи с обширностью занимаемой им территории разделился на Западно-Кангаласский и Восточно-Кангаласский улусы. Их естественной границей стала река Лена. – Э.Я.

ство не найдет ли возможным, в видах открытия нам способа к исправному платежу податей и повинностей, предложить золотопромышленникам о закупе жизненных продуктов в Якутской области, а не в других местностях, и не маловажную поддержку оказала бы и отмена установления на будущее время в г. Якутске таксы на съестные припасы. Голова Западно-Кангаласского улуса Петр Бобпосов...»⁸. Областное начальство по данному вопросу ответило отпиской «предлагать золотопромышленникам покупать продукты у якутов не вправе. Каждый покупает там, где для него выгоднее. Равно нельзя отменить и таксу, а потому в прошении отказать...»⁹.

Снабжение приисков продуктами происходило из Восточной Сибири (в частности, из Якутской области) и Европейской России. Поставка на прииски продовольствия явилась новой формой развивающейся торговли в области. Ею могли заниматься состоятельные люди, преимущественно тойоны, которые зарабатывали деньги на посреднических операциях, извозе¹⁰. Одним их таких людей был и Петр Бобпосов, староста Жерского наслега Кангаласского улуса.

Петр Бобпосов как голова был озабочен низким уровнем развития экономики, здравоохранения, организации труда, бытовых условий Западно-Кангаласского улуса. Искал пути их решения.

Все планы и намеченные пути решения проблемы вошли в его докладную записку на имя якутского губернатора «Об улучшении быта инородцев Западно-Кангаласского улуса» от 3 июля 1886 г. В ней Бобпосов поставил вопрос реформирования инородческого самоуправления на улусном уровне. Излагая свои мысли, он говорит следующее: «...я нахожу необходимым, из ... 16 наслегов, имеющих всего до 7800 ревизских душ, составляя каждые 1000 душ расформировать по одному отдельному родовому управлению под ведением одной инородной управы с учреждением, по возможности, оседлых селений с отводом через землемера на вышеозначенное число душ судя переложному хозяйству** по 30 десятин пахотной и сенокосной земли на ревизскую душу... Сверх того из местных угодий на выгон скота по 10 десятин как скотоводцам, которое необходимо по обычным условиям северного края...»¹¹. Кочевой образ жизни «существует по древнему своему обычью, имея дома летние и зимние, отстоящие друг от друга от 1 до 10 и более верст... При таком продолжжающемся обычae, из которого не вытекает никаких экономических выгод, якуты остаются в всегдашней бедности...»¹².

Как голова улуса для улучшения быта своих сородичей он предлагает следующее меры: во-первых, в центре каждого наслега учредить обязательное

родовое управление с постоянным местонахождением; во-вторых, ввиду же главного занятия инородцев скотоводством и развития до некоторой степени хлебопашства, необходимо произвести размежевание земель инородцев с учетом интересов самих инородцев; в-третьих, с учреждением письменного производства при родовых управлениях предоставить им права решения дел по кражам и по мелким исковым делам до 30 р. Таким образом, Петр Бобпосов предлагал учредить оседлые селения инородцев с определенным количеством населения, т. е. произвести среди инородцев поселкование.

Областное начальство заинтересовалось идеями Петра Бобпосова. В 1889 г. для принятия конкретных мер по улучшению быта инородцев дело направили на обсуждение улусников. К этому времени главный инициатор идеи преобразования П. Бобпосов, к сожалению, умер (в 1887 г.), а власть в Западно-Кангаласском улусе перешла к другим лицам. 27 октября 1889 г. общий сход наслежных родоначальников и доверенных лиц после обсуждения предложений Бобпосова вынес решение о том, что идеи бывшего головы заслуживают внимания, но «так как в настоящее время имеются более спешные вопросы, а по многосложности таковых отложили до будущего возможного времени»¹³. Идея учреждения постоянных селений (поселкова-

* Далее следует 17 подписей улусных голов и доверенных улусов Якутского округа.

** Так в документе.

ние) у якутов была решена в 30–40-х гг. XX в.

До 1917 г. Якутская область принимала участие в нескольких выставках, например, она была представлена в этнографической экспозиции в Москве, на промышленной выставке в Иркутске и на Всемирных выставках в Вене и Париже. При этом с 1876 г. якутяне непосредственно стали участвовать в проведении этих выставок. Известно участие якутят в III Международном конгрессе ориенталистов в Петербурге. Ориенталистика, или востоковедение, изучает экономику, историю, этнографию, культуру и памятники искусства народов Азии. Начиная с 1873 г., периодически созывались Международные конгрессы, третий из них был проведен в России.

26 января 1876 г. в г. Якутск пришло предписание от генерал-губернатора Восточной Сибири барона П.А. Фредерикса, в котором предлагалось в сопровождении двух-трех представителей коренных жителей отправить на выставку, организуемую на III Международном конгрессе ориенталистов, наиболее характерные типы орудий труда, охоты, предметы домашнего быта, одежды, различные поделки местных умельцев¹⁴.

«Представителями для участия в конгрессе собрание голов, старост и почетных инородцев Якутского округа избрало старосту Жерского наслега Западно-Кангаласского улуса П.М. Бобпосова и выпускника Якутской шестиклассной прогимназии, уроженца Сатинского наслега За-

падно-Кангаласского улуса, Е.Н. Слепцова»¹⁵. Перед ними ставились задачи: сопровождать экспонаты, давать ясные ответы на вопросы, касающиеся края, быта и обычаяев инородцев во время экспонирования выставки.

П.М. Бобпосов и его молодой спутник Егор Николаевич Слепцов выехали из Якутска 6 июня 1876 г. через Иркутск на место назначения, в Петербург прибыли 5 августа и поступили в распоряжение доктора естественных наук Неймана, ответственного за восточносибирские материалы. По прибытии в Санкт-Петербург П.М. Бобпосов «был принят в члены конгресса и [в] числе прочих заседал в конгрессе с 20 августа по 1 сентября»¹⁶. Для экспонирования на данной выставке были собраны комплекты якутских женских и мужских костюмов, украшения из серебра, чороны, берестяные турсуки, наборы орудий труда и охотничьих принадлежностей, предметы повседневного пользования (нож, вилка, ножницы, огниво и т.д.). Якутский музей представил модель Якутского острога из мамонтовой кости. Всего было послано 34 предмета. Посланцы северного края достойно представляли востоковедам всего мира образ жизни и быт инородцев Якутской области¹⁷.

Программа конгресса П.М. Бобпосову и Е. Слепцову позволила ознакомиться с наиболее значительными достопримечательностями Санкт-Петербурга, побывать в Кронштадте. Известно, что П.М. Бобпосов был на приеме у императора Александра II¹⁸. При этом надо заметить в средствах массовой информации с 2011 г. говорится, что П. Бобпосов дважды в 1876 г. был на приеме у императора Александра II¹⁹. Мы со своей стороны вносим уточнение о том, что П.М. Бобпосов

15 августа 1876 был на приеме у императора Александра II, а 23 ноября того же года он удостоился приема у наследника престола цесаревича Александра (в будущем императора Александра III)²⁰, т.е. Петр Бобпосов не дважды был на приеме у императора Александра II, а встречался с двумя разными представителями из дома Романовых в 1876 г.

П. Бобпосов по возвращении из Санкт-Петербурга работал письмоводителем Западно-Кангаласской инородной управы, затем старостой Жерского наслега, а с 1883 по 1887 г. был головой Западно-Кангаласского улуса. Таким образом, он в течение 39 лет служил во имя процветания своего родного улуса, об этом свидетельствуют следующие знаки отличия: 25 декабря 1862 г. «за усердие по службе и другие похвальные действия награжден серебряным кортиком. За долговременную службу 26 марта 1871 г. — серебряной медалью на Станиславской ленте для ношения на груди. За безупречную службу, заслуги в развитии хлебопашства и распространении грамотности 16 июня 1876 г. — серебряной медалью на Анненской ленте для ношения на груди. За построение церкви 8 февраля 1885 г. — золотой медалью на Станиславской ленте для ношения на груди. За без-

упречное управление улусом 14 июля 1886 г. — серебряной медалью на Анненской ленте для ношения на шее²¹.

Так безупречно служа на благо своих сородичей, Петр Бобпосов внезапно умер от

сердечного приступа 30 сентября 1887 г. Похоронен на кладбище около Октемской Троицкой церкви²².

В заключение можно сказать следующее: он является одним из первых инициаторов

привлечения инородцев к работе на Ленские золотые прииски, т.е. в горно-добывающую промышленность. Первым из инородческих начальников Петр Бобпосов ознакомил мировую общественность с бытом якутов.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Винокуров П.В. По следам забытых выставок // Якутский архив. — 2000. — № 1. — С. 27.
- ² Там же. — С. 20.
- ³ НА РС(Я). Ф. 12-и. Оп. 1. Д. 4192. Л. 47–48.
- ⁴ Там же. Д. 2397. Л. 172 об.
- ⁵ Гоголев А.И. История Якутии. Учебное пособие. — Якутск. — 2006. — С. 111.
- ⁶ НА РС(Я). Ф. 15-и. Оп. 1. Д. 855. Л. 1. 1об.
- ⁷ Там же. Л. 4-4об.
- ⁸ Там же. Ф. 12-и. Оп. 1. Д. 5021. Л. 1-2об.
- ⁹ Там же. Л. 3об.-4.
- ¹⁰ Гоголев А.И. Указ соч...—С. 111.
- ¹¹ НА РС(Я). Ф. 12-и. Оп. 1. Д. 5022. Л. 3об., 4.
- ¹² Там же. Д. 5022. Л. 2об., 3.
- ¹³ Там же. Л. 29, 29об.
- ¹⁴ Петров П.П. Чороны едут в Петербург // Социалистическая Якутия. — 1980, 29 июля; Винокуров П.В. Указ. соч. — С. 38.
- ¹⁵ НА РС(Я). Ф. 12-и. Оп. 1. Д. 1814. Л. 18; Винокуров П.В. Указ соч. — С. 36.
- ¹⁶ Там же. Ф. 12-и. Оп. 1. Д. 2397. Л. 173 об.; Д. 1814. Л. 18–19; Винокуров П.В. Указ. соч. — С. 35.
- ¹⁷ Там же. Ф. 12-и. Оп. 1. Д. 1814. Л. 11–13 об, 90–91; Петров П.П. Указ соч.; Винокуров П.В. Указ. соч. — С. 35, 36.
- ¹⁸ Там же. Ф. 12-и. Оп. 1. Д. 2397. Л. 172об.; Винокуров П.В. Указ соч. — С. 36.
- ¹⁹ Бүөтүр Боппуюнап // Видеофильм // Хангаласский филиал «Хангалас» ГУ НВК РС(Я). 2011 г.
- ²⁰ НА РС(Я). Ф. 12-и. Оп. 1. Д. 4192. Л. 48об.
- ²¹ Там же. Л. 47 об.–50 об., 89 об.
- ²² Там же. Ф. 226-и. Оп. 14. Д. 131. Л. 48, 49.

Эвены в Колымском округе: историко-этнографические данные

М.В. Нестеров

Мирослав Васильевич
Нестеров,
аспирант ИГИиПМНС.

Эвены — этнос тунгусомань-чжурской языковой семьи в прошлом разрозненно, небольшими группами кочевали по обширным просторам северо-восточных земель. К приходу русских эвены занимали горную область Верхоянского хребта и район Охотского побережья, ограниченный на юго-западе устьем р. Улья, а на северо-востоке — устьем р. Ола¹.

С приходом русских эвенские группы стали уходить в другие места, главным образом на северо-восток². По мнению В.А. Туголукова, расселение эвенов в XVII в. происходило, одновременно по нескольким направлениям: «... одна группа, видимо, исторически более тесно связанная с коряками, стала продвигаться на их земли

© М.В. Нестеров

вдоль Охотского побережья; другие группы, которые и прежде кочевали по острогам Верхоянского хребта между Яной и побережьем Охотского моря, начали вторгаться во владения юкагиров, следя к северу по горам, окаймляющим долины Яны, Индигирки и Колымы»³.

Нас в указанных направлениях расселения эвенов интересуют группы, продвигавшиеся на север по горам, окаймляющим долину р. Колыма. Об этих эвенах в работе «Одулы Колымского округа» Н.И. Спирidonов писал: «Ламуты пришли сюда (на Колыму. — М.Н.) еще до якутов и русских со стороны Дальнего Востока, двигаясь по побережью Охотского моря. У верховьев рек к востоку и северо-востоку они стол-

кнулись с обитавшими там оленными коряками, с которыми и воевали до последнего времени, вытесняя их все дальше и дальше на северо-восток, а оттуда на Камчатку и на Анадырь»⁴.

Действительно, о нахождении в верховьях Колымы в XVII в. около 900 оленных коряков чавчувенов имеются сведения и в книге «История и культура коряков»⁵. Однако большую часть населения здесь составляли юкагиры. И в целом данный путь эвенов привел к тому, что таежные юкагиры оказались в их окружении и были, за исключением верхнеколымских юкагиров, частично оттеснены на север, а частично поглощены или уничтожены пришельцами⁶.

К этому времени, а именно – в первой половине XVII в. русские землепроходцы, впервые появившиеся на р. Колыма, основали несколько зимовий. Эти опорные пункты, следует отметить, располагались не на всем протяжении р. Колыма, а лишь в ее нижней части. Связано это с тем, что проникали землепроходцы в Колымский край водным транспортом с устья р. Колыма⁷. В связи с этим первоначально казаки-первоходцы дошли «по воде» с Восточно-Сибирского моря только до средней части реки, где и были поставлены остроги. Об этом походе русских А.Г. Чикачев писал: «В июле 1643 г. группа первоходцев: Д. Зырян, М. Стадухин, С. Дежнев, И. Мотора и др (всего 23 чел.) – отправились в плавание с устья Алазеи и достигли низовьев Колымы, где пришлось выдержать тяже-

лый бой с юкагирскими племенами. ... Русским пришлось бежать от воинственных колымских юкагиров вверх по Колыме, и через 10 дней дошли они до владений оседлого юкагирского князца Алая. Здесь было построено первое на Колыме русское поселение – Среднеколымский острог. Летом 1644 г. казаки вернулись в низовья Колымы и основали Стадухинское поселение – «Старый город», как до сих пор называют нижнеколымчане это место»⁸. Таким образом, именно тогда русские впервые обосновались на Колыме, положив тем самым начало письменной истории коренных жителей Колымы, в том числе эвенов.

5 июля 1647 г. была составлена наказная память сыну боярскому В. Васильеву, назначенному приказчиком на р. Колыму, о проведении новых земель, порядке сбора ясака, сбора пошлин с торговых и промышленных людей⁹. В связи с чем последний в 1647 г. на речке названной Ясачной, впадающей в р. Колыма, в этих целях построил Верхнеколымское зимовье¹⁰, на территории которого русскими впервые на колымской земле были обнаружены эвены.

«В освоении эвенами бассейнов Колымы и Алазеи, – находим мы в «Исторических очерках эвенов», – главенствующую роль сыграли дельяны, позднее к ним примкнули представители других эвенских родов. Первым о появлении дельянов на Колыме сообщил казачий десятник Михаил Колесов в 1662 г.: “Под верхнее ясачное зимовье весною приш-

ли немирные иноземцы, неясочные ламутки, и промышленных людей побивали”. Казаки во время этой стычки захватили в аманаты “лутчего ламутцкого тунгуса Иркынея”, который принадлежал к Дельянскому роду»¹¹.

Административно-территориального деления в это время здесь, конечно, не существовало. «В XVII – начале XVIII вв., – пишет П.Л. Казарян, – внутреннего административного деления в сибирских уездах, как в Европейской России, не существовало. Оно было сведено к приписке к отдельным острогам и зимовьям плательщиков ясака»¹². Таким образом, остроги и зимовья играли неофициально роль низовых административных единиц.

Правительственные указания Колымские зимовья (Верхнее, Среднее, Нижнее) получали из Ленского острога (Якутия), откуда, собственно, и пришли на Колыму русские землепроходцы.

Территория Якутии не имела четких границ. В чертежах и описаниях Якутии, составленных в XVII–XVIII вв., нет более или менее полного и четкого описания границ края. Впервые такие границы были установлены только в первой четверти XIX в. с разделением территории Азиатской России на губернии, области и приморские правления¹³.

Как известно, в это время широкое расселение эвенов по северо-восточным землям начинает ослабевать. Окончательно оно останавливается, т.е. локализуется на определенной территории, в конце 30-х гг. XIX в., когда представители

трех эвенских родов (Дельянского с верховьев Колымы, Долганского и Уяганского из Гижигинской области) достигли центральных районов полуострова Камчатка¹⁴. С этого момента дислокация эвенских групп сосредотачивается в северо-восточных землях Якутии, включая Чукотку, в районах Охотского побережья и полуострова Камчатка¹⁵.

Колымский округ Якутской области, на территории которого с давних пор кочевали эвены, как административная единица Российской империи был образован в первой половине XIX в.¹⁶ Данный административно-территориальный регион располагался на территории нижней половины р. Колымы, где, как отмечалось выше, русские, двигавшиеся из Ленского острога, впервые на р. Колыма основали зимовья.

Колымский округ состоял из одного обширного одноименного улуса (района). Улус естественно географически издавна разделялся на три части: верхнеколымскую, среднеколымскую и нижнеколымскую¹⁷. Это административное деление просуществовало до советского времени.

Населяли Колымский округ русские, якуты, чукчи, эвены и юкагиры. Численность народонаселения на огромной территории округа была крайне низкой. «Очень обширные земли, — писал чиновник Г. Майдель, — известные под именем Колымского округа, заселены необыкновенно слабо: в последнем считается около 7000 душ обоего пола, не принимая в расчет чукчей; эта цифра немногим меньше действитель-

ной, но все же к ней нужно прибавить несколько сотен душ обоего пола, так что всенавсего население округа можно принять приблизительно в 7500 душ. Из них несколько более 1000 русских, около 3500 якутов, приблизительно 1500 ламутов, 800 юкагиров, 400 тунгусов и 400 чуванцев. К ним присоединяются кроме того чукчи, о числе которых наши сведения менее точны, но можно принять очень вероятным, что общее число душ этого народа не превзойдет 3500»¹⁸.

Здесь же Г. Майдель приводит свои изыскания об эвенах. Более многочисленны, нежели только что названные племена — ламуты (эвены. — M.H.), принадлежащие к тунгусскому племени и помимо Колымского округа находящиеся еще [в количестве] 1000 душ в Верхоянском. ... Места их обитания издавна находились по самому верхнему течению Колымы и Индигирки, в северо-восточном углу Оймяконского плато, а на арене анадырской борьбы они появились сравнительно недавно. Точно также они не принимали никакого открытого и существенного участия в войне, покуда операционной базой последней была крепость Анадырск. Но впоследствии они имели известное влияние на отношение различных народов друг к другу. ... В настоящее время он обитает вернее, постоянно, существует в области верхней Колымы и Индигирки, насколько она еще не занята якутами. ... Подобному, как соболь, лисица и белка могут всюду устроить себе гнездо, где только есть лес, так и ламут кладет на оле-

ней свою легкую урасу (...) из бересты и свой незатейливый домашний скарб и бродит с места на место, постоянно следя за пушным зверем. Но он не берет на себя даже и хлопот по переселению: он кладет на плечо свое ружье, вешает пороховницу, а зимой еще свои лыжи и готов в путь»¹⁹.

Сведения Г. Майделя очень интересны. Однако они, как нетрудно заметить, относительно дислокации эвенов, не полны, ибо уже в первой четверти XIX в., по сведениям Ф.П. Врангеля, эвены находились и на территории Нижней Колымы²⁰. Тем более, как верно заметил Г. Майдель, эвены безостановочно передвигались.

Данный факт жизнедеятельности эвенов даже стал трудностью при переписи 1897 г., на что, изучая тунгусские племена по этой переписи, указывал С.К. Патканов. «Данные переписи, — писал исследователь, — о местах кочевок бродячих ламутов округа носят более или менее отрывочный характер и напоминают моментальный снимок. Многие местности и речки, где они обыкновенно кочуют, здесь не поименованы, если на них случайно во время регистрации не были застигнуты ламуты. Ввиду этого данные переписи не могут быть вполне достаточными, чтобы послужить материалом для выяснения вопроса о географическом распределении по территории округа отдельных племен, в огромном большинстве случаев не имеющих прочной оседлости»²¹.

Такая жизнедеятельность, как можно думать, среди глухой тайги, где нет ни единой

души, очень опасна, так как при несчастных случаях семью эвена ждет тяжелое испытание. Крайнюю опасность такой жизни описал, изучая тунгусов Станового хребта, А. Миддендрф: «Я не знаю другого народа, у которого большую часть года жизнь проходила бы так уединенно. Каждый чум сам по себе отправляется в лесную глушь самых скрытых горных долин, предаваясь охоте и рыбной ловле. ... В случае болезни или погибели кормильца, иное семейство беспомощно погибает от голода»²².

Описанные А. Миддендорфом такие случаи, как смерть семейства, могли произтекать не только от потери кормильца, но и от продолжавшихся длительное время неудач на промысле, о которых имеются сведения²³. Данный факт, как для государства, так и непосредственно для эвенов, конечно, был неприемлем.

Для уменьшения печальных ситуаций, вероятность которых с уменьшением дикой фауны возросла, определенные, складывавшиеся веками традиционные нормы жизнедеятельности эвенов регламентировались и правительством. Здесь необходимо рассмотреть социальную жизнь эвенов Колымского округа, которую прекрасно описал В.Г. Богораз: «Ламуты, как сказано, живут родами, которые, по архивным данным, существуют теперь приблизительно в таком же виде, как и за два века назад. Каждый род состоит из нескольких десятков семей и имеет во главе выборного старосту или князя.

Если часть рода живет в стороне от общих территорий, то для управления ею существует так называемый приказный, или капрал, иногда назначаемый старостою, иногда выбираемый заинтересованными родовицами. Функции старости довольно обширны, и власть его имеет действительное значение. Прежде всего, староста собирает ясак, или лучше сказать шкуры, предназначенные в обмен за ясачные деньги; он же заведует пороховым делом, т.е. берет в казне порох, большей частью в дом, делит его между общественниками и рассчитывается с ними и с русским начальством за «пороховые долги». Затем староста следит за тем, чтобы обнищалые, обессилившие семьи не были предоставлены на произвол судьбы, что при разрозненности ламутской жизни могло бы неоднократно случиться. Семью, лишившуюся оленей, или потерявшую главных охотников, староста назначает на попечение того или иного из ближайших родственников, а за неимением родственников поручает ее просто кому-нибудь из зажиточных сородичей, и ослушание может повлечь за собой брань и даже побои. Раз в год, обыкновенно осенью, члены рода собираются на суглань, где решаются различные дела и между прочим до известной степени распределяются охотничьи территории в виде указания, кому по каким путям следует ходить. Конечно, на суглань собираются далеко не все родовичи, но тем, кто не мог явиться, староста посыпает

общественный и свой заказ с соседями. Что касается охотничьих земель, то при обширности их разделение не проводится очень далеко; однако бывают случаи ссор и даже драк из-за охоты на чужой территории, в особенности между членами различных родов. ... На суглане семьи уговариваются «ходить вместе», большей частью попарно, и почти всегда в соответствии ближайшим родственным связям. Эти семьи большую часть времени проводят вместе, а если осенью во время оленьего промысла расходятся врозь, то по прошествии определенного срока опять встречаются на условленном месте. Раза два или три в год сходятся вместе 3, 4 и более семей и, осведомившись друг у друга о ходе промыслов и здоровье, начинают «искать вестей» о других сородичах; в случае надобности посыпают даже нарочных к ним за вестями. Летом, когда верховой олень худо переносит дальнее путешествие, случается, что посланный отправляется просто пешком за 150–200 верст. Ламуты вообще стараются по возможности не упускать друг друга из вида. На путях своих кочевок, встретив чужой след, ламут непременно поедет по этому следу и разыщет проходившего человека или про��авшую мимо семью, даже если ему для этого придется истратить* несколько семей. Семье, внезапно застигнутой несчастьем, ламут считает обязанностью помочь, даже если эта семья не принадлежит к его собственному роду, и готов по-

* Так в тексте.

жертвовать для этого одним из своих немногочисленных оленей. Если бы не этот обычай помочи тому, кто застигнут бедой, ламуты должны были бы вымереть при неверностях промысла в Колымской тайге»²⁴.

Такое социальное устройство жизнедеятельности эвенов действовало вплоть до советского времени. Кочевали эвены в Колымском округе в различных местах. Однако из историко-этнографических данных можно выделить основные территории дислокации эвенов.

Более предсказуемо из всех эвенских групп Колымского округа расположение кочевья (передвижения) эвенов юго-западной части. Связано это с тем, что эти эвены жили вместе с юкагирами, передвижения которых были известны. Изучая юкагиров, В.И. Иохельсон вместе с ними описал этих эвенов так: «Сейчас в самое холодное время года (с середины сентября до февраля) эти 79 человек (юкагиров), а вместе с ними и 80 человек юкагиризованных ламутов Второго Каменно-делянского рода живут в бревенчатых жилищах русского типа или в полуzemлянках с окнами изо льда. Большая часть этого населения зимой живет на берегу р. Ясачная в нескольких маленьких селениях на пространстве семь миль, начиная с устья реки Нелемная. Последняя впадает в Ясачную примерно в пятидесяти милях к югу от Верхнеколымска. Остальные живут на р. Коркодон в селении, расположенному примерно в семидесяти милях от ее устья. Здесь находится устье реки Рассоха.

Кроме того одна или две семьи проводят зиму около устья Коркодона, а одна семья живет недалеко от устья р. Поповка. В феврале юкагиры Заячьего рода и ламуты, живущие вместе с ними, покидают свои постоянные зимние жилища и начинают кочевать по своим охотничим угодьям в долинах различных рек. Они разделяются на группы, каждая из которых кочует по своим местам согласно взаимной договоренности. Охотничий угодья их занимают территорию по берегам рек Колыма, Ясачная, Коркодон, Поповка и их притоков. Кочующие отдельно группы летом спускаются вниз по течению рек и притоков и встречаются на главных реках – Ясачной и Коркодоне, вновь соединяются. Здесь на протяжении лета они живут в юртах, покрытых шкурами, и ловят рыбу, перебираясь на лодках с одного места на другое, пока не наступит время для поселения в зимние жилища»²⁵.

Из вышесказанного нетрудно заметить, что образ жизни данных эвенов подобен юкагирскому. Связано это, видимо, с неимением домашних оленей. Со временем эти эвены стали понемногу уходить с этих мест. Одни уходили на запад, другие – на восток. Незначительная часть осталась.

В XX в., после районирования, проведенного советской властью, в пределах территории Верхнеколымского района Якутской АССР обозначилась дислокация эвенов, которые в XIX в. относились к Верхоянскому округу. Житель Верхнеколымского улуса А.П. Соловьев об этом пишет так: «Со-

временные верхнеколымские эвены – это постоянные местные жители и выходцы из соседнего Момского района Якутии. Об этом говорит и тот факт, что среди современных верхнеколымских эвенов есть потомки рода Кукуир (Кукуирский – Кунгурский род), который был из Верхоянского округа и иногда даже назывался “индигирский”»²⁶.

В восточной части Колымского округа эвенские группы кочевали по многочисленным притокам Колымы. Вообще, как писал С.К. Патканов, «к югу от М. Анюя вся страна, ограниченная с востока и юга межой округа, а с запада р. Колымой, составляет область почти единственного владения ламутов. Посторонних жителей в этом районе почти нет. Из них следует указать на небольшие остатки прежде господствовавшего в северной части края племени юкагиров по прав. притоку Колымы Коркодону и по его притоку Рассохе, где они составляют около половины населения, а также по нижнему и отчасти среднему Омолону и его притоку М. Олою (где их около 10%). В верховьях Б. Олоя и по другим правым притокам Омолона: Уягану, Молонде, Кигели и др. бродят, кроме ламутов, еще и чукчи, называемые Тайоновскими, процент которых возрастает к востоку. Слишком удаленные от моря, чтобы проводить там лето, они летают на снежных хребтах – острогах Становой цепи. Вследствие затруднительности попасть в эти места эти чукчи избегли переписи, как, вероятно, и часть ламутов в наиболее глухих местностях края»²⁷.

В связи с тем, что описанная восточная территория Колымского округа достаточно обширна, на ней не было населенных пунктов, мы разделили эвенские группы на северо-восточную и юго-восточную. Данное деление, на наш взгляд, является правомерным, ибо в советское время на этой части Колымского региона было поставлено два объединяющих эвенов населенных пункта: Березовка на юге и Анюйск на севере.

В юго-восточной части, в районе притока Колымы р. Каменка, куда, на наш взгляд, отправилась часть эвенов, проживавших вместе с юкагирами на рр. Нелемное, Ясачная, Коркодон, с давнего времени кочевали местные эвены. По рассказу представителя этой группы эвенов информанта Дьячкова М.С.²⁸, проживали они здесь с незапамятных времен. Называют они себя *до-нрэткэнами*, т.е. таежными жителями. Эти эвены впервые были зафиксированы в переписи 1733 г. под названием «каменные эвены» – 27 плаательщиков ясака. В XIX в под названием каменно-ламутские (Дьячковы) зафиксированы 91 мужчина и 62 женщины. Кочевали они зимой по рр. Каменка и Селезовка, в районе гор Илин-Тас. Летом они переходили в горы Чистай-Тас и кочевали по речушкам Чубукулах, Таякchan и Каменка²⁹.

В середине XX в. об этих эвенах К.А. Новикова писала следующее: «Небольшая группа их (около 15 хозяйств) сосредоточена в Верхнеколымском наслеге в селении Рыжово, где они входят в колхоз

«Сутаня удеран». Эту группу в Якутии называют каменскими, так как они кочуют по правому притоку реки Колымы – Каменке. В прошлом большинство их относилось к Каменно-делянскому роду»³⁰.

Вместе с Дьячковыми кочевали по территории р. Каменки и эвены по фамилии Тайшины, которых У.Г. Попова отнесла к роду Дудки³¹. Как рассказывал М.С. Дьячков, они временами, охотясь, с истоков Каменки двигались к северу, по горам доходили до территории других эвенов, а именно – верховьев Березовки, где иногда вступали с ними в контакт.

Согласно нашим сведениям эвены верховьев р. Березовки (два рода *Уегынкын* и *Дойда*), пришли сюда с юга, т.е. с Охотского побережья. Эти эвены, территория кочевий которых административно вошла в Среднеколымский район Якутской АССР, длительное время находились в уединении. При соединились они к советской власти только после Великой Отечественной войны. До этого времени данная группа эвенов продолжала вести традиционную кочевую жизнь, без какого-либо влияния извне. У.Г. Попова о них писала следующее: «До начала политической и культурно-просветительской работы среди глубоко отсталых кочевников считалось, что в глухих местах таежно-горной зоны средней части Колымского бассейна кочует одна группа эвенской национальности. В 1958 г. советские работники Северо-Эвенского района выяснили, что кочевых групп было две: одна из них – березовская, или якутская, ко-

торая кочевала в пределах ЯАССР, а вторая – рассохинская, магаданская, кочевья которой с 1953 г. оказались в административных границах только что созданной Магаданской области»³².

По рассказам эвенов-стариков, из этих родов их отцы продолжали вплоть до 20-х гг. XX в. выходить временами на побережье Охотского моря, к местам своих прежних кочевий, где оставались их родственники, отсюда их название среди Колымских эвенов *намытканы* т.е. приморские жители. Хотя, как указывает У.Г. Попова, эвены Охотского побережья стали называть их *донрэткэнами*, т.е. таежными жителями.

В серединной части речки Березовка кочевала еще одна группа эвенов. Известность этих эвенов связана, главным образом, с тем, что один из представителей этой группы, а именно Семен Тарабукин впервые в мире на берегу речки Березовка обнаружил цельно сохранившегося мамонта. Современный представитель этой фамилии, краевед и знаток истории рода Тарабукин С.К.³³ рассказывал нам, что они родом с притока р. Индигирки р. Момы, т.е. пришли они сюда с юго-запада. С этой же стороны, вероятно, пришла и часть «Каменных эвенов», так как эвены, пришедшие с юга Уеганкын и Дойда, а также другие эвены называют их *молаткан*. Это название, как нам стало известно от Е.С. Булдукиной³⁴, в девичестве Дьячковой, они получили, потому что пришли сюда с речки Момы, притока Индигирки.

Наш информант из п. Березовка К.П. Дьячков³⁵, всю свою долгую жизнь проживший на речке Каменке, рассказывал, что в прошлом эвены с р. Момы рода Кукуир, о котором говорилось выше, временами прикочевывали к ним.

К северу от вышеописанных эвенов в левосторонней части притока Колымы р. Омолон кочевали эвены из Дельянского рода по фамилии Балаганчик. В 1895 г. В.Г. Богораз записал у них языковой материал, опубликованный в 1931 г.³⁶ Здесь же, можно сказать по соседству, располагались и эвены из рода Булэр. Как нам стало известно от информанта Ж.Е. Щербаковой³⁷, название этого рода появилось не так давно. Дело в том, что родонаучальник этого рода И.Ф. Щербаков был сиротой. А когда у него эвены из других родов, спрашивали, из какого он рода, он отвечал, что, вероятно, он принадлежит к булэр. Таким термином эвены называли юкагирами.

Как рассказывают представители этого рода, они испокон веков кочевали по левосторонней территории Омолона вплоть до р. Березовки, включая ее многочисленные притоки и ручейки. Вероятно, про них писал В.Г. Богораз, как об оламутившихся юкагирах, называя их Щербаковским родом³⁸.

Так, в XIX в. располагались кочевья эвенов юго-восточной части Колымского округа.

Кочевья эвенов северо-восточной части Колымского округа В.Г. Богораз описал так: «Пределы обитания колымских каменных ламутов, принадле-

жащих к четырем родам: I Дельянскому, I Каменному, Уяганскому и II Омолонскому, захватывают область верховьев рр. Сухого и Большого Анюев и Омолона, почти вплоть до правого каменного берега Колымы. ... Проживая во время лета, подобно некоторым чукчам, за пределами лесной растительности, в области речных верховьев, они уже с конца августа приближаются к опушке, мало по маку углубляясь внутрь тайги, и в поисках охотничьей добычи переходят с бассейна одной речки на другую, то поднимаясь на безлесные перевалы, то спускаясь к устьям горных речек, где на речных островах и песчаных мысах лиственница уже чередуется с тополем, березой и осиной. ... Моря и тундры ламут не любят и предпочитает на лето уходить обратно в горы, часто выбирая самые пустынные местности, обойденные чукотским переселением, например, по верхнему течению Б. Анюя. ... Только около 40 семей, живущих по верховьям р. Россомашей и принадлежащих к разным родам, отдались в страну от общин ламутских поселений, приобрели привычку ходить вслед за чукчами и летом спускаются в тундру к берегам Чаунской губы, где и занимаются промыслом песца и тундренного дикого оленя»³⁹.

Территория кочевий этих эвенов в советское время административно вошла в состав Чукотского автономного округа.

Кочевали эвены и на северо-западе Колымского округа, в тундровой части. Эти эвены, как и эвены юго-западной части, жили в тесном контакте с

юкагирами. В.И. Иохельсон о них писал следующее: «В Колымском округе обитают два рода оленных юкагиров... Эти два рода кочуют вместе с двумя родами юкагиризованных тунгусов – Бетильским (якуты называют этот род Ханай, а сами себя они называют Вахахарил) и Вторым Каменно-ламутским. ... Эти четыре рода – два юкагирских и два тунгусских – кочуют по тундре между р. Колыма и хребтами, отделяющими Алазею и ее притоки от Индигирки. С наступлением зимы, с конца октября или начала ноября, эти роды перемещаются в южном направлении до 68° и устанавливают свои зимние юрты в лесу на самой границе тундры, недалеко от зимних поселений северных якутов. Здесь северные лиственничные леса обеспечивают топливом их очаги, укрывают от снежных заносов и бурь. Однако даже зимой они два или три раза меняют свои жилища. Родственные семьи поселяются вместе. Стойбище состоит из двух – трех юрт. В апреле, с приходом полярной весны, четыре рода начинают перемещаться в северном направлении в открытую тундру. Здесь они ловят рыбу в низовьях рек и тундровых озерах, но остаются на расстоянии семидесяти или ста миль от моря»⁴⁰.

В XX в. эти группы эвенов исследовал И.С. Гурвич. Исследователь писал: «Эвены Западной тундры Нижнеколымского района делятся на две группы – хангаев и хододью. ... Переписью 1897 г. на Алазее, в низовьях, были зарегистрированы члены наслега Ходейд-

жил 62 чел. об[оего] пола. Близость этого названия к хододью и тот же район обитания говорят о том, что хододью и ходейджил наименование одного и того же наслега. Как отметил С.К. Патканов, членов рода Ходейджил именуют то юкагирами, то ламутами, то тунгусами. Причисление Ходейджил или хододью к юкагирам, по-видимому, производилось потому, что часть юкагиров II Алаазейского рода (эрбээкээн или эрбэткэн) вошла в состав этого наслега. Следует добавить, что хододинцы часто именуются «алази» — одно из наименований юкагиров II Алаазейского рода. Однако в настоящее время сами хододью себя юкагирами (одулами) не считают, не склонны их причислять к юкагирам и их соседи. Переписью 1897 г. в Западной тундре по р. Чукочьей был зарегистрирован также Бетильский род — 165 чел. об[оего] пола. Этого названия нам встречать в Западной тундре не приходилось. На р. Чукочьей эвены относили себя к Хангайскому наслегу. Название Хангай вообще не отмечено переписью 1897 г. Напрашивается мысль, что Бетильский наслег стал именоваться Хангайским, и это последнее название вытеснило первое. Хангайский наслег рассматривается как пришлый. Существует предание, что основатели этого наслега 9 человек тунгусов или ламутов бежали из-под Якутска в то время, когда первые отряды казаков появились на Лене. Чаще встречаются указания, что основатели Хангайского наслега бежали откуда-то с юга на оленях, спасаясь от оспы.

Когда они пришли в Западную тундру, то одулы очень их опасались и сторонились, но пришельцы все женились на одульских женщинах и основали Хангайский наслег. По словам рассказчика, хангаи пришли в Западную тундру 3–4 поколения назад. Потомками первых хангаев являются Криловы и Третьяковы. В то же время, когда хангаи пришли на Чукочью, по словам их самих, они владели эвенским языком. К хангаям так же, как и к одулам, присоединились позже выходцы из других районов Якутии. Так, к хангаям присоединилась часть семей Неустроевых, выехавших из Верхоянского округа»⁴¹.

Эти группы эвенов жили в частых контактах с иноэтническими племенами, благодаря чему они знали несколько языков. «Для эвенов Нижнеколымского района, — писала К.А. Новикова, — характерно многоязычие. Многие из них владеют не только эвенским и якутским языками, но также чукотским и русским»⁴². Кроме того, владели эвены тундры Колымы и юкагирским языком, который, можно сказать, соперничал с эвенским.

О численности эвенов Колымского округа С.К. Патканов писал следующее: «Из со-поставления данных о распределении тунгусов по Колымскому округу, по исследованием Богораза и Иохельсона, лично посетивших этот край, с данными переписи населения 1897 г. выясняется, что перепись, по-видимому, не охватила всего ламутского населения края. Таким образом, вместо 40 семейств в 200–240 душ, кочую-

ющих, по Богоразу, в северо-восточной части округа, перепись отметила там всего 27 душ по р. Чауну, причем нет оснований предполагать, что эти ламуты постоянно там кочующие, перешли на это время в другие места (см ст. 63). И во вторых, в числе местных ламутских родов, отмеченных переписью, вовсе отсутствует 2-й Омолонский род. Правда, этот род, в сущности, не ламутский, а юкагирский, на 5/6 оламутившийся, но мы его не встречаем в переписных листах и у юкагиров, бродящих к востоку от Колымы. Таким образом, счетчики, по всему судя, не имели возможности проникнуть во все уголки этой глухой страны, чтобы переписать немногие семьи бродячих или кочевых инородцев, которых невозможно было там и застать. Данные переписного материала поэтому показывают лишь минимальное число бродячих инородцев северной Сибири, будут ли то ламуты, юкагиры или чукчи. Ввиду этого для того, чтобы получить более вероятное число тунгусов данного округа, в конце 90-х годов истекшего столетия, число 1111 д[уш] следует увеличить по меньшей мере до 1311 д[уш]»⁴³.

Эти эвены примерной численностью в 1311 человек в прошлом в поисках диких животных, как можно думать, временами встречались друг с другом. Однако увеличение населения Колымского края, которое занимало все новые места, ограничивало места кочевий эвенов, пока они не остались на определенной территории, за рамки которой выходили лишь в редких случаях.

ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Народы Дальнего Востока СССР в XVII–XX вв. Историко-этнографические очерки / Ответ. ред. И.С. Гурвич. – М.: Наука, 1985. – С. 66.
- ² Бурыкин А.А. История и культура эвенов // История и культура эвенов. Сб.статей. – Магадан: Кн. изд-во, 1992. – С. 6.
- ³ Туголуков В.А. Эвены // Этническая история народов Севера. – М.: Наука, 1982. – С. 156.
- ⁴ Спиридовон Н.И. Одулы (юкагиры) Колымского округа // Сов. Север. – 1930, – № 9–10. – С. 174.
- ⁵ История и культура коряков. – СПб.: Наука, 1993. – С. 8.
- ⁶ Гурвич И.С. Этническая история Северо-Востока Сибири. – М.: Наука, 1966. – С. 37.
- ⁷ Комаренко Л.Е., Васильева И.И. Пресноводные диатомовые и синезеленые водоросли водоемов Якутии. – М.: Наука, 1975. – С. 12.
- ⁸ Чикачев А.Г. Русские в Арктике: полярный вариант культуры: Историко-этнографические очерки. – Новосибирск: Наука, 2007. – С. 15.
- ⁹ Иванов В.Н. Вхождение Северо-Востока Азии в состав Русского государства. – Новосибирск: Наука, 1999. – С. 115.
- ¹⁰ Колесов М.И. История Колымского края. Ч. I. Досоветский период (1642–1917 г.). – Якутск: Кн. изд-во, 1991. – С. 11.
- ¹¹ История и культура эвенов. Историко-этнографические очерки. – СПб.: Наука, 1997. – С. 26.
- ¹² Казарян П.Л. Якутия в системе политической ссылки в России. 1826–1917 гг. – Якутск, 1998. – С. 67.
- ¹³ Башарин Г.П. История аграрных отношений в Якутии (XV–XVII – середина XIX в.). В двух томах / Предисл. В.Н. Иванова; Примеч., comment. Н.Г. Башариной, Г.В. Башариной. Ответ. ред. В.Н. Иванов. – М.: Арт-Флекс, 2004. – С. 47.
- ¹⁴ Спекаковский А.Б. Этнокультурные контакты тунгусоязычных народностей на Востоке Сибири (эвены и эвенки) // Этнокультурные контакты народов Сибири. – Л.: Наука, 1984. – С. 121–131. – С. 122.
- ¹⁵ Новикова К.А. Очерки диалектов эвенского языка: Ольский говор. – Л.: Наука, 1960. – С. 3.
- ¹⁶ НА РС(Я). Ф. 16. Оп. 1. Д. 3. Л. 2.
- ¹⁷ Сафронов Ф.Г. Якуты. Мирское управление в XVII – нач. XX века / Ответ. ред. В.Н. Иванов. – Якутск: Кн. изд-во, 1987. – С. 47.
- ¹⁸ Майдель Г. Путешествие по северо-восточной части Якутской области в 1868–1870 гг. – СПб., 1894. – С. 61.
- ¹⁹ Там же. – С. 64.
- ²⁰ Врангель Ф.П. Путешествие по северным берегам Сибири и Ледовитому морю, совершенное в 1820, 1821, 1822, 1823 и 1824 гг., экспедицией, состоявшей под начальством флота лейтенанта Фердинанда Фон-Врангеля. – Ч. 1. – СПб., 1841. – С. 224, 334.
- ²¹ Патканов С.К. Опыт географии и статистики тунгусских племен Сибири на основании данных переписи населения 1897 г. и других источников // Зап. ИРГО. Отд. этнографии. – СПб., 1906. – Ч. 1: Тунгусы собственно. – Т. 31. вып. 1. – С. 57.
- ²² Миддендорф А. Путешествие на север и восток Сибири. – СПб., 1878. – Ч. 2. отд. 4. – С. 705.
- ²³ Архив ЯНЦ. Ф. 5. Оп. 1. Ед. хр. 9. Архивные выписки из истории голодовки в Колымском крае, собранные Г.А. Поповым.
- ²⁴ Богораз В.Г. Ламуты. Из наблюдений в Колымском крае // Землеведение. – 1900. – № 1. – С. 70.
- ²⁵ Иохельсон В.И. Юкагиры и юкагиризованные тунгусы / Пер. с англ. В.Х. Иванова, З.И. Ивановой-Унаровой. – Новосибирск: Наука, 2005. – С. 99.

- ²⁶ Соловьев А.П. Арга-Таас – ро-
дина потомственных оленеводов.
- ²⁷ Патканов С.К. Указ. соч. – С. 58.
- ²⁸ Полевые материалы автора.
Дьячков М.С.
- ²⁹ Фольклор эвенов Березовки
(образцы шедевров) / Сост д.ф.н.
Роббек В.А. – Якутск, 2005. – С. 9.
- ³⁰ Новикова К.А. О расселении,
численности и родоплеменных на-
званиях эвенов Якутской АССР //
Краеведческие записки. – Мага-
дан, 1962. – Вып. 4. – С. 114.
- ³¹ Попова У.Г. Рассохинская
группа эвенов // Экономические и
исторические исследования на Се-
веро-Востоке СССР. – Магадан,
1976. – С. 125.
- ³² Там же. – С. 122.
- ³³ Полевые материалы автора.
Тарабукина Е.К.
- ³⁴ Полевые материалы автора.
Булдукина Е.С.
- ³⁵ Полевые материалы автора.
Дьячков К.П.
- ³⁶ Фольклор эвенов Березовки
(образцы шедевров). – С. 9.
- ³⁷ Полевые материалы автора.
Балаганчик Е.И.
- ³⁸ Богораз В.Г. Ламуты. Из на-
блюдений в Колымском крае //
Землеведение. 1900. – № 1. – С. 67.
- ³⁹ Там же. – С. 60.
- ⁴⁰ Иохельсон В.И. Юкагиры и юка-
гиризованные тунгусы. – С. 93.
- ⁴¹ Архив (ЯНЦ). Ф. 5. Оп. 1.
Ед. хр. 231. Гурвич И.С. Отчет о ра-
боте этнографического отряда ИЯЛИ
в Нижнеколымском и Среднеко-
лымском районах. – Л. 17.
- ⁴² Новикова К.А. О расселении,
численности и родоплеменных на-
званиях эвенов Якутской АССР –
С. 114.
- ⁴³ Там же. – С. 66.

«У нас должен быть конкретный научный подход к изучению истории»

(Заключительное слово Г.П. Башарина на защите докторской диссертации. 1956 г.)

Одним из главных и ярких событий в жизни Г.П. Башарина – человека и учёного было его выступление на защите докторской диссертации «История аграрных отношений в Якутии (60-е гг. XVIII – середина XIX в.)», состоявшейся после череды сурьих испытаний, выпавших на его долю.

На защите диссертации на заседании учёного совета Института истории АН СССР 20 декабря 1956 г. Г.П. Башарина присутствовали: А.Л. Сидоров¹ (председатель заседания учёного совета), А.И. Андреев (оппонент), П.И. Кабанов² (оппонент), Л.В. Черепнин³ (неофициальный оппонент) и др.

© В.Г. Бухерт

Против присуждения Г.П. Башарину степени доктора высказался лишь А.И. Андреев, заявивший, что он «не возражал бы», если бы докторанту была присуждена степень кандидата исторических наук⁴. Все остальные выступавшие (П.И. Кабанов, Л.В. Черепнин, Ф.Г. Сафонов⁵, С.М. Дубровский⁶, Б.Ф. Поршнев⁷, О.В. Ионова⁸) высказались за присуждение степени доктора исторических наук. Эта же позиция была выражена и в оглашённых на защите отзывах оппонентов Н.Н. Степанова и П.А. Зайончковского⁹.

Из 29 участников голосования за присуждение Г.П. Башарину учёной степени доктора исторических наук высказалось 27, против – двое и один бюллетень был признан недействительным¹⁰.

Вступительное слово Г.П. Башарина на этой, во всех отношениях знаменательной для него защите, уже опубликовано¹¹. Однако основное содержание сказанного Башариным на защите докторской диссертации вобрало в себя не вступительное, а ныне публикуемое заключительное слово. Этот документ, со всей очевидностью, рисует нам облик Г.П. Башарина – умелого и страстного полемиста, борца за научную истину и за человеческое достоинство.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Сидоров Аркадий Лаврович (1900–1966) – историк, профессор МГУ (1949–1959), директор Института истории АН СССР (1953–1959).

² Кабанов Пётр Иванович (1888–1974) – историк, профессор МГПИ им. В.И.Ленина (с 1960 г.).

³ Черепнин Лев Владимирович (1905–1977) – историк, академик АН (с 1972 г.).

⁴ Архив РАН. Ф. 1577 (Институт истории АН СССР). Оп. 2. Д. 390. Л. 29.

⁵ Сафонов Федот Григорьевич (1914–1995) – историк, преподаватель Якутского государственного университета (1956–1964).

⁶ Дубровский Сергей Митрофанович (1900–1970) – историк, профессор Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева (1924–1927), ст. научный сотрудник Института истории АН СССР.

⁷ Поршнев Борис Фёдорович (1905–1972) – историк и социолог, профессор МГУ (с 1943 г.), ст. научный сотрудник Института истории АН (с 1966 г.).

⁸ Ионова Ольга Всеволодовна (1911–1962) – этнограф, ст. научный сотрудник Института языка, литературы и истории АН (1950–1954).

⁹ Зайончковский Пётр Андреевич (1904–1983) – историк, профессор МГУ (с 1961 г.).

¹⁰ Архив РАН. Ф. 1577. Оп. 2. Д. 390. Л. 154.

¹¹ Профессор Башарин: переписка с историками (1950–1974 гг.) / Сост. В.Г.Бухерт, отв. ред. В.Н. Иванов. – Якутск, 2012, – С. 142–146.

Вступительная статья, примечание и подготовка текста к публикации к.и.н., с.н.с. Архива Российской академии наук В.Г. Бухерта.

Заключительное слово Г.П.Башарина на защите докторской диссертации «История аграрных отношений в Якутии (60-е гг. XVIII – середина XIX в.)» на учёном совете Института истории АН СССР 20 декабря 1956 г.

Прежде всего, горячо благодарю всех официальных и неофициальных оппонентов, которые в общей сложности дали глубокий и всесторонний научный анализ моей работы, раскрыли её достоинства и недостатки, сделали полезные для меня критические замечания. Разрешите мне также глубоко поблагодарить дирекцию, сотрудников и учёный совет Института за издание моей монографии и за организацию настоящего диспута.

В своём заключительном слове остановлюсь сначала на отзывах и выступлениях А.И.Андреева¹, а затем на четырёх принципиальных вопросах, по которым возражают некоторые исследователи против моих выводов.

В первую очередь хочется сделать три общих предварительных замечания к отзывам и выступлениям А.И.Андреева.

Замечание первое. Многие специалисты, в том числе академик Дружинин², профессор Степанов³ и другие, расценивают мою работу в свете требований марксизма-ленинизма. И это совершенно правильно. Иного критерия для оценки трудов советских историков нет.

Однако применение мною марксистско-ленинской теории о земельной ренте при изучении истории земельных отношений в Якутии Александр Игнатьевич признал, по его выражению, «в сущности ненужным» (с. 30 его первого отзыва). В двух отзывах и в выступлении т. Андреева нет ни слова о марксизме-ленинизме, в свете которого другие специалисты рецензировали мою работу.

Отсутствие стремления оценить мою диссертацию в свете марксизма-ленинизма, забояты о необходимости применения методологических положений марксизма-ленинизма к изуче-

нию истории аграрных отношений в Якутии – таков первый коренной недостаток двух отзывов и выступления Александра Игнатьевича.

Замечание второе. Известно, что в последней четверти XIX века народническая концепция общественного развития потерпела полное поражение под сокрушительными ударами, с одной стороны, объективного исторического процесса развития капитализма, а с другой стороны – ленинизма, правильно отражавшего этот процесс. Теория народников об общине была признана антиисторической и антимарксистской.

Однако в конце XIX – начале XX веков народники, распространяясь вольно и невольно на окраины России, нашли здесь свой идеал – «общину» и с энтузиазмом продолжали проповедовать свою теорию об «общине». Если ссыльные народники, в частности в Якутии, накопили ценный фактический научный материал и сделали ряд правильных выводов по частным вопросам, то их общая концепция об «общине» принесла большой вред изучению истории Якутии. Если внимательно присмотреться к историографии Якутии, то становится ясным, что многие из её недостатков и ошибок объясняются влиянием «общинной» концепции народников.

В своих многочисленных трудах В.И.Ленин⁴ неустанно указывал, что без полного преодоления концепции народников об «общине», её пережитков невозможно подлинно научное изучение истории общественного развития в России. Эти указания относятся и к окраинам России.

В процессе изучения истории аграрных отношений передо мной стояла ответственная задача – критически отнести к трудам ссыльных, не поддаваться влиянию их теории об «общине».

Однако А.И.Андреев в своих отзывах и выступлении пытается оградить всех ссыльных народников, в том числе Левентяля⁵, Виташевского⁶, Серошевского⁷, Белевского⁸, от самой осторожной, деликатной критики. Он возражает против того, чтобы народники были названы народниками. Его возмущает даже такое безобидное моё выражение: «Л.Г.Левенталь по своим взглядам был народником» (с. 2 отзыва от 16 декабря 1956 г.). Почему, на каком основании? Быть может, народники, прибыв в Якутию, перестали быть по своим взглядам народниками? Нет, этого не было. Факты свидетельствуют, что Левенталь, Виташевский, Белевский, Серошевский прошли такую же эволюцию, какую либеральные народники в Центральной России. Левенталь и Виташевский в начале XX в. стали правыми эсерами. Биография Белевского-Белоруссова была ещё более тяжёлая. Серошевский враждебно встретил Октябрьскую революцию. В 1930-х годах он стал пилсудчиком, идеологом польского фашизма*. В народно-демократической Польше относятся к его трудам с учётом этих обстоятельств.

Ввиду сказанного я не мог отвергнуть основную «концепцию» ссыльных народников об общине в Якутии.

Ничем не обоснованная попытка отграживать труды ссыльных народников от критики, переоценка значения этих трудов, в которых якобы исчерпывающе разработана история Якутии изучаемого мною периода, – таков второй коренной недостаток подхода Александра Игнатьевича Андреева к моей диссертации.

Замечание третье. Александр Игнатьевич совершенно необоснованно отрицает связь исторического процесса в Якутии с общерусским историческим процессом, истории аграрных отношений в Якутии с историей аграрных отношений в России. Такой крупный знаток истории аграрных отношений в России и Сибири ХУШ–ХГХ вв., как Н.М.Дружинин, раскрытие связи истории аграрных отношений в Якутии с историей аграрных отношений в России признал одним из значительных достоинств моей работы.

Таковы три коренных недостатка двух отзывов и выступления А.И.Андреева по вопросам об оценке моей работы.

Рассмотрим конкретные стороны дела.

А.И.Андреев считает, что в якутских улусах не было крестьян. Он говорит: «Термин “якутские крестьяне”, который автор здесь часто употребляет, неудачен, – ведь речь долж-

* В.Л. Серошевский был сторонником И. Пилсудского, но никогда не был идеологом польского фашизма. – Ред.

на идти не об якутских земледельцах, крестьянах, а об якутах — скотоводах» (с. 25 отзыва от 17 июня 1955 г.)

Здесь Александр Игнатьевич допускает неточность: «якутские крестьяне» это не термин, а понятие. Под крестьянами в марксистско-ленинской литературе, насколько мне известно, понимаются непосредственные производители, подвергающиеся в классовом обществе феодальной эксплуатации в той или иной форме, в той или иной степени. Такими крестьянами могли быть земледельцы и скотоводы, русские и якуты, короче говоря, — все, независимо от расовых признаков и вероисповеданий. И это не нуждается ни в каком уточнении. Да и сам Александр Игнатьевич не мог придумать другого «термина», которым можно было бы заменить понятие «якутские крестьяне».

Первая глава работы Левентала — «Подати, повинности и земля у якутов»⁹ названа «Первая ясачная комиссия», а шестая глава — «Вторая ясачная комиссия». Александр Игнатьевич восхищается содержанием и оформлением этих глав работы Левентала. В моей работе ясачная комиссия 60-х годов XVIII в. тоже названа «Первая ясачная комиссия», а ясачная комиссия 20-х гг. XIX века — «Вторая ясачная комиссия». Однако А.И.Андреев в двух отзывах и в выступлении упрекает меня в том, что я якобы внес путаницу в изучение истории ясака, введя выражение «Первая ясачная комиссия» и «Вторая ясачная комиссия». Справедливо ли это? Точно ли это в историографическом отношении? Но дело не в этом. Дело в том, уточнил ли Александр Игнатьевич названия ясачных комиссий? Да, уточнил. По его мнению, ясачные комиссии, придерживаясь, как говорит Александр Андреевич, их документального происхождения, следуют называть: «Её императорского величества ясачная комиссия, работавшая в 1763—1769 гг.» и «Его императорского величества ясачная комиссия, работавшая в Восточной Сибири в 1828—1835 гг.». Будет ли удачным повторять такие длинные описательные названия десятки раз в одной и той же главе книги? Не лучше ли сохранить традиционные названия комиссий, которые имеются в научной литературе?

Источники. В 1955 г. в Якутске директор Института Якутского филиала А[кадемии] н[аук] З.В.Гоголев¹⁰ и сотрудник этого Института И.С.Гуревич¹¹ занимались подсчётом моих ссылок на документы Якутского архива, и у них получилось 150. В отзывах и выступлении Александра Игнатьевича также оказалось ровно 150. Но это несколько не точно. В моей книге 332 ссылки на документы Якутского архива.

Александр Игнатьевич сообщает, что в ЦГИАЛ в делах Камерного отделения Кабинета есть «много известий о сборе ясака с сибирских народов», которые якобы неизвестны мне. В действительности, в делах этого отделения содержатся сведения о расходе ясачной пушнины на пошивку различных изделий, в том числе манто для дам царской фамилии, на приготовление подарков и т[ому] п[одобные] сведения. Эти сведения я не мог использовать для разработки истории аграрных отношений.

А.И.Андреев, рассматривая моё сообщение, что в ЦГИАЛ изучены отчёты Второй ясачной комиссии, делает вид, что удивляется: «Ведь такой комиссии вовсе не было». Из-за названия комиссии он пытается создать впечатление, что в моей работе якобы не использовано огромное количество документов ЦГИАЛ.

Александр Игнатьевич упрекает меня в том, что в моей работе не использованы записки, по его определению «труды» Ланганса-Лобосевича¹² и Матушевского-Плесецкого¹³ о народах Иркутского наместничества, хранящиеся в ЦГИАЛ. Но он конкретно не говорит, что можно было бы использовать из этих записок для разработки моей темы.

Поразительные неточности Александр Игнатьевич допускает в оценке документов ЦГАДА, использованных в моей работе. По его мнению, из всех фондов данного архива я просмотрел только три дела. В действительности, вовсе не так. В ЦГАДА мне удалось просмотреть фонды Якутской воеводской канцелярии, Сената и многие другие фонды. В результате собраны сведения по истории земельных отношений, земледелия, податей и повинностей, товарно-денежного обращения и особенно классовой борьбы. Во всех частях моей книги мною сделаны 153 ссылки на документы ЦГАДА.

В обзоре источников я подробно остановился на вопросе о материалах участников Второй Камчатской экспедиции. Материалы Крашенинникова¹⁴ относятся, в основном, к Камчатке. Записка Линденай¹⁵ мною использована. В портфелях Миллера¹⁶ мне не удалось найти документы, нужные для разработки моей темы. Однако А.И.Андреев говорит: «С этим согласиться нельзя, так как сведения, нужные для его работы... там (в портфелях Миллера) имеются...» (с. 10 отзыва от 16 декабря 1956 г.). После слова «имеются» стоит многоточие.

Александру Игнатьевичу следовало бы вместо многоточия конкретно назвать хотя бы два—три документа или сведения, которые относятся к моей теме и не использованы мною.

А.И.Андреев упрекает меня в том, что я, якобы, не знаю автора¹⁷ записи на немецком языке об якутах, тунгусах и др. народностях северо-восточной Сибири, датированной 28 февраля 1744 г. и хранящейся в ЦГАДА, что мне якобы неизвестно, что этот документ был опубликован в 1930 г. В действительности, уже в 1946 г. мне удалось выяснить, что автором данной записи был Генрих Фик, что одна копия записи хранится в Рукописном отделе Ленинградской библиотеки им. [М.Е.] Салтыкова-Щедрина, что другая копия документа была напечатана в XVII выпуск[уске] серии гуманитарных наук научных трудов Тартуского университета (г. Тарту, 1930, с. 125–148).

В первой редакции моей диссертации, представленной в Институт истории Академии наук в 1949 г., биографии Генриха Фика посвящена целая страница. В обсуждаемой книге биография сокращена, а упоминание об опубликовании его записи не допущено соответствующими органами. Дело в том, что книга, в которой напечатан документ, изъята из обращения.

Таким образом, Александр Игнатьевич Андреев в попытке критиковать источники моей работы допустил, как видно из всего сказанного, массу неточностей и искажений фактов, непростительных для маститого и глубокоуважаемого источниковеда. А когда нет неточностей и искажений конкретных фактов, то у него получаются многоточия и общие фразы: «много известий», «там есть сведения», «нельзя верить автору» и т.п.

В подходе А.И.Андреева к источникам есть ещё один существенный недостаток: он рассматривает документы в отрыве от содержания моей книги. У него нет принципов, согласно которым [он] мог бы говорить: «ввиду не использования таких-то документов такой-то вопрос разрешён неправильно или в неполной мере», «если бы были использованы такие-то сведения, то можно было бы осветить такой-то вопрос иначе и т. д.». Вместо этого у Александра Андреевича получился какой-то формалистический, беспредметный подход к источникам, что, конечно, не может способствовать развитию науки

И.С.Гурвич, возражая против моего вывода, пишет, что «классная» система распределения земли была создана Первой ясачной комиссией в 60-годах XVIII в. При этом он сослался на старые труды С.В.Бахрушина¹⁸ и С.А.Токарева¹⁹, умалчивая об их новейшем мнении по данному вопросу. В своей книге, опубликованной в 1947 г., С.В.Бахрушин пишет: «Так называемая «классная» система землепользования, установившаяся в первой половине XIX в...» («Научные труды», т. III, с. 268).

Что здесь сказано? Во-первых, классная система возникла через несколько десятков лет после окончания деятельности Первой ясачной комиссии, и, во-вторых, не могла быть создана Первой ясачной комиссией, так как за несколько десятков лет до этого данная комиссия была ликвидирована. Всё это опровергает и утверждение И.С.Гурвича и его ссылку на С.В.Бахрушина. Однако А.И.Андреев рассуждает так: С.В.Бахрушин не мог опровергнуть статью И.С.Гурвича, так как эта статья опубликована после смерти Сергея Владимировича. Но Александру Игнатьевичу должно быть понятно, что Бахрушин живёт в своих трудах.

В своём отзыве о моей диссертации, датированном 3 февраля 1954 г., С.А.Токарев пишет: «Однако доводы т. Гурвича (против выводов Г.П.Башарина о соболино-лисьей и классной системах) представляются мне совершенно неубедительными». Верить этому или не верить, конечно, дело самого А.И.Андреева.

Тов. А.И.Андреев считает, что С.В.Бахрушин и С.А.Токарев являются крупнейшими историками Якутии и совершенно прав, ибо на самом деле так. Но А.И.Андреев, как мне хорошо известно, полностью опровергает концепцию Бахрушина, и Токарева по важнейшим проблемам истории Якутии и восхваляет совершенно несостоятельную концепцию И.С.Гурвича. Так что позволительно усомниться, действительно ли уважает и высоко ценит А.И.Андреев действительно крупных исследователей истории Якутии С.В.Бахрушина и С.А.Токарева.

Перехожу ко второй части своего заключительного слова.

I Вопрос о частной собственности на землю.

Одно из основных положений моей работы состоит в том, что в Якутии в XVII веке и последующем периоде шёл процесс зарождения и становления частной собственности на землю.

Некоторые исследователи, в том числе И.С.Гурвич и А.И.Андреев, возражают против этого положения. Они приводят три довода.

Довод первый. Говорят, что наследственная передача земли, которая практиковалась в Якутии XVII–XVIII вв. является не признаком частной собственности, а лишь владением.

Но такое мнение противоречит исторической действительности и ленинскому определению того, что такое владение и что такая собственность на землю. В.И.Ленин указывает: «...владение ещё не есть собственность, владение есть временная мера и владение каждый год переменяется» (<Сочинения>, т.24, стр.458).

Если владение есть право на временное пользование данным участком и оно может меняться каждый год, то частная собственность на землю представляет право одного и того же человека на распоряжение определённым участком земли не в течение одного или нескольких лет, а на протяжении всей его жизни, передачу этого права его потомкам. Именно так было в Якутии XVII века и последующего периода.

Довод второй. В Якутии XVII–XVIII вв. практиковалась купля-продажа земли. Это было одним из показателей зарождения и развития частной собственности на землю.

Энгельс²⁰ указывал, что пока земля была собственностью рода, не было возможности отчуждать её. Но вместе с возникновением частной собственности земля стала «товаром, который продают и закладывают»²¹. Такую же характеристику купли-продажи земли дают Маркс²² и Ленин. До сих пор таким пониманием социальной сущности купли-продажи земли руководствовались советские историки, экономисты и правоведы.

Однако некоторые товарищи, в том числе И.С.Гурвич и А.И.Андреев, оказывается, не согласны с приведённым указанием Маркса, Энгельса и Ленина, противопоставляют этому указанию своё понимание сущности купли-продажи земли. Вот что они пишут: «Купля-продажа земли в Якутии XVII–XVIII вв. была не показателем зарождения и развития частной собственности на землю, а лишь «уступкой своих личных общинных прав на землю» (рукопись II т[ома] «Истории Якутии, с. 192). «Я могу продать землю, — говорит И.С.Гурвич, — не всегда свою собственную. В Северной Америке мы имеем факты, когда приходит человек и продаёт огромный участок земли, а потом приходят остальные и говорят...»: «Это наша земля». (Стенограмма обсуждения II т[ома] «Истории Якутии» в Отделении исторических наук АН СССР. Вечернее заседание от 28 марта 1956 г., с. 36).

Можно ли понять что-нибудь из этого, с позволения сказать, «нового толкования» купли-продажи земли? Что значит «уступка своих личных общинных прав на землю»? Если кто-то имеет право на землю, которое он может уступить кому-то, а кто-то лишён этого права и потому нуждается в том, чтобы кто-то уступил ему свой участок, то тогда где же общая или общинная собственность всех на землю? Если И.С.Гурвич может продавать не всегда своё добро, а иногда может продавать чужое добро, то может ли быть у него и у хозяина этого чужого добра коллективная собственность? Что касается Северной Америки, то там воровские продажи чужих участков практикуются в условиях развития капиталистической част-

ной собственности на землю и отнюдь не могут подтвердить мнение, согласно которому в царско-тойонской Якутии существовала якобы общинно-родовая собственность на землю.

Как видно, и этот довод совершенно неубедителен.

Довод третий. В запрещении Первой ясачной комиссией отчуждения земли народники, в том числе Л.Г.Левенталь, усмотрели укрепление устоев «общины», её законсервирование. И.С.Гурвич, почти точно повторяя это утверждение, пишет: «По-видимому, Комиссия своими установлениями лишь подтвердила общинные порядки и в какой-то степени законсервировала их, приостановив развитие частной собственности на землю» (И.С.Гурвич. К вопросу об общественном строе якутов в XVII–XIX веках // Учёные записки ИЯЛИ ЯФАН. Вып. 3. – Якутск, 1955. – С. 13).

Из этих слов видно, что в результате запрещения Первой ясачной комиссией отчуждения земли посредством купли-продажи якобы приостановлено развитие частной собственности на землю. В данном случае И.С.Гурвич переоценивает значение купли-продажи, выдавая отчуждение земли за главный и единственный признак частной собственности на землю.

В действительности, отчуждение земли посредством купли-продажи и прочих сделок между частными лицами не есть главный и тем более единственный признак частной собственности на землю. Если бы мы согласились с мнением И.С.Гурвича, то очутились бы на позиции так называемой «меновой концепции» о феодальной частной собственности на землю.

Для возникновения практики отчуждения земли посредством купли-продажи и тому подобных сделок наличие частной собственности на землю было обязательным условием. Но для существования и развития феодальной частной собственности на землю вовсе не обязательно нужна купля-продажа земли. Из истории Западной и Восточной Европы видно, что отчуждение земли посредством купли-продажи то допускалось, то запрещалось, а феодальная частная собственность оставалась.

В данной связи вспомним указание Маркса, в котором раскрыта сущность частной собственности на землю: «Земельная собственность предполагает монополию известных лиц в распоряжении отдельными частями земного шара как исключительными сферами их личной воли, с устранением всех других» (К.Маркс. Капитал, т. III, 1949, с. 629).

Если обобщить имеющиеся в нашем распоряжении многочисленные факты в свете этого положения марксизма, то историческая действительность была такова.

В Якутии периода до 60-х годов XVIII в. шёл процесс зарождения и становления частной собственности на сенокосы, частично на рыболовные водоёмы, вокруг которых существовали сенокосы. Пастбища находились формально в общем пользовании, а фактически ими распоряжались тойоны.

В 60-х годах XVIII в. Первая ясачная комиссия своими указами запретила отчуждение земли посредством купли-продажи и т. п. сделок между частными лицами. Это нисколько не означало ни законсервирования общинно-родовой собственности на землю, которой уже не было, ни ликвидации исторически сложившейся частной собственности на землю и воскресения общины, как полагают некоторые товарищи.

Указы Первой ясачной комиссии, запрещая отчуждение земли, тем самым закрепили за тойонами их частную собственность на массу уже захваченных ими лучших земель. А это в свою очередь способствовало дальнейшему развитию частной собственности на землю, monopolизации тойонским классом земельного богатства улусов.

Возникновение и развитие частной собственности тойонов на землю явилось предпосылкой и оставалось основой патриархально-феодальных отношений, эксплуатации крестьян Якутии.

Из рассмотренных трёх доводов видно, что отрицание зарождения и развития частной собственности на землю в Якутии XVII в. и последующего периода лишено научного основания.

II Системы распределения земли.

И.С.Гурвич, З.В.Гоголев и А.И.Андреев возражают против выводов моей работы о соболино-лисьей и классной системах распределения земли. При этом они не приводят никаких документальных данных, а ссылаются на авторитет Белевского-Белорусова, который 54 года назад утверждал, что в Якутии классная система распределения земли возникла в 60-х годах XVIII в. и существовала вплоть до начала XX в. Говорят, что Белевский-Белорусов «чётко и ясно» определил систему распределения земли в Якутии XVIII—XIX вв. и больше ничего не надо. Статья Белевского²³ положена в основу концепции авторов II тома] «Истории Якутии» о земельных отношениях.

В действительности, Белевский-Белорусов, стоя на позиции «общинной теории», отрицал распределение самой земли, признавая распределение только заготовленного сена. Поэтому он неправильно понимал сущность самой классной системы.

И.С.Гурвич и З.В.Гоголев, придерживаясь взглядов Белевского-Белорусова, пишут: «распределялась не земля, а урожай (стога, возы сена)». (Отзыв о моей работе, с. 24).

Но сено в условиях натурального хозяйства — это потребительная стоимость, а распределение продукта труда как потребительной стоимости практиковалось и на заре первобытно-общинного строя (распределение собранных плодов дикорастущих и добычи охоты). В Якутии изучаемого периода распределялась сама земля.

Белевский-Белоруссов оставил поверхностную, бедную фактами статью, которая не может быть признана последним словом науки. Кроме того, надо же иметь в виду то обстоятельство, что он был идеальным и политическим врагом В.И.Ленина, орудовавшим вначале в журнале «Русское богатство», а затем в ряде последующих контрреволюционных организаций эсеров. Белевский-Белорусов был активным участником Корниловской и Колчаковской контрреволюции.

Привожу одно из высказываний В.И.Ленина о Белевском-Белорусове: «Ни одно глубокое и могучее народное движение в истории не обходилось без грязной пены — без присасывающихся к неопытным новаторам авантюристов и жуликов, хвастунов и горлопанов, без нелепой суматохи, бесполочи, зрячной суетливости, без попыток отдельных «вождей» браться за 20 дел и ни одного не доводить до конца. Пусть москвики буржуазного общества, от Белорусова до Мартова²⁴, визжат и лают по поводу каждой лишней щепки при рубке большого, старого леса. На то они и москвики, чтобы лаять на пролетарского слона. Пусть лают. Мы пойдём себе своей дорогой....». (В.И.Ленин. Сочинения], т.27, с. 233).

Возражение И.С.Гурвича и разделяющих его мнение товарищей против выводов моей работы о соболино-лисьей и классной системах распределения земли лишено всякого научного основания. Мы, советские историки, должны идти «своей дорогой», т.е. дорогой, указанной Лениным, а не Белевским-Белорусовым, этой москвой.

III. Вопрос об обезземелении бедняков.

Вполне понятно, что исследователи, которые отрицают наличие феодальной частной собственности на землю, решительно выступают против моего мнения об обезземелении якутских бедняков в первой трети XIX века. При этом они приводят различные доводы.

Довод первый. И.С.Гурвич и З.В. Гоголев считают, что территория Якутии огромная, что поэтому «земли было вполне достаточно для того, чтобы каждый бедняк мог найти себе свободный участок, чтобы накосить сено не только для 2–3 коров, но и для 4–5, а бедняки более и не имеют» (с. 39–40 прошлогоднего отзыва о моей работе).

Довод второй. К 20-м годам XIX в. было лишиено земли только 14% улусных бедняков (Там же, с. 38). Как видно, первый довод немедленно уничтожен вторым.

Довод третий. В марте текущего года в Издательство А[кадемии] н[аук] СССР З.В.Гоголев, возражая против издания моей работы, представил новый отзыв, в котором сказано: в Якутии первой трети XIX в. было обезземелено не 14%, а 10% крестьян (с. 24 отзыва).

При этом сделано примечание, что такой процент вычислен «из цифровых данных самого Башарина». Но неизвестно, как и какие мои цифры использованы.

Довод четвёртый. В гл[аве] XIII издаваемого II тома «Истории Якутии» сказано, что в первой трети XIX в. было обезземелено не 10, а 20 % крестьян. При этом автор сослался на Центральный государственный архив др[евних] актов (Москва). Ф. 24. Оп. 1. Д. 35. Л. 136. В действительности, 136-й лист указанного дела представляет «Краткую генеральную ведомость» о переобложении населения Сибири новым окладом ясака, которую сибирский губернатор Чичерин²⁵ 18 февраля 1769 г. представил Екатерине II²⁶. В этом документе, конечно, нет и не могло быть ни слова о распределении земли в Якутии 20-х гг. XIX в. Четвёртый неубедительный довод, как видно, свёл на нет третий необоснованный довод.

Довод пятый. И.С.Гурвич и З.В.Гоголев утверждают, что безземельными были только дети тойонов и бедняков до 17 лет включительно, родители-старики тойонов и бедняков свыше 50 лет (с. 37–38 старого отзыва о моей работе). Во всех земельных ведомостях, известных в настоящее время, и в других документах говорится, что не имели земли неимущие, «бедного состояния люди». Но, по мнению товарищей Гоголева и Гурвича, такими неимущими, «бедного состояния» людьми были дети тойонов до 17 лет включительно и старики-родители тойонов свыше 50 лет. Можно ли верить тому, что в действительности был такой абсурд?

В земельные ведомости не включались малолетние до 18 лет. Так, например, в 29 наслегах Кангаласского* улуса, по данным 1828 г., было 12898 мужчин всех возрастов. Из них в земельные ведомости было записано только 8486 человек, а 4412 малолетних остались вне земельных ведомостей. Из записанных в ведомости землю имели только 3963 человека, а 4616 бедняков не имели земли.

Если бы в земельные ведомости заносились мужчины всех возрастов от новорожденных до престарелых, то и в этом случае не менялось бы процентное соотношение между землевладельцами и безземельными, так как дети и старики были и у землевладельцев, и у безземельных. А одно из правил элементарной математики гласит: от соответствующего изменения однотипных чисел в обеих частях пропорции не меняется их процентное соотношение.

Наконец, довод шестой. Один глубокоуважаемый исследователь²⁷, соглашаясь с рассмотренными пятью доводами товарищей Гурвича и Гоголева, возражая против мнения об обезземелении якутских крестьян в первой трети XIX века, подчёркнуто говорит: «Есть другая точка зрения о том, что развитие классовых отношений в Якутии развивалось с такой экспрессией, что Якутия выскакивает вперёд по сравнению с центральными областями Русского государства. Куда там Иваново-Вознесенская губерния! Эта провинция по сравнению с Якутией. Больше 50% обезземеленного крестьянства в Якутии. И Англия также отстаёт от темпов Якутии!». (В.И.Шунков. Выступление на обсуждении т. II. «Истории Якутии», стенографамма) вечернего заседания от 27 марта, с. 81).

Что можно сказать по этому поводу? Некоторые товарищи рассуждают так: раз феодальное общество, значит, крестьяне обеспечены землёй и нельзя допускать мысли об обезземелении. Если нет промышленного переворота, то не должно быть лишения крестьян земли. Раз данная окраина отсталая, то она не должна перегнать более передовые страны в степени разорения и нищеты.

Подобные абстрактные и странные рассуждения не могут способствовать развитию нашей науки. У нас должен быть конкретный научный подход к изучению истории.

Наиболее глубокая причина обезземеления якутских крестьян в первой трети XIX века состояла в переплетении классового гнёта с колониальным гнётом царизма, чего не было в Центральной России и в Великобритании. Эта причина дополнялась разорительным для крестьян влиянием товарно-денежных отношений, колониальной торговли.

* В тексте, очевидно, ошибочно: «Кинганасского».

Называть показателем какого-то высокого общественного развития обезземеление, разорение, ужасающую нищету якутских крестьян, ограбленных местными тойонами и царизмом, поставить на таком основании Якутию выше Центральной России и Англии значит издеваться над этими крестьянами.

Совсем недавно в г. Кишинёве Молдавский филиал А[кадемии] н[аук] выпустил монографию т. Гросула²⁸ «Крестьяне Бессарабии (1812–1861 гг.)»²⁹. Автор этой книги прослеживает почти такой же процесс обезземеления бессарабских крестьян – резешей, какой был в Якутии изучаемого мною периода, и делает следующий вывод: «Таким образом, на протяжении всей первой половины XIX века шёл быстрый процесс обезземеливания резешей. Лишение же резешей земли было самой тяжёлой формой хозяйственного разорения» (с. 189). Можно ли на этом основании утверждать, что т. Гросул ставит уровень развития Бессарабии XVIII – первой половины XIX вв. выше уровня развития Центральной России или Англии того периода?

Из рассмотренных шести доводов можно сделать вывод: И.С.Гурвич и разделяющие его мнение товарищи, возражая против моих выводов об обезземелении якутских бедняков в первой трети XIX века, не приводят никаких убедительных фактических данных, и их ничем не обоснованные голословные рассуждения в теоретическом отношении совершенно несостоятельны и часто меняются, взаимно сводят друг друга на нет. В неравной борьбе с историческими фактами эти товарищи, в конце концов, решили предпринять две кардинальные меры:

Первая мера – это расправа с архивными документами, одна часть которых объявлена «состряпанной» русскими чиновниками XVII–XIX вв., а другая часть – фальшивкой. Долгое время устояли только земельные ведомости. Но за них взялся А.П.Окладников³⁰. «Я понимаю – говорит А.П.Окладников, – мы, историки, наше дело, прежде всего, статистика – сводки, цифры, документы. Но вы знаете, что такая волостная статистика? Эта статистика не всегда может показать реальную картину, а иногда даже наносит вред науке, как это оказалось с аграрными отношениями у якутов» (стеногр[амма] обсуждения] II тома «Истории Якутии», вечернее заседание] за 27 марта, с. 73).

Волостной статистикой Алексей Павлович называет около 60 земельных ведомостей, использованных в моей работе. Он призывает отказаться от этой волостной статистики, заменить её фольклорными сведениями и художественной литературой, например «Сном Макара» Короленко³¹. Ведь эта повесть, – говорит Алексей Павлович, – ярче целого ряда статистических выкладок рисует, каким бедным был этот ленско-амгинский крестьянин» (Там же, с. 73).

Вторая мера – это нелепая попытка отрицать наличие самих аграрных отношений и аграрного вопроса в царско-тойонской Якутии. «Если подходить конкретно, – заявляет И.С.Гурвич, – то в Якутии благодаря большому количеству земли аграрного вопроса вообще (вовсе) не было». В Якутии «земли не было, её никто не обрабатывал, там не было вообще (вовсе) аграрного вопроса». В Якутии был не «аграрный вопрос», а «зоотехнический вопрос» (стеногр[амма] обсуждения] II тома «Истории Якутии», вечернее заседание] за 28 марта, с. 44). Это говорит автор глав II тома «Истории Якутии», в которых рассмотрена история аграрных отношений??!

На обсуждении рукописи II тома «Истории Якутии» концепция И.С.Гурвича получила высокую оценку со стороны А.И.Андреева и А.П.Окладникова. «Главы тома, посвященные истории аграрных отношений, – говорит А.И.Андреев, – написаны И.С.Гурвичем, кажется, не историком по специальности, но они производят впечатление хорошего исторического исследования, в котором автор показал образцовую технику исторической работы» (стеногр[амма] обсуждения [II тома «Истории Якутии», вечернее заседание] от 27 марта).

«И.С.Гурвич, – утверждает А.П.Окладников, – в своём исследовании аграрных отношений поставил чётко и ясно точки над «и» (Там же, с. 62). Нелепые утверждения И.С.Гурвича действительно ясны и находятся на очень высоком уровне, до которого никто не дойдёт. В этом смысле И.С.Гурвич действительно поставил все точки над «и».

Таковы две кардинальные меры, которые предприняты И.С.Гурвичем и разделяющими его мнение товарищами. Но эти меры не могут способствовать изучению истории аграрных отношений в Якутии.

IV Проблема социально-экономических отношений

Вопросы о форме собственности на землю, о системах распределения земли приобретают решающее значение тогда, когда речь идёт о главной проблеме, проблеме социально-экономических отношений.

Те исследователи, которые отрицают наличие феодальной частной собственности на землю, уверяют, что они признают существование в царско-тойонской Якутии патриархально-феодальных отношений, социального неравенства, эксплуатации и классовой борьбы на почве собственности на скот. Но при ближайшем рассмотрении такое их заявление оказывается чисто декларативным. В действительности, эти исследователи отрицают наличие социального неравенства, эксплуатации и классовой борьбы и на почве собственности на скот. З.В.Гоголев и И.С.Гурвич пишут: «Якуты практиковали вольный выпас скота без пастухов» (с. 35 отз[ы]в[а] о моей работе). На содержании рогатого скота, по их мнению, никто не эксплуатировал весь летний период, а на содержании лошадей – круглый год. Архивные документы свидетельствуют, что в скотоводческом хозяйстве тойонов жестоко эксплуатировались женщины-скотницы. Однако тт. Гурвич и Гоголев считают, что эти женщины не эксплуатировались (Там же, с. 62). По их мнению, и хамначчины не эксплуатировались (Там же, с. 62–63).

Передача скота в чужое хозяйство на содержание была одной из форм эксплуатации, но тт. Гоголев и Гурвич считают, что передача скота для «впряганья» и «в тело» и т. п. были, по их выражению, «самые обычные сделки», которые не носили эксплуататорского характера.

В статье «К вопросу об общественном строе якутов в XVII–XIX веках» И.С.Гурвич про кюлэй пишет: «На помочи к тойонам являлись ближайшие соседи, привлекаемые угожением, выпивкой, состязанием и сборищем» («Уч[ёные] записки ИЯЛИ ЯФАН», вып. 3, с. 14). После изображения такой ложной картины какого-то торжественного пира И.С.Гурвич утверждает, что на кюлэй не было никакой эксплуатации. Хасаас, по мнению т. Гурвича, был родственной помощью тойона бедняку. То же самое, – продолжает И.С.Гурвич, можно сказать в отношении дюккашества» (Там же, с. 14–15).

На обсуждении рукописи II тома «Истории Якутии» И.С.Гурвич прямо заявил, что в Якутии XVII–XIX веков не было хозяйств, в которых была бы возможность эксплуатировать труд крестьян (стеногр[амма] вечернего заседания] за 28 марта, с. 45). Тов. Гурвич говорит: «Я стал искать классовую борьбу, долго искал, но не нашёл её в Якутии XVII–XIX веков» (Там же, с. 46).

В статье «К вопросу об общественном строе якутов в XVII–XIX веках» И.С.Гурвич даже не употребляет выражения «классы», «классовые противоречия», «классовая борьба». Вместо этих выражений он пользуется понятиями: «общинные порядки», «роды», родовая знать», «родовая аристократия», «родовая взаимопомощь», «борьба между родами» и т. д. Итак, никто никого не эксплуатировал на содержании скота, не было эксплуататоров и эксплуатируемых, все были родственниками, взаимно помогали друг другу, жили мирно и обеспеченно, – такова концепция И.С.Гурвича и разделяющих его взгляды исследователей.

Спрашивается, где же, после всего этого, эксплуатация на почве собственности на скот, о которой говорят и пишут Гурвич и его единомышленники? Что же осталось после всего этого из признания ими наличия патриархально-феодальных отношений, существовавших в царско-тойонской Якутии?

Из рассмотренных работ и выступлений И.С.Гурвича и З.В.Гоголева можно сделать следующие выводы.

1. Те исследователи, которые отрицают наличие частной собственности на землю, неравенство в распределении земли в условиях царско-тойонской Якутии, не могут не затушёвывать и прямо отрицать социальное неравенство, эксплуатацию, классовую борьбу и на почве собственности на скот, если допустить на минуту мысль, что собственность на скот является основой общественных отношений.

2. Уверение этих исследователей в том, что они признают наличие в царско-тойонской Якутии патриархально-феодальных отношений, в действительности носит чисто декларативный характер. Даже в их субъективной логике никак не получаются никакие патриархально-феодальные отношения. Из их голословных рассуждений о конкретных сторонах истории Якутии вместо патриархально-феодальных отношений получается картина первобытно-общинного строя.

3. Нельзя верить ни одному из исследователей, которые отрицают наличие частной собственности на землю, но уверяют в том, что они признают наличие классов, социального неравенства, эксплуатации и классовой борьбы. В действительности, эти исследователи придерживаются общинно-родовой концепции, затушёвывают или отрицают наличие классов, социального неравенства, эксплуатации и классовой борьбы.

В самом деле, можно ли всерьёз говорить о существовании классового общества там, где нет частной собственности на землю? Опыт истории показывает, что нельзя дать на этот вопрос положительный ответ.

Где нет частной собственности на землю, там не может быть никакого классового общества. Классовое общество есть там, где есть частная собственность на землю. Почему? Поэтому что земля есть главное средство производства; потому что только частная собственность на главное средство производства могла быть основным экономическим признаком, экономической основой деления общества на классы, эксплуатации непосредственных производителей. Именно в этом смысле Маркс пишет: «Монополия земельной собственности является исторической предпосылкой и остаётся постоянной основой капиталистического способа производства, как и всех прежних способов производства, основанных на эксплуатации масс в той или иной форме» (Маркс, «Капитал», т. III, с. 630).

Таковы 4 вопроса, на которых хотелось мне остановиться. Все остальные замечания официальных и неофициальных оппонентов я принимаю, буду конкретно изучать и учитывать их в своей дальнейшей работе.

В последние годы, по стечению ряда преходящих обстоятельств, мне пришлось находиться в исключительно тяжёлом положении. Из этого положения вывел меня ленинский Центральный комитет нашей партии, который непосредственно оказал мне огромную материальную и моральную помощь.

Восстановление ленинских принципов отношения к науке и её людям играло решающую роль в том, что моя монография стала достоянием науки, широкой научной общественности, всех читателей, для которых мы трудимся.

Дорогие товарищи, разрешите мне горячо, от всей души поблагодарить ленинский Центральный комитет Коммунистической партии нашей великой родины!

АРАН. Ф. 1577 (Институт истории АН СССР). Op. 2. Д. 390. Л. 123–154. Машинопись.

ПРИМЕЧАНИЯ И ЛИТЕРАТУРА

¹Андреев Александр Игнатьевич (1887–1959) – историк, археограф.

²Дружинин Николай Михайлович (1886–1986) – историк, академик АН (с 1953 г.).

³Степанов Николай Николаевич (1905–1978) – историк, про-

фессор Ленинградского педагогического института им. А.И.Герцена (с 1953 г.).

⁴Ленин (Ульянов) Владимир Ильич (1870–1924) – деятель российского и международного рабочего движения, основатель Советского государства.

⁵ Левенталь Лев (Лейба) Григорьевич (1856–1910) — революционер, статистик.

⁶ Виташевский Николай Алексеевич (1875–1918) — революционер, статистик.

⁷ Серошевский Вацлав (1858–1945) — польский этнограф-сибиревед, писатель.

⁸ Белевский (Белорусов) Алексей Степанович (1859–1919) — революционный народник.

⁹ См.: Левенталь Л.Г. Подати, повинности и земля у якутов // Материалы по обычному праву и общественному быту у якутов. — Л., 1929.

¹⁰ Гоголев Захар Васильевич (1911–1974) — историк, директор Института языка, литературы и истории Якутского филиала СО АН (1949–1963).

¹¹ Гурвич Илья Самуилович (1919–1992) — этнограф, ст. научный сотрудник Института этнографии АН (1956–1986).

¹² Ланганс Франц Иванович (1746–1814) — этнограф, председатель палаты гражданского суда Иркутского наместничества.

¹³ Матушевский-Плесецкий Осип (?–?) — этнограф.

¹⁴ Крашенинников Степан Петрович (1711–1755) — путешественник, академик АН (с 1750 г.).

¹⁵ Линденгау Якоб (Яков Иванович) (ок. 1700–1795) — путешественник и учёный.

¹⁶ Миллер Герард Фридрих (1705–1783) — историк, управляющий МАКИД (с 1773 г.).

¹⁷ Фик Генрих (Генрих Иванович) фон (1679–1750) — вице-президент Коммерц-коллегии (1726–1731).

¹⁸ Бахрушин Сергей Владимирович (1882–1950) — историк, чл.-корр. АН (с 1939 г.).

¹⁹ Токарев Сергей Александрович (1899–1985) — этнограф и историк, профессор МГУ (1939–1973).

²⁰ Энгельс Фридрих (1820–1895) — один из основоположников научного коммунизма.

²¹ См.: Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, Изд. 2-е. — М., 1961, Т. 21, С. 67.

²² Маркс Карл (1818–1883) — основоположник научного коммунизма.

²³ См.: Белевский А. Аграрный вопрос в Якутской области // Русское богатство. — 1902. — № 11. — С. 91–115.

²⁴ Мартов Л. (Цедербаум Юлий Осипович) (1873–1923) — участник российского революционного движения.

²⁵ Чичерин Денис Иванович (ок. 1720–1785) — генерал-поручик, сибирский губернатор (1763–1781).

²⁶ Екатерина II Алексеевна (1723–1796) — российская императрица (с 1762 г.).

²⁷ Шунков Виктор Иванович (1900–1967) — историк, библиограф, директор Фундаментальной библиотеки общественных наук (с 1949 г.), председатель Археографической комиссии (1966–1967), чл.-корр. АН (с 1962 г.).

²⁸ Гросул Яким Сергеевич (1912–1976) — историк, академик и президент АН Молдавской ССР (с 1961 г.), чл.-корр. АН СССР (с 1966 г.).

²⁹ Гросул Я.С. Крестьяне Бессарабии (1812–1861 гг.). — Кишинёв, 1956.

³⁰ Окладников Алексей Павлович (1908–1981) — археолог, историк и этнограф, директор Института истории, филологии и философии СО АН (с 1966 г.), академик АН (с 1968 г.).

³¹ Короленко Владимир Галактионович (1853–1921) — писатель, публицист, редактор журнала «Русское богатство», почётный академик АН (1900–1902 и с 1918).

Записи А.Е. Кулаковского о Жиганской земле

Одному из выдающихся сынов якутского народа, основоположнику якутской литературы, философу, поэту и писателю Алексею Елисеевичу Кулаковскому в этом году исполнилось бы 135 лет. Юбилей Кулаковского совпал с 380-летием г. Жиганска. Как известно, некоторые из жизненных эпизодов писателя тесно связаны с Жиганской землей, ее жителями.

Во время правления Временного правительства, летом 1917 г., Кулаковского отправляют комиссаром в Верхоянский округ (в него входили теперешние Булунский, Усть-Янский, Аллайховский, Момский, Жиганский, Абыйский и Верхоянский улусы)¹.

Но еще до этого Алексей Елисеевич интересовался жиз-

ненным укладом жителей тогдашнего Жиганского улуса, изучал влияние условий жизни на быт и нравы обывателей.

Так, в фонде коллекции профессора Г.П. Башарина «Архив А.Е. Кулаковского» Национального архива РС(Я) имеются записи Кулаковского, написанные им, когда он был учителем Вилойского трехклассного училища, в год перевода этого образовательного учреждения в разряд высшего начального училища, т.е. в 1913 г.² Эти записи А.Е. Кулаковский мог сделать, занимаясь перевозкой грузов в северные улусы в канкулярное время³.

Его мысли 99-летней давности, частично облеченные в стихотворную форму, звучат как призыв из далекого про-

шлого и могут вызвать интерес у каждого современника.

Помимо описания чисто житейских проблем коренного населения Жиганского улуса, интерес представляет, прежде всего, мнение Кулаковского о назначенацах сверху и пришлом элементе. Проблема расстановкиправленческих кадров, указанная в письме, актуальна и сегодня. Назначаемые из-за пределов Якутской области люди не были подготовлены к исполнению своих должностных обязанностей в тяжелых северных условиях, у них не было должной меры ответственности за судьбы вверенных им жителей региона. Развивалась коррупционная схема, наблюдалось срашивание местных властей с миром криминала, ко-

торый представляли уголовные ссыльные.

Записи Кулаковского ярко раскрывают связанные с этим деградацию морально-этических норм обитателей Жиганского улуса.

Представляемый читателям документ написан коричневыми чернилами на плотной писчей бумаге формата А4 с обеих сторон. Заглавие и дата написания отсутствуют. По содержа-

нию записей представляется возможным датировать его 1913 г. Документ переложен на современный якутский шрифт без изменения стиля написания.

ПРИМЕЧАНИЯ И ИСТОЧНИКИ

¹ Национальный архив РС(Я).
Ф. 389. Оп. 1. Д. 65. Л. 1.
² Там же. Ф. 288-и. Оп. 1. Д. 497.
Л. 183об.

³ Там же. Д. 408. Л. 4.
⁴ Там же. Ф. 1480. Оп. 1. Д. 14.
Л. 1-16.

Вступительная статья, примечание и подготовка текста к публикации гл. архивиста НА РС(Я) П.И. Корякина.

* * *

«Эдьигээн улууңун дьоно, икки нэһилиэк тунгустарыттан ураты, абыс нэһилиэктэр, 1498 дууналар, эребинскэй дууналара 978, үлэһимтэрэ 520 дууна, итигэннэ икки нэһилиэк тонгустар дууналара 150 эрэ.

Эдьигээн улууңугар кээмэйинэн биэршилиэх бас билэр диэн сирдэрэ суюх. Тонгус курдук будуду батан иитиллэр дьон, олохтоох сирдэрэ букатын дуоспуруна суюх. Олохтоох сирбит диэн аатырдар сирдэрэ баар: өрүс былааныгар Эдьигээнтэн ыла, кумах сурка дылы. Ол тухарытыгар дылы, былыргылара илимнээн иитиллэр эбитетэр, мунхалаан булду бултуур буолбуттара, ахсааннаах дыыл буолбут, мунханы даҕаны дыиэлэппиттэрэ, Якутской округа сахаларыттан, ол күнтэн бу күнгэ дылы, дайды сахаларыттан иитиллэр эбитетэр.

Уотунан унуурган айаннныр борокуот сэнтэр үөдүйэ илигинэ, Якутскойтан сывдьяллар эбит, хойуугунан. Оччотообу дьон көнө буолаллар эбит, эпнит тыллара эриэн, санаабыт санаалара садараҕа суюх буолаллар эбит! Онон саха омуктар Дъааны, Вилюй, Якутской киэннэрэ, эйэ дэмнэхтэр эбит.

Аныги дьону бурдук уута булкуйан, арыгы, каарты дъааттары булан, соҕурууну дойду сорсуннаахтара мунньустан, кырдыгы сымыйаҕа танааран, сымыйаны кырдыкка ытыаран, араг абааны ахсырытан, нуучча омук ньуура суюхтара тойон буоланнаар, муустаах муора хотун буурҕатын курдук, булкуйан, бишртэн бишр бэрдин биллэрэн, бэйэлэрэ даҕаны холоон бастаах дьону, мэйшилэрриттэн биэтиннэрдилэр, ойдоруттэн өнүлүллэр.

Дайды сахалара саас аалынан, онгочоннан, паабынаҕынан унааран аҕалаллар: бурдугу, арыны, чаайы, атын даҕаны арааҕынай табаары ол аҕалбыт эргиэннэрин кэлээт Эдьигээн дьонноругар иэс ынан кэбинэллэр, балыкка дии-дишлэр, онтукаларын балыктаах дыыл буоллаҕына эрэйэ-буруйа суюх, хомуйаллар, онтон, булда суюх дыыл буоллаҕына, сывтан сылга, хаалан иһэр, урут ылан аһаан, сиэн кэбисниттэрин эдьигээн сахалара улахан уп суолтатыгар уурбаттар, бишртэн бишр буолан иһэр, олохтоо атыыňиттарга кэнии биэрэн албыннаыахха эмиэ наада, сорохтор ылалларыгар сүрдээх үчүгэй буолаллар, бэриллэрин саҕана бэрт өртөн өстөөх киһи курдук буолаллар, хата төттөрү кэлэн албын анаардаах, түөкүннүүнү киһиэхэ дууналарын биэриэх курдук буолаллар.

Былыргы күннэр бынныларын билэр атыыňиттар талаан ыллахтарына, эбэтэр күргүйдээн, мөнгөн-этэн, тумнардахтарына оччою дьэ киһи быннылаах буолаллар эбит, онтон көнө быннынан саха сахатын икки ардыгар көнөтүк ылсарга төрүөт сатамдыыта суюх дьоннор.

Эдьигээн улууна кыл курдук төбүрүөннээн сывдьяар сирдэрэ сүннээ киэн дайды, холобура, бына тарыйан аахтаахха алта-сэнтэ сүүс көс буолуу, муустаах муора кытытыгар баар дъаабыта суюх элбэх арыы, ол арыыларга соробор дэн курдук олохторо чугас сиригэр, пас

охсоллор, сорох арыылар чугаңыгар даңаны сыйстыбаттар, ол эрээри, барыта биңиги сирбит дишлэр, оннообор муора мууңа өрөнөлөнөн турарын көрдөхтөрүнэ этэллэр, э, ити биңиги арыыбыт дишлэр, сорох Эдьигээн дьоно, ханнык эмэ чугастара өллөбүнэ, ол дьонуттан пастарын былдаан ылан ханнык эмит нуучаба дуу, омукка дуу, киниэх түүлээн кэбиңэллэр.

Норвегийаттан кэлбит сибэт Торгерсен диэн киниэх түүлээбитеттэрэ төһө эмэ көстөөх сири «Таба бастаах» туһуттан ыла, Быков чугаңыгар дылы, итигэннэ даңаны сири түүлээбитеттэрэ кинилэрэ кыаныа суюх, наада буолар күнэ баар буоллабына бишр-бишр аччатаалаан биэрэм.

Дайды сахалара өлөллөрүн утуйарга кэмнээн, шитиллэр кынажаттан муораңа киирэннэр кини сылдыбытатах арыытыгар пас охсон бишр эмит кырсаны ыллабына, эбэтэр ханнык эмэ муону буллабына, дьэ киэн алдьархай буолар, бай, биңиги буолар мусонтуун булла, биңиги өлөрөр кырасбытын өлөрдө, диэн суут, сууту барыах тустаах, ингэлэрин төрүт маска кыайан баайбат дьоннор, ол тухары туйд дайды сахаларын борохуоттаан ытыыхаа диэн истэхтэрэ.

Кумах буоллабына, урут ногребаңа, бэйэлэрэ тордууллара, ону сатаамыналар билигин, Областной Правленияя тортдууллар, сберегательной кассаңа баар харчылара төһө да баарын билбэйтэр, сорох упрабаларыгар баар кумахтарын кинигэлэрэ суюх. Областной Правления хас даңаны сведенияны көрдүү сатаан кэбистэ, урукку Олесан суруксум эрдэжинэ, 20 сыйтан ылатаабытын көрдөөбүтэ да, ону урукку, арыылах анаардаах суруксумтар хаян кыайан тэрийиэхтэрэй, билингни да суруксум делаларын эрэбисийэ онгороллоро буоллар син холоону булуох этилэр. Хата элбэх куорат атыыныттарыттан кэлэр кыра суругу булуохтар этэ, арба сорбютун уокка да биэртэлиэ ини боројон обото, быйыл олуннүү ыйга Никиппэрэн атыыныт бэйэтин приказчигар, Яков Филипповка ытыптын суругун Эдьигээн улууңун суруксума иччитигэр биэрбэkkэ эрэ, бэйэтэ алдьатан ылан баран биэртэ, ону эн тоёо алдьаттынг дэйтэхтэринэ, — ээ, мин улахан атыыныт тугу суруйар эбим диеэммин ону билээри алдьапытым, — онон упраабаңа баар суруктар, эбэтэр упрааба илиитигэр киирбит сурук эрэйэ-буруйа суюх кэлбэт, сорох суруктар олох даңаны сүтэн хаалаллар.

Үөхээ халлаангыа Тангара, Булун эбэбэ Якын Санников баар эрдэжинэ, хор тыыннаах эрдэжинэ, бэркэ сэргэхсийэр буолара, көр мин кырдык, Булун дьонугар, Тангараңа даңаны тэнгнэммэтэбим ини, син ол эрэ аннынан ыраахтаабы баар буоллаңа, ол ыраах, оттон үрдүттэн олохтоођум быңызытынан Булунгыа мишигиттэн үрдүкү баар буолуо дуо, ноколор, — диир этэ. Онон сир бишр ааттаах дайдыга тангара да курдук буоллаңым, — диирэ.

Оччотоођу улуус дуоңунастаахтара көрсүүүлэригэр уруучука биэрэллэрэ ол гынан баран илиитин көхсүн угурууллара, син аккыырай курдук. Санников оғонньор тугу даңаны эппитэ барыта эрисиен буолара кырдыыга даңаны, сыйната даңаны барыта киниэнэ кирэ-хаңа суюх буолар этэ.

Хам-түм үчүгэй күнэ киирдэжинэ сэһэргицэ, — көр бу Эдьигээн улууңа мин суюбум буоллар, хоргуйан өлүөх этилэр, мин Эдьигээн улууңугар көр сүрдээх улахан утүүнү онгоробун, — диирэ. Ол сэһэнин истэн баран бишр дайды сахата өйдөөн көрдөбүнэ Санников оғонньор букатын сымыйяннан сэһэргицэ, хата кини бэйэтэ Эдьигээн улууңуттан билэринэн-билибэтийнэн баайын хангаптыта. Оччобо кини-сүүхү мунньюста илигинэ, арыычча ажай көнөн эрдэхтэринэ тойон үксүү илигинэ, кулгаах-харах элбии илигинэ, кырса тириштэ солкуобайдыы эрдэжинэ, чай атыыта иккилии эрдэжинэ, бурдук 7–8 сүүс, сахар, табаах солкуобайдыы, арсыын сиитэс 50 харчы, кыңыл суппуун 3 сүүс эрдэжинэ, бэл оннообор металлический чайник үөдүйдэжинэ, ону көмүс диэн атылыыларын саңана, оттон болускайы көмүс диир сыйнаннах буоллаңа дии, оччобо мунур ыраахтаабы буолан Санников аатырбыта. Ити үөхээ этиллибит сүрдээх сүүнэ баттал үрдүтүнэн мөнөн-этэн ылара түүнан буолара. Ол гынан баран кумабы куортамнаңара, холобура, «Эбитиэм тэррититтэн Кураанах төрдүгээр» дылы, эргэ дывлларга бүтүн сайдын 5 сүүс ылара. Ажайах дыл буолла кини — дайды сахалара элбээбитеттэрин кэннэ 5-6 сыллааха 25 сүүнүгэр уурайбыта ону даңаны букатын түүнан сири холбуу «Эбитиэм тэрритигэр» тардан ылан эргиэн онгостубутун билэн бишр сахата, Гоголев диэн кини, баай бөхө, били Санников атыыныт тоёо кини сымыйяннан киниргицэ, Эдьигээн улууңа мин суюбум

буоллар хоргуйан өлүөх этилэр диэн, бэйэтэ харанга суюнан туңанан олорон тухаа даңаны утүөнү-мөкүнү билбэлт абыралы-баттабылы билбэлт, өйдөөбөт, дөнүү тобо кини харахтарын сабан олорор, — диэн.

Биш саас 1908 салыгар, упрааба муннүүнүнүлар Эдьигээн улууңун дьоңуннаах тойотторо Кулуба Федор Шахурдин, кандидат Афанасий Винокуров, выборной Лука Дьяконов и д. выборной Илья Колтовской итигэннэ даңаны атын дуоңунастаахтар. Исправник барон Дершау диэн тойон ортотугар муннүүнүнүбүт Кумах торгалааары, дайдыштан кэлбит дьонтон бааллар Кирилл Спиридонов, Иннокентий Мигалкин, Никита Захаров, Николай Колмогоров итиэннэ даңаны элбэх атын дьон.

Упрааба присутствията айыллыбытын кэннэ Гоголев диэн кини эттэ — соңуруу Тыкий диэн сир баар ону торгалаан, — диэтэ, онуоха Иона Потапов эппитэ, — «бэйэ ол Санников оғонньор сирин торгалааары гыннынг дуо?» — диэтэ да тахсан сүүрэн ыңыла турда, утаакы соғус гынан баран Санников атыын кэллэ, ол кэлэн эттэ «ээ, тукаам, ол мин сирбин ылаары гынаңын дуо, дьэ көрүөх эрэ, хайдах ылар эбиккин» — диэтэ. Гоголев үңгүүтүн бынытынан исправник тойон улуус баылыктарыттан ыйытта «хайа, ол «Тыкий» диэн сир «Эбитиэн тэррититтэн» туңунан сир дуу, холбуу сымтар сир дуу» — диэн. Онуоха улуус дуоңунастаахтара бастаан кулуба Шахурдин, ол кэнниттэн быыбарнайдар эттилэр, — ол «Тыкий» диэн сир «Эбитиэн» кытта бишрэг сылдьара буолууди» — дэстилэр. Онуоха Гоголев эттэ — «туоңулары ыйытынг, Миштэрээнээн Потаповы, итигэннэ Карынысканы, исправник тойон иккиэннэрин ыйытылаата да туоңулар эттилэр көнө кырдыктарын «Эбитиэм» икки «Тыкий» икки арда үрэх быыстаах» — диэн, онон дьүүлүн улуус дуоңунастаахтарыгар ылан биэрэн кэбистэ, ону ол дуоңунастаах кулубалар кынаналлар дуо бэйэлэригэр киирбэт харчы. Санников оғонньортоң чэйи иниэххэ эмис наада. Дайды кинитэ үнтэ дии дийбим баар эрэ бишр оғонньорбутун кыындырахпым дуо, — дэстилэр, онон ол кырдыктаах дьүүл сабыллара тиийттин кэннэ ол дайды сахата быыкаайык үөрэх дуомнаах эбим, онон арай Санников оғонньор Эргис Никифор Алексеев Ефремов диэн киниэхэ түүлэбим суругун булан ылбым, дьэ ону киллэрэн исправник тойонкю биэрэр. Хаан даңаны мин эппит итэбэйбэтигит туоңуларбын даңаны дьон суюнгар аахнатыгыт, бу Санников оғонньор бэйэтэ биэрбит суруга баар, ону итэбэйэбим дуу, суюх дуу? Исправник ол суругу ылан баран дьэ Санников оғонньорго этэр, — бэйи бу бэйэн арааран биэрбит суругун баар эбим дии, онон арай тордууңукнут, — диэтэ. Көр итчинник көстөн турар бэйэлэригэр киирэр уткэ наадыйбакка оғонньордоругар өйдөрүн баңыттаран кэбийн иһэр чайга кырдыгы улаханнык саппым дьоннор, дьэ, онон ол «Тыкий» диэн кумаңы туңунан тордаатылар, «Эбитиэм тэрритин» 25 сүүсэ «Тыкий» 60 сүүсэ Санников оғонньор ылла, били дайды сахатын тыла онон тилиннэ, Эдьигээн улууңун итээбит дийбим тыла төннөн арай сымыйаннан бэйэтэ туңанан байлан олорбут суола арылынна. Онтон урут даңаны бэйэтэ ыарытыган оғонньор, сааңын-үйэтин тухары икки атахтаахха үксэн кыаттарбатах оғонньор, онтон ыла букатын өлөн түстэ. Соңотох санаатыттан даңаны дьарайда. Бэл бу Гоголев тыла тиллэн «Тыкий» торгата танааттардаа дии, эгэ арыычча бэйэбин кытта утарылаа дьон кинилихтэрэр дуо? Били Антипыны эппитим. Арыый абай 20 сал кэннибэр буолларбын мин дайдыштан кэлэр энгин-энгин сахалары, нууччалары туора суюлларын булуох этим диэн. Кэбис, дохоттор көнүл үйэбим күрэммитэ кырдык эбим. Мунду харабын курдук үөрэх дуомнаах дьон кинилихтэрэ суюх, — диэн бэркэ кутуруйбут кини бынытынан чор-чор оронтоң кыайан өрө көтөбүлүбөт буолан истэ. Ол күнүн кэлэн Күнүргэ тангаралаата.

1909 салыгар саас Упрааба кристиэн абай иннинэ сол Гоголев диэн кини билэн, ити Иона Потапов үс салга 5-тии сүүс бултаабыт кумаңа «Чиэрэс» диэн ааттаах сир остурууга быыыл бүттэ. Ону энгиги баылыктар тортгаттан танаарынг, — диэтэ. Ону Шахурдин кулуба Олесов суруксумтуун кырдык тортгаттан танаарыахха сөп, — дэстилэр. Ол гынан баран кристиэн иннинэ үс хонук урут инилиинэ. Эдьигээн управавта «Чиэрэни» Иона оғонньорго тус салга 50 сүүс биэрэллэр үйү, — дэстилэр. Ону истээт Гоголев тангара дийетиттэн сүүрэн

тийийн кумааҕыннан прошение биэрдэ. Ол прошениятынан этэр эбим, – энгиги Иона оҕонньорго үс сылга 50 сүүс биэрэр буоллаххытына миэхэ үс сылга биирдии мөһөөк кулунг – дизбим. Саас ахсын биирдии мөһөөгү урут биэрэн иниэм диир эбим, ону ол кыра кини этиитин кулгаахтарын таыннан иһимтэхтэрэ буолуу, тугу даҕаны хоруй көрдөрбөкө им-дым сангата суюх хааллылар.

Эргинэ сылдар дьон кумах ылыахпым этэ диэн олоруохтара дуо? Арђаа Өлөөн төрдүгэр таҕыстылар, ол тахсыбыттарын кэннэ кулуба тойон Иона Потапов аймахтарыгар дыылга 50 сүүс үс сылга контрагынан биэрбит. Ону Гоголев киирээт сол саас исправник барон Дершау диэн тойоннго үнгүү сурук биэрбит. Бу кулуба тойон майғы-тас өттүнэн торгаҕа танаарбакка эрэ «Чиэрэс» диэн сири Иона оҕонньор эмээхсинигэр биэрбит, ону дүүгүллээн диэн. Ол эгэ туоңулаах үнгүү, суругунан сирэйгэ-харааха анъя турар дыыала, өрө көтөүллүбәт, эгэ ити дыыала салаллыа дуо. Онон ол сайын Гоголев Губернаторга иккинин үнгүү суругу биэрбитэ, ол биэрбит прошенията кун билингэ дылы дүүгүлгэ тахса илик, ыраах кырай сир буолан ханык даҕаны кырдык барыта сабылла турар, кырдыгы булларыллыа бы исправник икки сэтээтэл иккиттэн атын тойон суюх, онон олохтоох дуоңунастар тылга ингэр суюллары онгорбуттара хаалан сабыллан иһэр.

Быйыл 1913 сылыгар март ыйга Эдьигээн упрабатыгар сэлиэстийэлээн эрэллэрэ сана дуоңунаска талыллыбыт кулубалар, ити үөһэ этиллибит Гоголев үнгүүтүн туһунан, онуоха быынсай кулуба, кулбааҕым таыннан иһимтэхпинэ, этэн эрэр этэ ол «Чиэрэс» диэн сири Иона оҕонньорго торгаттан биэртим, – диэн. Төрүт онно суюх суюлу, ол албынаараа буолуу, – мин манна Булун Управатыгар тугу даҕаны эппитим иннисэр син прав буолуом, – диэн ол дыыаланы букатын Верхоянскай округ дуоңунастаахтарыттан атын тойон кэлэн силээннээтэбинэ, оччою эрэ кырдыгыа көстүү этэ. Биш окруж иһигэр баар дуоңунастар харахтарын онғсон кэбиниэхтэрэ дуо. Ыра сымыйа суюллар кырдыкка тахсан иниэхтэрэ буоллаҕа дии.

1909 сылыгар ити үөһээ этиллибит Гоголев кыра кини өлүүтэ-сүтүүтэ бэрдиттэн эмиэ баайы да дыаданыны да хаалларбакка, мунньяхтан бары сөп буоланнаар, Бүлүнгэ благотворительный общество диэн тэрилиннэ. Ол харчытын Гоголев сатыы сылдан Булун да Күнүүр даҕаны олохтоох дьонноруттан тардан үс мөһөөк харчыны муста. Ол иннинэ мунньюллубут харчыларын саха Винокуров обонньор сиэбитеттэн күттанин, талыннан, благотворительный общество тойотторунан онгордулар: председатель тойонунан олохтоох сэтээтэли, помошникинан олохтоох абысыты, казначейинан – Громов, довереннайинан Н.Н. Олесовы, попечителинэн Ив. М. Гоголевы, итигэннэ секретарынан Охлотков учууталы.

Ол харчы тардыллыбыта кыһалҕаттан, ишиллэр наадатыттан Булун эбэ хотун аттыгар бултуу киирбит дайды сахалара кыайан дайдыларыгар тахсымына элибэтэр хамнаска киирэн ахаан абыранаары кэргэйттэрин иитэн абыраары хаалбыт дьон, кынынын ыалдан өлөн хаалалларыттан кынын атыынтар айаннаан хаалбыттарын кэннэ суюлталаах дыаҕал суюжуттан олус улахан кыһалҕа буоларыттан кини эрэ барыта уруулаах-аймахтаах, баайдаах-тойдоох буолбат, уруулааҕын иин кыһалҕа тиксэр күнүгэр ыраатан биэрэр буоларыттан. Ити үөһэ этиллибит харчыны Гоголев, Рындин сэтээтэли кытта ирблэнэн, өбүста диэн үрдүкү сүүкка хобулаан суруйбутунан Якутской куоракка тутуллан үксэ сырыттабына Люц сэтээтэл, председатель тойон буолан сывлааҕы отчета эмиэ дыыала буолуоҕа, бэйэм да дыыалабын кыайбаппын диэн, кыһалҕаа бэрики таарыйылла илик дьону сорох кыһалҕаны билбиттэрин даҕаны иин майғы сиғилитин кытта утүрүнэ илик дьону түлүггар киллэрэн муснут харчыбытын Якутской казначействатыгар сберегательной кассаҕа ыыппиттар, сылга солкуобайыгар түөртүү харчы проценгар, ол процентт кэлэн биһиги наадабытын-кыһалҕабытын толорбот, оннук бырыныана наадыйар буоллахха бу Бүлүнгэ даҕаны эргиэннит элбэх, соржотун хааччынан баран сорох харчытын бырыныннаахха даҕаны сөп.

Ити үөһэ этиллибит суюллар тас өттүүлэринэн, Гоголев Эдьигээн улууһугар туһаны онгорбута, кыра кини быынытынан элбэх биш дыыл упраба содержсанитета устүү мөһөөх эрдэбинэ, бээ мин Эдьигээн улууһугар биллэриэмий диэн биш мөһөөк биэс уон сүүсэ ылынан, остуорастаары кэнсэтиллээх сылын бэрт үчүгэйдик толордо. Итигэннэ тойон кэлиитигэр-

барытыгар көлөлөрө тиййбэтэбинэ таба көлө салгыыр буолара. Күүн айы өрүс турдабына суол солуурга бишрдии-иккилии хамначчытын көмө биэрэр буолара. Күүн-саас муннъахтара буоллабына нуучча атыынтырарыгар түнэр буолаллар, ону ол нууччатыны дьон саха анырын курдук буолбатах, аччыктыы түстэхтэринэ, Гоголевка кэлэн товоо ахаан баар буолаллара. Муннъахха кэлбит дьон наадалааң элбэх буолар, араанынай суруктарын босхо онготтороллоро атыынтырартан иэс ыла-ыла Эдигээн дьонугар иэс биэртэлиш айылаах этэ. Ол бары утуутун маҳталларын оннугар, баһыба биэриэхтэрин оннугар сэтээтэли кытта саха көмүскэлигэр этиспитин иннигэр, улус дуюнастаахтара приговор онгорон маҳталларын төннөрдүлэр. Арба бутун Эдигээн улууңугар киши быньялаах кинилэрэ даҕаны суюх, бука бары ыны-ааҕы кытта сылдыар дьоннор. Ол кинилэр онгорон илии баттаабыт приговордарыгар айыыта-буруйа суюх киши қырдык қунаңан аты ылыа диэн өйгө киллэрбээт дьон. Эбэтэр биниэхэ туюх даҕаны қунаңан суолу онгорботох киши диэн, сыванаңа танаарбат дьон, дээ дьон утууну-кунаңаны арангалаабат буолуохтарай.

Кулубалара Гаврила Бобровской төрөппүт кынын сыл айы эргэ биэрэн бааран, үлээтийн бүнүүтүн кэннэ бывдьаталаан ылаттыыр. Онон оннообор төрөппүт оботун сыванаңа танаарбат киши, ол эгэ кинин харыстыя дуо.

Иккининэн буоллабына ити кулуба Рындын Сэтээтэлтэн икки кэрэмэс саһылы бэлэх ылбыта, онон оннообор Сэтээтэл бэлэх биэрэр тойоно буолбут курдук буолан, кыра кинини, аччыгый соғус қунаңанга даҕаны ынсара түстэххэ туюх буолуой – диэн саныыр буоллааңа дии.

Үнүс сыла буолла быйыл, соҕуруу дойдуга суолу онгорон көскө Эдигээн улууңугар кэлбиттэрэ – 10 татар кэлтэ – биһиги чэркиэстэрбим – диэччилэр. Ол мянгай кэлэхтэринэ бишрдии бэйэлэрэ иккилии бынабы сиэтэригэр уктар этилэр, сорохтор атахтарыгар уктар этилэр. Олохтоох дьонтон күттанин оннообор түүн харабылаах хонор этилэр. Рындин сэтээтэл эрдэбинэ оннообор кинилэрэ эжин-эжин саалары көнгүлүүр этэ, бэрдээнкиттэн бастыы көнгүлүүрэ. Олохтоох дьон нуучча өттөө этэлэрэ: айыбыын чэркиэстэр кэллилэр, хайа ол күтүрдэр өлөртөөн кэбиниэхтэрэ, дыиэбим аанын хатыы сылдыын, борукка-сорукка бишрдии киши сылдыыман, – диишлэрэ.

Ол сүртэн-сүрдээх кэптээх-киэлилээх дьон икки сайны, икки кыбыны олордулар да кинилэрэ суюх карты оонньоммот буолла, биэчэр тэриллибээт буолла, дъахталлар даҕаны ньуурдарыттан бөрүкү толлубат буоллулар, син киши да киши дээхэр буоллулар, сорох нуучча дъахталлара артыал да гынар буоллулар.

Кэлиэхтэримтэн арыгынан, картынан эргинэр буоллуллар. Якутской уобалас баһылык тойонун сүрдээх ыйаңа саха икки нуучча иккигээр баар буолар эбит, нууччаттан сахаттан эккирэтэ сылдыан иһэр да арыгыларын тутталыллар, оннообор испиширинэн онгоуллубатах, кунду отонунан онгоуллубут арыгыны тутталлар.

Бишрдии чэркиэс сүүрбэлий-отуттуу биэдэрэнэ эргизэн онгоуннахтарына ол тутуллубат, оннообор олохтоох сэтээтэлгэ түллабыр кишрдэбинэ төрүт дьэгдийэ да соруммат.

Ороооспо иннинэ үс хонук урут Мэнэ Кузмаа диэн кинини кытта, Кильдэм-Хангалас Данила Федоров диэн киши, иккиэн арыгылаабыттар, ол дьону Сэтээтэл тойон хаайыыга угуталаабыт, онтон абаран Федоров ойобо Балбаара Сэтээтэлгэ баран түллабыр онгордо. Сэтээтэл тойонум бу арыгы атыылааччылар дьону өлөрөллөрүгээр тийийдилэр, арыгыны, испишири атыылыыр дьону мин билэбин, испиширдэрэ баар даҕаны сирдэрин билэбин, тойонум казакта ажал, эбэтэр бэйзэн баран дьэгдыширдэ онгор, мин ыйталан биэриэм диэтэ. Онууха Сэтээтэл тойон өттөө, сарсын күн ортотугар барыахыт диэтэ. Ол гынар баран күнтэн күн тардыллан истэ, унугар тийиэн букатын кынаммат буолан хаалла.

Курдарытын бынан эттэххэ, соҕуруу дойду улаҕатыттан турган, Муустаах муора кытытыгар баар дыицкэй дьоннорго тойон буолуум диэн ааннаан сэмэлээн кэлэн испитин бар дьон көрүүттэрэ буолуу эбээт, арай мин көрүүбэр, ойохтуун иккиэн хамнас ылан бэйэлэрин туналарын эрэ түспарар наадатыгар кэлбит тойонноо хотун курдук көрөбүн.

Хотун буоллабына, ыалдыбыт сахалар ыңғырдахтарына, дыиэлэригэр барбат, оҕо да буоллун, улахан да киши буоллун, манна ажалынг диир. Кини эрэ барыта сөһүүөбээр тура сылдыан

ыалдыбат, обо да буоллар ынаардаах-тихиктээх буолар. Мин бэйэм санаабар ыалдыбакка сылдьар өлүөр дъахтар дыиэбэ кэлэн эмтиэн дафаны сөн ини, син нууччаларга сылдьар эбээт, саха туһа буоллабына сорох ардыгар, уоспүтчутта ажалыг диэхтээх. Ол биңиги Булуммут уоспүтчуттаныахтааҗар, көлө дьүүнүн дыылга бэрт ахсааннаахтык көрөн аһарабыт, итигэннэ қуоратын иһинээби ыал бэрт кыараҗас, киши күнгэ үстэ да төгүрүйбүтүн иннигэр бөрөкү сыларбаабат сирэ.

Урут эмиэ айанға барага дафаны, эбэтэр бэйэ билэр ыарытыгагар ыарыттахха, Булун фельдшериттэн ылыллар буолара. Аны нууччаттан атын саха көрдөөтөбүнэ, эрэйэ-муңга, соро суох биэрбэт.

Саха дъахтара эмсэх тумугун көрдөөтөбүнэ, — ээ, саха дъахтара син ынах буолбат дуо, эмсэбэ дафаны суох сатаныаҗа — диэн биэрбэт. Онон мин санаабар арай нуучча эрэ наадатын туһугар кэлбит курдук саныбын, саха имни дафаны — Көмүстээх көбөннөөх, күрэн кулун күөкэстишр үйэбимт күрэнэн хаалан, көнгүлбүт күрүөлэнэн, көмүс саҗалаахтар күөннэригэр күрүөлэнэн хаалбат эбиппимт.

Күрэх дьонум көрдүгүт дуо, ону көмүскээччи көстүбэт эбээт, Күн ыраахтааҗыга дылы ыраах, Сырдык таңараҗа дылы үрдүк.

Көстөр аламай күн сырдыгын кырдыыга сабылынна, ураанхай икки атахтаах, аран албана аатырда!

Саха омук санаата санылхай буолан, атараҳ-сатарах буоллубут.

Үөскүүр эдэр ыччат дьон, утуө үөрэх күүнүн үмүрүчү тардан ыллахтарына!

Арай оччођо көмүс саҗалаахтар күөннэригиттэн көтүө инибимт, аламаҗай күн үтүүтүн тутуюх этибимт. Төрүүр обо дьоло тобуллуох, иштэр сүөһү күрүөтэ көнүөх этэ? Икки атахтаах ураанхай саха санаата салаллыах этэ!»⁴.

НА РС(Я). Ф. 1480. Оп. 1814. Л. 1–16. Подлинник. Рукопись.

Судьбы, связанные с Якутией: о потомках амгинских пашенных крестьян

Н.Н. Ефремов

А.Н.. Ефремов

Представив фотографии, ниже мы подробнее расскажем о потомках первых хлебопашцев Якутии, которые с 1652 г. начали обрабатывать амгинскую целину и впервые на Северо-Востоке России стали развивать северное земледелие.

Старинные фотографии являются ценным документом при изучении того или иного историко-краеведческого вопроса, например судеб отдельных людей, их родословных. Кроме того некоторые фотографии дают информацию о несохранившихся зданиях.

Например, вид Амгинской Преображенской церкви, которая сгорела в 1935 г., сохранился только на любительской фотографии жителя Амгинской слободы В.С. Бушкова в 1927 г.

© .Н. Ефремов, А.Н. Ефремов

Василий Семенович сделал снимок своих родных, которые прибыли в церковь на крещение его дочери Лиды (род. 5 апреля 1927 г.). На этой фотографии также запечатлены потомки пашенных крестьян Амги 20-х гг. XX в.

Представленные ниже другие снимки в основном сделаны В.С. Бушковым, (1901–1943), а некоторые – геологом, этнографом Иваном Петровичем Сойкиненом, побывавшим в Амге в 1927 г. в составе экспедиции Комиссии Академии наук по изучению производительных сил Якутской АССР.

В.С. Бушков – один из первых агрономов Амгинского улуса, в 1933 г. окончил Якутский сельскохозяйственный рабфак, а в 1936 г. – Высшую коммуни-

Николай Николаевич
Ефремов,

д.ф.н., г.н.с. ИГИПМНС
СО РАН.

Артем Николаевич
Ефремов,

аспирант ИГИПМНС
СО РАН.

стическую сельскохозяйственную школу в г. Иркутске. В 1938–1939 гг. подвергался политическим репрессиям. В сентябре 1942 г. ушел на фронт и в 1943 г. пропал без вести.

Интересны родственные связи некоторых пашенных, представленных на предлагаемых вниманию читателей фотографиях.

Артемьев Е.С. — по линии матери Феодосии Людвиговны

Артемьевой (Пекарской), внук польского ссыльного Людвига Мартыновича Пекарского (1842–1923), — участник Гражданской и Великой Отечественной войн. Бабушка Ефрема Спиридоновича, Надежда Андреевна Цыкунова, — родственница З.Н. Цыкунова — прототипа Макара Цыкунова в рассказе В.Г. Короленко «Сон Макара». Надежда Андреевна — жена Л.М. Пекарского.

А.П. Бушкова (5.11.1886 — октябрь 1937) — двоюродная сестра этнографа В.П. Васильева (по материнской линии). В этой связи интересно отметить, что жена известного художника-этнографа М.М. Носова Мария Иннокентьевна — дочь казака Малышева была близкой родственницей врача П.М. Бушкова, предки которого тоже являются выходцами из Амгинской слободы.

1927 г. Потомки амгинских крестьян у церкви — Крещение дочери В.С. Бушкова (лежит в тележке). Слева направо: 1 — Артемьев Ефрем Спиридовович, 2 — его жена Анна Семеновна с сыном Витей; 3 — мать Анны Семеновны, Агафья Петровна Бушкова с внуком Васей, 4 — Татьяна Рогожина (род. 1886 г.; теща В.С. Бушкова), 5 — на телеге Груния Смирникова (воспитанница Бушковых); 6 — рядом за ней неизвестный (предположительно Иван Кузьмич Бушков); 7 — брат Ивана Кузьмича Семен Кузьмич Бушков; 8 — Николай Гаврилович Рогожин (брать жене В.С. Бушкова), 9 — в тележке дочь В.С. Бушкова Лида (она родилась в день святой Лидии); 10 — жена Василия Семеновича Александра Гавриловна Бушкова.

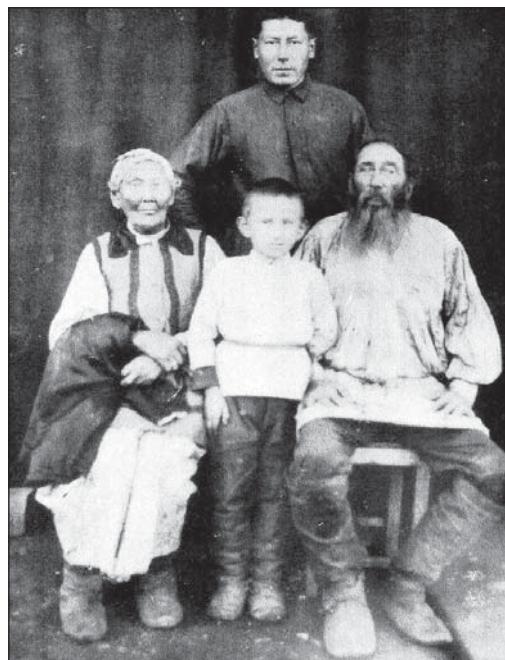
За изгородью два всадника (их имена неизвестны). Справа от церкви могила красного политрука С.Ю. Широких-Полянского, погибшего от рук участника повстанческого движения в Якутии

С.К. Бушков с внуками: справа — Вася (1926—1992), слева — Лида

Артемьевы и Бушковы. Слева направо: 1 — Витя Артемьев (1926—1999); 2 — А.С. Артемьева, 3 — А.П. Бушкова с внуком Автономом (1928—1985); 4 — Лида Бушкова; во втором ряду — Вася Бушков

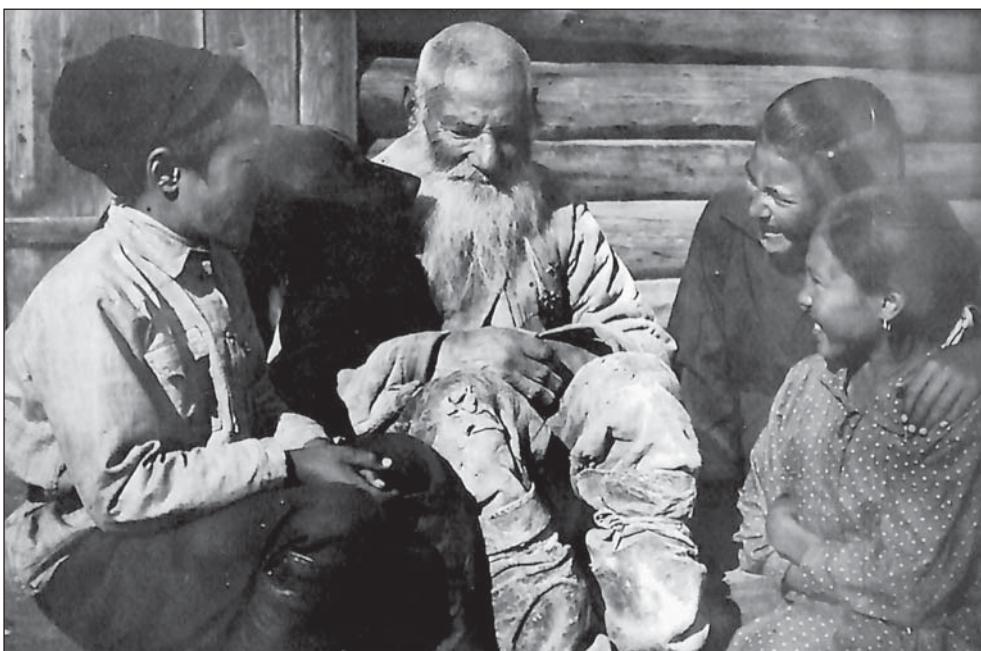
Семья Рогожиных. Сидят: слева направо: — Татьяна, Митя (внук), Гаврил Дмитриевич (муж Татьяны), во втором ряду: сын Николай — участник Великой Отечественной войны, был младшим лейтенантом, командиром взвода отдельного лыжного батальона 261-го полка Ленинградского фронта, пропал без вести 22 февраля 1942 г.

1927 г. (фото И.П. Сойкконена). Собрание граждан Амги. За столом слева направо:
1 – председатель сельсовета В.С. Бушков; 2 – секретарь Лука Артемьев (пишет по-якутски); 3 – Г.Д. Рогожин (переводит Артемьеву с русского на якутский);
4 – секретарь Авксентий Бояркин (пишет по-русски), 5 – Цыкунов. За Бояркиным
стоит В.К. Растворгуйев (в шляпе) – участник Первой империалистической и
Гражданской войн, кавалер Георгиевского креста

1927. (фото И.П. Сойкконена). Амгинские крестьяне: Бушковы. Артемьевы, Рогожины. Первый ряд (слева направо): 1 – Татьяна Рогожина с внучкой Лидой, 2 – С.К. Бушков, 3 – Груния Смирникова, 4 – Феодосия Людвиговна Артемьева (Пекарская) с внуком Витей, 5 – А.П. Бушкова (с внуком Васей), второй ряд (слева направо): 1 – Е.С. Артемьев, 2 – А.С. Артемьева.
3 – В.С. Бушков, 4 – А.Г. Бушкова (Рогожина)

1927. Слушают сказку. С.К. Бушков с детьми

1977 г. – в день 50-летия Л.В. Бушковой. Первый ряд (слева направо):
 1 – В.С. Бушков (братья Л.В. Бушковой); 2 – Альбина (дочь Л.В. Бушковой);
 3 – Л.В. Бушкова; 4 – Ирина (дочь); 5 – Валерий (двоюродный брат); второй ряд
 (слева направо): 1 – Т.В. Бушкова (жена А.В. Бушкова), 2 – Т.И. Бушкова
 (жена И.В. Бушкова), 3 – И.В. Бушков (братья), 4 – Т.А. Бушкова (племянница),
 5 – В.В. Губина (сестра Т.В. Бушковой), 6 – П.К. Босикова (невестка),
 7 – Н. Г. Соловьева-Саранчук (двоюродная сестра); третий ряд (слева направо):
 1 – Я.В. Егоров (муж Альбины), 2 – С.А. Бушков (племянник), 3 – Ю.И. Бушков
 (племянник)

Хлебопашество в Якутии зародилось в результате дружбы и упорного совместного труда русских и якутских крестьян. Еще с 70-х гг XVII в. новокрещеные якуты активно включились в это благородное дело и стали выращивать хлеб. Их примеру последовали якуты других улусов и наслегов Якутии.

Амга стала не только первым центром развития земледелия, но и одним из традиционных центров приобщения пришлых людей к местной культуре, центром единения представителей разных народов.

Среди старожилов Амги много семей, которые породнились между собой. Одной из таких семей являются Бушковы, которые имеют родственные связи с крестьянскими семьями: Рогожинами, Немчиновыми, Артемьевыми и др. Их родственниками являются и многие якутские, эвенкийские, башкирские и др. роды.

Бушковы живут в Амге давно. Краевед Л.Л. Александров обнаружил архивный документ: «Жили в Амге-Слободе Сергей, Прокопий и другой брат Бушковых 1734, 1736 и 1746 годов рождений и их племянник Федор 1750 года рождения. Они уезжали в Олекму в 1765 г. и вернулись»¹. Со второй половины XVIII в. представители этого рода начали участвовать в деятельности Охотского тракта, а затем Аянского.

Единение представителей разных народов России на амгинской (якутской) земле имеет глубокие корни. Якутский народ всегда открыт для ме-

жэтнических контактов. Язык этого народа в дореволюционной Якутии был языком межэтнического общения на всем Северо-Востоке Сибири².

Русские крестьяне женились на якутках³, которых крестили в часовне, возведенной в 1680 г., затем в церкви, построенной в 1730 г. в Амгинской слободе. Все это обусловило, что уже в начале XVIII в., как отмечали исследователи, имел место процесс активного перехода русских и представителей других народов на якутский язык. Язык местного населения стал для них родным⁴. Это явление было мастерски отражено в произведениях В.Г.Короленко, который был сослан в Якутию и отбывал ссылку в Амгинской слободе (1881–1884). Владимир Галактионович утверждал, что женщины слободы говорить по-русски считали как будто неприличным. А многие крестьяне представляли божество в сугубо якутском понимании, о чем можно удостовериться, прочитав, в частности, рассказ писателя «Сон Макара»⁵.

В 1852 г. И.А. Гончаров, возвращаясь из кругосветного путешествия, остановился в слободе и назвал ее жителей русскими якутами, так как они разговаривали друг с другом только по-якутски. Разговорная речь русских дореволюционной Якутии тоже испытывала сильное влияние якутского языка. Е.И. Убрятова, анализируя язык рассказа В.Г. Короленко «Сон Макара», установила, что для речи амгинских старожилов, как и русских других регионов Якутии, характерны особенности якутской разговорной речи, прежде всего

якутский зacin беседы при встрече⁶.

Характер языковой ситуации населения слободы, которое было в основном моноязычное, в конце XIX в. несколько изменился. Об этом писал в своих воспоминаниях Н.Е. Афанасьев, который отметил, что под влиянием местной церковно-приходской школы и политических ссыльных, которые в течение многих лет один за другим жили в Амге и занимались обучением ребят, знание русского языка у местных крестьян восстановилось. А по утверждению некоторых жителей слободы, например, П.П. Немчинова (1926–2000), многие потомки русских крестьян и сами пожилые слобожане в 20–30-х гг. XX в. по-русски не говорили, а только понимали. Внешность своих предков жители слободы характеризовали, используя в качестве эталона сравнение облика русских и якутов. Например, П.П. Немчинов говорил: «Энэм балта сахалыы этэ, оттон бэйтэ нууччалыы этэ» – Младшая сестра моего деда (Агафья Петровна Бушкова-Немчинова. – Н.Е.) была похожа на якутку, а сам он (Николай Петрович Немчинов. – Н.Е.) был похож на русского.

Среди амгинских крестьян были хорошие сельские хозяева. В числе таких выделяется, например, Гавриил Климентов – кузнец, слесарь, плотник. Он был мастером на все руки, имел в Амге кузницу и мельницу с конным приводом. Как вспоминал один из его потомков ветеран Великой Отечественной войны и труда В.Л.Климентов (1921–1998),

Гавриил на самом деле был Габриелем, потому по-якутски его называли Хаабыра. Он принял участие в качестве мастера в строительстве нового (последнего) здания Амгинской Преображенской церкви во имя Святителя Иннокентия, построенной в 1819 г. Он дожил до 105 лет и перед самой кончиной зашел на свое любимое рабочее место – в кузницу и, положив голову на наковальню, отдал Богу душу. Место, где он был похоронен – теперь старинное кладбище. Оно расположено около одного из выселков Амгинской слободы – Верхней Деревни (Арђаа Дэриэбинэ), где покоятся крестьяне и якуты. Это место амгинцы называют Могила Хаабыры (Хаабыра Унуођа).

Хлебопашцы слободы внесли непосредственный вклад в дальнейшее развитие материальной и духовной культуры местного населения. Это, прежде всего, приобщение к земледельческой культуре, в результате чего претерпел определенные изменения и быт, условия жизни якутов, а лексика их языка пополнилась новыми культурными терминами и понятиями, обозначающими новые реалии. Якуты в свою очередь, научили русских крестьян специфическим навыкам и умениям ведения северного животноводства, охоты и рыбалки, строительства якутских жилищ – балагана и его пристроя (хотона – коровника). Жители слободы использовали местные охотничьи и рыболовные снасти (черканы, самострелы (айя), деревянные верши (туу) и др.). Свои рубленые дома они расширяли пристроя-

ми типа якутских юрт. А некоторые (например, Захар Цыкунов) имели еще и пристрой (хотон – коровник) к юрте. Все это говорит, что пришлые крестьяне адаптировались к северным условиям того времени на основе якутской материальной культуры.

Некоторые хлебопашцы, прибывшие из южной части России (например, черкасы Рогожины), строили дома с соломенной крышей, носили крестьянские одежды, за исключением обуви, – надевали якутские торбаса, хотя были и мастера сапожного дела.

У слобожан были телеги, что было отмечено в путевом дневнике И.А. Гончарова: он от Охотского моря до станка Нотарская (Нотара – приток реки Алдан. – *H.E.*) ехал верхом, затем на телеге – единственной на всем Усть-Майском участке Аянского тракта, которая была у ямщика этой местности родом из слободы Е.П. Бушкова. Якутоведы утверждают, что якуты научились запрягать лошадь в сани и телеги (конная упряжь) у русских, а волов (бычья упряжь) – у монголов. Якутские лошади в основном были верховыми, что, в частности, было описано и В.Г. Короленко в его воспоминаниях об амгинском периоде ссылки.

Крестьяне научились у якутов ведению северного коневодства, что дало некоторым возможность заниматься извозом по Охотскому, затем по Аянскому тракту. Как известно, якутские лошади, хотя в основном верховые, отличались большой выносливостью и надежностью в тяжелых экс-

тремальных условиях и были неразлучными помощниками крестьян.

Православная культура также сближала пришлое и местное население. Это, в частности, имело место при крещении. Крестьяне крестили не только своих близких, но и детей из якутских семей, о чем свидетельствуют архивные документы. Например, 22 января 1829 г. амгинский крестьянин Герасим Кузнецов окрестил сына жителя Бетюнского (якутского) наслега Павла Неустрова Софонром.

Крестьяне воспитывали и якутских детей-сирот. С.К. Бушков в начале 20-гг. XX в. привез из Ботурунского (ныне – Чурапчинский) улуса в качестве воспитанницы Грунью Смирниковой, которая впоследствии работала в Амгинской больнице, затем после смерти дочерей Семена Кузьмича (сам он скончался в начале 30-х гг. XX в.) – Е.С. Габидуллиной (1903–1951), А.С. Артемьевой (1907–1952) вернулась обратно в свой родной улус. Елизавета Семеновна была замужем за башкиром Ганей Габидуллиным – потомком башкир, сосланных в Якутию в 70-х гг. XIX в. У них родился сын – Мансур. Анна Семеновна была замужем за якутом из Эмисского наслега Амгинского улуса – Григорием Соловьевым (погиб на фронте Великой Отечественной войны), у них родились две дочери – Нинель (1939), Цицинатела (1940–…). По материнской линии имеет генетические связи с амгинскими Бушковыми и народный писатель Якутии В.С. Яковлев – Далан (1928–1996)⁷. Его мать

Варвара Ивановна Яковлева (Бушкова), была дочерью уроженца Амгинской слободы Ивана Бушкова, жизнь которого, как и других Бушковых, была органически связана с Охотским, Аянским трактами.

Интересно отметить, что Бушковы первоначально были донскими казаками, впоследствии их потомки стали якутскими мещанами, купцами и ямщиками. Они жили не только в Амге и г. Якутске, но и в Ботуруссском (Чурапчинском) улусе (где проходил Охотский тракт), по реке Mae (территория современного Усть-Майского улуса), до побережья Охотского моря, до верховьев р. Колымы.

Такие межкультурные традиции продолжались и после Октябрьской революции. Однако в годы советской власти произошли определенные изменения в языковой ситуации. Потомки пашенных крестьян стали учиться в общеобразовательных школах с русским языком обучения, но это нравилось не всем учащимся. Так, по воспоминаниям Л.В. Бушковой (1927 г. род.), потомка старожилов Амгинской слободы, ее брат В.В. Бушков (1926–1992), когда его перевели из

якутской школы в русскую, жаловался, говоря, если бы я учился по-якутски, был бы круглым отличником. А их отец Василий Семенович (1901–1943), первый дипломированный агроном из амгинцев, чтобы ребятишки хорошо овладели русским языком, говорил с ними только по-русски. И они стали двуязычными. Однако воспоминания о своем детстве и о прошлом русские старожили слободы любили и любят рассказывать только по-якутски.

Из потомков русских старожилов слободы и Амгинского улуса вышли известные личности. Это выдающийся исследователь народов Сибири, Дальнего Востока и Якутии этнограф и фольклорист В.Н. Васильев (1877–1931); один из основателей якутской национальной журналистики и массовой письменности якутов, известный методист, просветитель народов Якутии Н.Е. Афанасьев (1877–1956); известный художник-этнограф М.М. Носов (1887–1960); один из активных организаторов здравоохранения Якутской АССР талантливый врач-хирург П.М. Бушков (1890–1934); Герой Социалистического Труда, основатель Красноярского института фи-

зики, академик Л.В. Киренский (1909–1969) и др. Все они были подлинными носителями якутского языка и культуры, патриотами своего северного края и России.

Исследователи рассматривают русских старожилов Якутии дореволюционного периода как объединенных, перенявших духовную культуру якутского народа. На наш взгляд, это своеобразный субэтнос русских⁸, внесших огромный вклад в хозяйственное, культурное освоение этого северного края России. Они, вступая в созидающее взаимодействие с якутским народом, который имел и имеет огромный опыт в освоении этого северного края, приняли их язык, культуру, что, в свою очередь, способствовало раскрытию их таланта, сформировало их как якутian. Надеемся, что эти добрые, гуманистические традиции будут и дальше развиваться во имя процветания человеческой цивилизации на северо-востоке России. В настоящее время в республике имеются необходимые условия и богатые исторические традиции, чтобы народы, населяющие ее, были носителями двух и более культур и языков.

ЛИТЕРАТУРА И ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Александров Л.Л. Амга – Слобода. – Якутск: ООО «Сапи-Торг книга», 1997. – 96 с. – С. 86.

² Е.И. Убяярова писала: «Язык якутов, по меткому выражению Островских, был международным на всем северо-востоке Сибири». См.: Убяярова Е.И. История якутского языка. – Якутск: Гос. изд-во ЯАССР, 1945. – С. 5.

³ У северян существует обычай доброжелательного отношения к представителям других народов, даже врагов. Это, в частности, отражено в якутском героическом эпосе – олонхо, где мотив рождения детей от связи с айвы (божественного человека. – авт.) и абаасы (врага. – авт.) является традиционным. См.: Емельянов Н.В., Илларионов В.В. Эпические тради-

ции якутов и олонхо В.О.Каратаева // Якутский героический эпос «Могучий Эр Соготох». – Новосибирск: Наука, 1996. – С. 40.

⁴ Ср.: «Языковая ассимиляция не всегда ведет к изменению этнического самосознания» (Иванов В.Н. Пересечение исторических судеб: народы, люди. – Якутск, 1995. – С. 57).

⁵ В.Г. Короленко представление Макара о Боге изображает следующим образом: «Тогда Макар увидел, что поп Иван служит у старого (Аар. – авт.) Тойона суруксутом (писарем)». См.: Короленко В.Г. Собр. соч.: в 8 т. – М.: Правда, 1953. – Т. 1-й. – С. 23.

⁶ Убяровова Е.И. Якутские слова в произведениях В.Г. Короленко // Сибирские страницы жизни и творчества В.Г. Короленко. – Новосибирск, 1987. – С. 12.

⁷ Ефремов Н., Попов Г. История одной родословной // По-

лярная звезда. – 1997. – № 2. – С. 67–69.

⁸ Исследователи пишут, что древний народ саха представляет собой итог синтеза очень сложных процессов этнообразования. См.: Гоголев А.И. Отражение древних алтай-индоевропейских связей в культуре и языке якутов // Наука и образование. – Якутск, 1996. – № 3. – С. 68. При этом указывается, что если этнос недостаточно однообразен в генезисе, то со временем он начинает выделять субэтнические образования, что усложняет не только этническую, но и социально-профессиональную стратификацию. См.: Подойницина И.И. Этнос в профессиональной структуре общества (К постановке вопроса) // Этнос: традиции и современность. – Якутск, 1994. – С. 67.

«Плынут, плывут по небу облака»

(Из истории метеорологии Вилюйска)

Ю.К. Антонов

Юрий Константинович
Антонов,

отличник
Гидрометеослужбы
СССР.

Прежде, чем выйти из дома, мы интересуемся: а что там за окном? Дождь, снег, ветер, жарко или холодно? Во что одеться, взять ли зонтик, чем заниматься сегодня?

О климате и первых наблюдениях

Жизнь человека протекает в конкретных погодных и климатических условиях, оказывающих влияние на быт и деятельность. Известно, что климат Вилюйского улуса характеризуется как резко континентальный. Хотя по сравнению с центральными земледельческими районами Якутии отличается более смягченными показателями. Так, средняя месячная температура самого холодного месяца —

января составляет $-37,8$ градуса, тогда как в городе Якутске $-43,2$, т.е. разница на целых $4,4$ градуса. В тоже время летом воздух прогревается в среднем на $0,8-1,0$ градус меньше, чем в Якутске. При этом осадков за год в Вилюйске выпадает больше (272 против 234 мм), что более благоприятно для земледелия. По ветру больших различий нет. В зимние месяцы (декабрь–январь–февраль) средняя скорость ветра в Якутске меньше, чем в Вилюйске. А в остальные месяцы — чуть больше. А в годовом разрезе почти одинаковая. Многолетний режим температуры, осадков и ветра в Вилюйске по месяцам представлен в таблице.

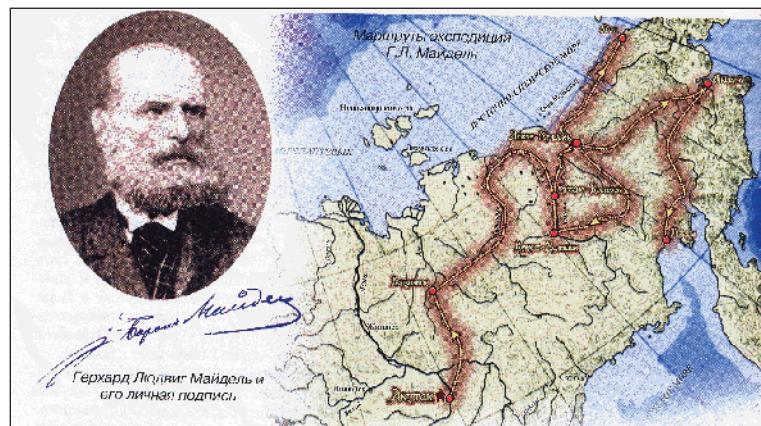
© Ю.К. Антонов

Показатели	Месяц											
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Средняя температура, °C	-37,8	-32,1	-20,2	-7,5	4,3	14,4	17,9	14,1	5,5	-7,7	-26,3	-35,9
Осадки, мм	13	10	9	12	22	35	46	41	28	23	18	15
Ветер, м/с	1,7	1,8	2,1	2,7	2,8	2,8	2,6	2,3	2,4	2,5	2,0	1,8

Чтобы получить эти сведения потребовался труд многих поколений метеорологов. По-пробуем осветить становление метеостанции Вилюйск, расскажем о ее сотрудниках и стоявших перед ними проблемах.

До середины XIX в. изучение Сибири проводилось экспедициями из Центральной России. После организации в 1851 г. Восточно-Сибирского отделения Русского географического общества местные власти приступили к обследованию подопечных территорий. Первой экспедицией, посетившей Западную Якутию, руководил Р.К. Маак. Члены экспедиции проезжали через Вилюйск, в пути записывали погоду. В то время однодневные записи погоды в пункте учитывались для изучения климата.

До Маака в 1829 г. Вилюйск посетил норвежский ученый Христиан Дуэ. В то время там отбывал ссылку участник восстания 1825 г. декабрист Матвей Иванович Муравьев-Апостол. Он помог Дуэ привести в порядок путевые записи о погоде. Есть сведения, что после он сам занимался метеорологическими наблюдениями. Интересно высказывание Матвея Ивановича. Его летом так мучили комары, что он написал: «Кто пожил на Крайнем Севере, тот благословляет этот спасительный мороз, составляющий ему продолжительный отдохновение после мучительного лета».

Г.Л. Майдель

В Якутии он находился с 1827 по 1830 г., выехал, записавшись добровольцем на Кавказскую войну.

Выпускник Дерптского университета 24-летний барон Герхард Людвигович Майдель прибыл в Иркутск для участия в экспедиции. Но заболел и остался в Иркутске. После выздоровления стал чиновником по особым поручениям при губернаторе и активным членом Географического общества России. Через 2 года его назначили исправником Вилюйского и Колымского округов Якутской области. При поездках из Иркутска в округа он с удовольствием выполнял поручения Географического общества, в том числе привлекал к наблюдениям за погодой грамотных людей.

Первые регулярные метеорологические наблюдения в Вилюйске проводил исправник Аммосов. Это было в 1863 и потом в 1869–1873 гг. Автор

полагает: полицейский чиновник занимался этим делом бескорыстно и почти добровольно, но по поручению иркутского губернского полицейского начальника Г.Л. Майделя, который бывал в Вилюйске. Майдель нашел и обучил проведению метеонаблюдений добровольцев из политссыльных, предоставил им приборы в Верхоянске, Маче и Среднеколымске.

А теперь обратимся к книге, выпущенной в Ленинграде в 1933 г. В ней приведены сведения о Вилюйске XIX и начала XX в.

«Вилюйск, состоящий из десятка домов и довольно значительного числа юрт, лежит на правой стороне реки Вилюя, в ровной местности. Река у города течет с ЮЮЗ на ССВ. С трех сторон город окружен сосновым лесом.

Наблюдения в Вилюйске с февраля по сентябрь 1863 г. и с

декабря 1870 по июль 1871 г. производились исправником Амосовым. О термометре и его установке нет никаких сведений. Из самих же наблюдений видно, что в 1863 г. установка термометра не могла быть безупречной, так как для 8 часов вечера из наблюдений этого года получается почти та же средняя, как и для 2 часов дня.

В феврале 1898 г. была организована постоянная станция. Она помещалась на расстоянии 0,5 км от реки. Станция переносилась в мае 1898 и в сентябре 1899 г. С сентября 1899 г. станция находится [в] $\frac{3}{4}$ км от реки на обширном пустыре, в самой возвышенной части города. Местность вокруг нее совершенно открыта, лес находится в расстоянии нескольких километров.

Термометры установлены на стене холодного строения под навесом, в деревянном ящике, обращенном открытой стороной к северу. С сентября 1899 г. ящик с термометрами, открытый с ССВ, помещался также у стены дома, обращенной к ССВ. С ноября 1899 г. наблюдения производятся в психрометрической будке, отличающейся от будки Вильда только меньшей (на 0,5 м) высотой. При проверке часов наблюдателя в январе 1906 г. было обнаружено, что часы наблюдателя впереди среднего времени на 29 минут»¹.

После Амосова в наблюдениях наступил перерыв. По ironии судьбы с этого времени регистрировали погоду политические ссыльные, находившиеся под надзором полиции. В 1891 г. метеостанцией заведовал М.В. Брамсон.

В 1896 г. Иркутская магнитно-метеорологическая обсерватория обратилась в Якутию с просьбой собирать сведения о вскрытии и замерзании рек, прислав 50 бланков. Статистический комитет обратился к наблюдателям, а также к полицейским исправникам, в том числе к вилюйскому. Из Вилюйского округа исправник сообщил о пожелавших (1 протоиерей, 2 крестьянина и 3 священника) представлять сведения. Информация пересыпалась бесплатно, обсерватория приложила конверты.

Власти России серьезно относились к научному изучению климата отдаленных окраин. В Вилюйске получилось так, что начало наблюдений положили полицейские чиновники, а затем продолжили дело их подопечные с достаточным образованием

Постоянная метеостанция

1898 г. знаменателен для Вилюйска тем, что открылась постоянная метеорологическая станция, хотя ее заведующих – политических ссыльных регулярно заменяли из-за перевода в другие места. В период с января 1898 по июль 1900 г. наблюдал за погодой Николай Георгиевич Билецкий. С 1900 до 1905 г. заведовали метеостанцией В.И. Купцов, Н.Ф. Мартынов, П.Ф. Теплов, К.К. Солодухо, А.М. Соркин, Р.Н. Фридман, А.Г. Кремшевер, В.Л. Теплицкий.

Из перечисленных выше лиц автору удалось узнать о том, как попал в Вилюйск Фридман Рувим Наумович. Его сослали на постоянное место в город Олекминск. Од-

нако он сумел совершить побег на одном из судов. В Киренске был пойман и водворён в Вилюйск.

Следующим после Теплицкого наблюдателем стал также политический ссыльный, но из местных жителей. Тому подтверждением служит выдержка из документа местной полиции.

«Якутскому губернатору от вилюйского исправника.

29 ноября 1905 г. Вилюйская метеостанция принята в заведование бывшим учителем Вилюйской казачьей школы Петром Староватовым»².

Педагог, общественный деятель, краевед Петр Хрисанфович Староватов родился в семье бедного русского казака в городе Якутске. Закончил реальное училище в Якутске и был направлен на работу учителем в Чурапчу, где увлекся краеведением и связался с политическими ссыльными. Его уволили из школы и сослали в Вилюйск. Был переводчиком и деловодом у судьи, вел записи погоды.

Через 2 года ему разрешили учительствовать и перевели в Эльгай, где он был до 1913 г.. (За время нахождения Староватова в Эльгяе станцией заведовал Г.А. Корякин. – Ю.А.) Затем Староватов снова в Вилюйске. Участвовал во многих геологических экспедициях. Именно он, наблюдательный и пытливый краевед, сказал первое слово о вилюйских алмазах и обратил внимание на нефтегазоносность бассейна Вилюя. С 1935 г. Петр Хрисанфович перешел на работу в краеведческий музей города Вилюйска.

«Петр Хрисанфович Староватов писал: «Кроме учитель-

ства, я вел ... гидрометеорологические наблюдения четыре года разрухи и бандитизма бесплатно. Всего наблюдения я вел 25 лет". В Эльгяе, где Староватов учительствовал в 1907–1913 гг., он, по его словам, «построил метеорологическую станцию и научил учеников делать наблюдения». В результате исключительной добросовестности вилюйских наблюдателей, особенно Староватова, только Вилюйская и еще Якутская метеостанции оказались единственными из всех станций, работавших до революции, которые продолжали работать и присыпать в Петербургскую геофизическую обсерваторию результаты своих наблюдений... В 1925 г. с приездом экспедиции Академии наук СССР Вилюйская станция автоматически вошла в сеть Якутской экспедиции Академии наук. Ее наблюдателем утвердили П.Х.Староватова.

Вилюйский краевед был одним из тех немногих работников метеорологической службы Якутии, которые считали полезным хотя бы по временам публиковать в газетах свои наблюдения за погодой. Его стремление использовать при этом данные метеорологии в практических целях подтверждается хотя бы статьей «Данные метеостанции и задачи борьбы с инеем»³ (Речь шла о борьбе с заморозками. – Ю.А.)

В январе 1926 г. станцию приняла от отца Юлия Петровна Староватова. До этого она 2 года работала под его началом. С кратковременными перерывами она руководила станцией до июня 1936 г. Перерывы связаны с отпусками, с учес-

П.Х. Староватов

бой (1933) на курсах в Гимеине. Был, правда, случай, когда ее уволили «за порчу 3 термометров по ее вине», но потом восстановили.

Период работы Ю.П. Староватовой связан с большими изменениями и введением новых исследований.

В 1929 г. станция приступила к подаче информации о погоде по телеграфу в Якутское бюро погоды. Тогда же пригодились сведения о погоде для полёта дирижабля «Цеппелин», совершившего кругосветное путешествие и пролетевшего над Вилюйском.

В 1931 г. штат расширился и состоял из 3 человек.

В 1932 г. станция приступила к агрометеорологическим наблюдениям на сельскохозяйственных угодьях.

В связи с необходимостью изучения вечной мерзлоты в 1932 г. в Вилюйске и Якутске начинаются наблюдения за термическим режимом деятельного слоя и мерзлых горных пород на глубинах до 6 м, определение баланса тепла в первом метре почвенного слоя. Определение велось с помощью электрических термометров.

Открытый ранее водомерный пост на р. Вилюй у города Вилюйска не относился к метеостанции. В 1935 г. Якутское УГМС сократило гидролога, водомерный пост включило в состав метеостанции, и метеорологов обязали проводить наблюдения на посту.

В июле 1936 г. в Вилюйск прилетел первый самолет, после этого открывается авиалиния Якутск–Сангара–Вилюйск, гидросамолеты садились на р. Вилюй. На следующий год авиалиния продолжена до Нюрбы. Если раньше сведения о погоде

Аэропорт Вилюйск. В этом здании сейчас также размещается АМСГ.
В 1952 г. станция была в 700 м от аэропорта

передавались по телеграфу только в Бюро погоды Якутска, то с организацией ведомственной радиосвязи авиаторов Ленской авиа группы ГУСМП начался обмен информацией с гидропортами Якутск, Сангари и Нюорба.

В 1936 г., как и вся сеть, метеостанция перешла к круглосуточным наблюдениям за погодой. Штат пополнился до 4 человек. После Ю.П. Старовойтовой в течение 5 лет начальники менялись довольно часто. До 1941 г. ими были Д.И. Задорожный, А.А. Арбатский, А.С. Шувалов.

В октябре 1936 г. из Верхоянска перевелся наблюдатель Николай Михайлович Турунтаев. В апреле 1941 г. он стал начальником, но лишь на 4 месяца. По приезду специалиста-синоптика Атонена его перевели в старшие наблюдатели. В апреле 1942 г. Турунтаева уволили «за невыезд на курсы повышения квалификации в Якутске»⁴.

На этом связь семьи Турунтаевых с гидрометеослужбой прервалась на несколько лет. Зато в семье вырастили трех потомственных метеорологов. Дочери Элеонора и Эльвира закончили Ленинградский гидрометеорологический институт. Элеонора успешно работала

инженером-синоптиком АМСГ Жиганск, а потом начальником АМСГ Сангары. Эльвира стала климатологом Якутской гидрометеорологической обсерватории. Дочь Эмилия освоила работу техника бюро погоды г. Якутска.

В связи с расширением объема полетов авиации вышло Постановление Совнаркома СССР № 1353 от 26.06.1940г. о преобразовании ряда метеостанций Якутии в авиационные метеостанции (АМСГ), в том числе и метеостанции Вилуйск⁵.

Приехавший на замену Турунтаеву Александр Павлович Атонен в 1939 г. закончил в Ленинграде гидрометеорологический техникум и был направлен в Якутское УГМС. Работал синоптиком на АМСГ аэропорта Якутск. В ноябре 1940 г. за высокие показатели в работе его «наградили отрезом на костюм». Принимал участие в научном исследовании синоптических процессов Якутии. Потом его перевели в Вильск, где он провел более 2 лет. В октябре 1943 г. Атонена неожиданно уволили «за невыполнение плановых работ и срыв агрометеорологических наблюдений»⁶.

В тридцатых годах главой государства Сталиным был выдви-

нут широко разрекламированный лозунг: *Кадры решают всё*.

Но насколько же фальшиво и совсем наоборот он притворялся. Объявленное раскулачивание коснулось самой трудовой части крестьянства. Духовенство и интеллигенцию уничтожали и высыпали из страны. Командование вооруженных сил обескровили арестами и расстрелами.

В далеком городке Вилуйске с метеорологами обошлись без арестов. Но сурово. Одного начальника метеостанции уволили за порчу имущества, вычитя стоимость приборов в десятикратном размере. Другого — за неподчинение выехать на курсы, невзирая на причины, третьего за несоблюдение установленных планов. А ведь таким радикальным воздействиям подверглись не случайно оказавшиеся в гидрометеослужбе люди, а руководители одного из звеньев. Они помногу лет отдавали себя на пользу науке и делу, а за промахи или неподчинение наказаны одним способом — увольнением. Такова была практика применения громкого лозунга «Кадры решают всё». А жизнь продолжалась...

Плынут, плывут по небу облака
И смотрят на нас свысока.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

¹ Климат СССР. Ч. 1, вып. 4. Температура воздуха. — Л. 1933. — С. 86.

² НА РС(Я). Ф. 12и. Оп. 2. Д. 2945. Л. 145.

³ Кротов М.А. Вильский крае-

вед. — Якутск, 1966. — С. 84.

⁴ НА РС(Я). Ф. 1063. Оп. 2. Д. 4. Л. 37.

⁵ Там же. Л. 144.

⁶ Там же. Д. 30. Л. 25.

К 200-летию Бородинской битвы

Бородинское поле

А.А. Калашников

Бородинское поле стало у россиян местом поклонения и почитания. Первыми памятниками на его окровавленной земле стали разрушенные артиллерийские укрепления. Память о доблести русских солдат на Бородинском поле навсегда сохранила их названия: батарея Раевского, Багратионовы флеши, Шевардинский редут, Семеновские высоты...

В братских могилах упокоился прах почти 45 тысяч воинов 1-й и 2-й армий Западного фронта русских.

О помощи населения Якутской области фронту в Отечественной войне 1812 года и об отличившихся в битве при Бородине воинах Якутского пехотного полка в составе 2-й Западной армии под командованием П.И. Багратиона мы пи-

сали раньше¹, вопрос состоит в том, чтобы провести детальное исследование документов Российского государственного военно-исторического архива (г. Москва), где хранятся документы об Отечественной войне 1812 г. Отметим лишь, что особым Комитетом, образованным губернатором И.И. Крафтом, была разработана «Программа празднования в г. Якутске юбилея Отечественной войны 1812 г.», одобренная затем иркутским генерал-губернатором.

Тогда же в июне, И.И. Крафт направил предписание окружным исправникам безотлагательно сообщить в Якутский областной статистический комитет точные сведения о всех живущих во вверенных им округах русских — ветеранах

Александр Александрович
Калашников,

гл. археограф НА РС(Я).

© А.А. Калашников

Отечественной войны 1812 г., и «бывших в сознательном возрасте и современниках-очевидцах Отечественной войны 1812 г.», с указанием: «был ли солдатом или ополченцем; имени, фамилии; возраста; в каких сражениях в 1812 г. участвовал или был очевидцем; имущество положение тех, которые пожелают ехать и могут по своим силам и здоровью выехать в Москву для участия в торжествах; кто может ехать в Москву за свой счет или какая сумма нужна на поездку?»².

Московский губернатор телеграммой от 1 июля 1912 г. уведомил якутского губернатора о том, что высочайше разрешено прямым потомкам генералов, штаб- и обер-офицеров, участвовавших в Отечественной войне, участвовать в торжествах столетия этой войны, из коих потомки участников Бородинского боя, будут допущены на торжества в Москве и Бородине, а остальные только в Москве»³.

На имя якутского губернатора была получена также телеграмма министра внутренних дел Макарова от 4 июля 1912 г., в которой он уведомлял, что в торжествах празднования 100-летия Бородинского сражения «принимают участие от вверенной Вам губернии губернский предводитель дворянства, один волостной старшина дворянства от всей губернии по Вашему выбору и не более пяти представителей инородческого населения, принимавшего участие в Отечественной войне по Вашему выбору»⁴.

Во всех ответах на просьбу якутского губернатора от 28

июня 1912 г. указано, что на момент запроса потомки ни прямых участников, ни ополченцев Отечественной войны 1812 года в Якутской области не проживали. Но вот что интересно, из недавно обнаруженного документа в Национальном архиве РС(Я) — до-кладной записки крестьянина Нюргинского селения Вилойского округа Ивана Даниловича Золотарева от 16 сентября 1879 г. якутскому губернатору Г.Ф. Черняеву стало известно, что в Отечественную войну 1812 г. ополченцами из Нюргинского крестьянского общества были отправлены два человека — Николай и Егор Лабашковы. После окончания войны, т.е. изгнания французской армии Наполеона, Егор Лабашков возвратился домой, в свое крестьянское общество, и ему за участие в Отечественной войне был выделен земельный участок под названием «Тонгулах». После его смерти этот земельный участок перешел по наследству его сыновьям Никифору, Григорию и Роману⁵.

Прочитав эти строки, читатель может задаться вопросом: «Были ли другие жители Якутской области ополченцами в Отечественной войне 1812 г.?». Возможно были, но пока документов о записавшихся в ополчение других жителях Якутии не обнаружено.

Как известно, помимо регулярных войск, в сражениях с французской армией и ее изгнании из России активное участие приняли и ратники, записавшиеся в нарядные ополчения, создание которых началось уже летом 1812 г. Среди

них были крестьяне, ремесленники, дворовые люди, дворяне и разночинцы, известные тогда литераторы, деятели культуры. По несколько полков ополченцев выставили губернии России. Они охраняли дороги, следили за продвижением французских войск, участвовали в сражениях.

25–26 августа 1912 г. в России состоялись юбилейные торжества, посвященные 100-летию Отечественной войны 1812 г.. 25 августа состоялся крестный ход со Смоленской иконой Божией Матери на Бородинском поле, а 26 августа — военный парад.

«...Ныне, в сотую годовщину Бородинского боя, вспоминая великий подвиг народа нашего, Мы призываем всех верных наших подданных вместе с нами возблагодарить Господа за милость явленную Им Отечеству Нашему в годину испытаний. Да пребудут во веки веков в памяти народной высокие примеры военной и гражданской доблести предков в Отечественную войну, да воодушевятся сими примерами все верные сыны России в доблестном служении Родине...» — 26 августа 1912 г. император Николай II поставил свою подпись под этими словами Высочайшего Манифеста, данного им на Бородинском поле⁶.

Как и по всей России, юбилейные торжества, посвященные 100-летию Отечественной войны 1812 г., состоялись в Якутске и учебных заведениях Якутской области, о чем сообщалось в местной печати⁷.

Никогда в России не ослабевала память о героических защитниках Отечества 1812 г. Подвиг предков вдохновлял и

поддерживал советских воинов в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Шесть дней с 12 по 18 октября 1941 г. воины 5-й армии Западного фронта под командованием генерал-полковника И.С. Конева на Бородинском поле вели ожесточенные бои с немецкими захватчиками, рвавшимися к Москве. Спустя почти 130 лет после наполеоновского нашествия на Россию, вновь с небывалой силой проявился патриотизм народов нашей страны.

«К началу наступления немецко-фашистских войск на Московском направлении, — вспоминал маршал Г.К. Жуков, — на дальних подступах к столице оборонялись три наших фронта: Западный (командующий генерал-полковник И.С. Конев), Резервный (командующий Маршал Советского Союза С.М. Буденный) и Брянский (командующий генерал-лейтенант А.И. Еременко). Всего в боевых войсках этих фронтов в конце сентября насчитывалось 1 миллион 250 тысяч человек, 990 танков, 7600 орудий и минометов, 677 самолетов. Наибольшее количество сил и средств было в составе Западного фронта.

Противник, производя перегруппировку своих сил на московском направлении, превосходил все три наших фронта, вместе взятые, по численности войск — в 1,4 раза, по танкам — в 1,7, по орудиям и минометам — в 1,8 и по самолетам — в 2 раза... Ударные группировки врага стремительно продвигались вперед, охватывая с юга и с севера всю вяземскую группи-

ровку войск Западного и Резервного фронтов»⁸.

Высоко оценивая героическую битву советских воинов на Бородинском поле в грозном 1941 г., Г.К. Жуков вспоминал о беззаветном мужестве русских воинов в Бородинской битве 1812 г.: «Спустя почти 130 лет после Отечественной войны 1812 года на Бородинском поле — том самом поле, которое стало бессмертным памятником русской воинской славы, — вновь разгорелся ожесточенный бой»⁹.

Основой удар противник нанес по 32-й стрелковой дивизии полковника В.И. Полосухина¹⁰. Интересно отметить, что в воинских соединениях 32-й Красноземленной стрелковой дивизии было немало воинов-якутян, павших смертью храбрых при защите столицы Москвы.

В статье «Неизвестные участники Бородинского сражения», опубликованной в газете «Якутия» от 6 июня 2002 г., историк Владимир Дмитриевич Данилов пишет: «Предполагается, что из Якутска и тогдашнего Якутского района, а также Намского и Орджоникидзевского районов республики в 1940 г. было призвано в Красную Армию 280 человек, как и в предыдущие 1938–1939 гг. Из них большинство было направлено служить в Дальневосточный военный округ. В Приморском крае на станции Раздольной дислоцировалась тогда 32-я стрелковая дивизия». Далее в статье приводится список призванных в армию в 40-м году, который мы воспроизведим, надеясь, что кто-то из живущих граждан республики уз-

нает своих отцов или дедов. Вот их фамилии: Аверьянов Григорий (Намский р-н); Федоров Алексей (председатель Иситского Совета Орджоникидзевского района); Якушев Петр (Орджоникидзевский район); Протасов Прокопий (отличник учебы связи, окончил ФЗУ); Саввин Вадим; Черкашин (без имени и отчества); Черемных Василий; Шепелев Леонид; Гудков; Лыткин; Перетолчин; Колушкин Федор (потребкооперация); Федоров И.; Муркин В.И. (инспектор Наркомпроса); Коньков В.М. (почтовый агент конторы связи); Седалищев М.Е. (студент пединститута); Степанов Г.А. (студент); Иванов С.Г. (студент); Бэстинов Г.М. (студент); Березовский Георгий (г. Якутск); Тарасов Анатолий (г. Якутск); Воронин Игнат; Широченко Н. («Буревестник», радиотехник); Ноговицын П. («Буревестник», радиотехник); Захаров Василий (речник Якутского пароходства); Грозный Антон (грузчик «Якутстроя»); Еловский Виктор (г. Якутск); Пайвин (гл. управление Севморпути); Никифоров (сотрудник газ. «Кыым»); Полягинский Егор (студент 3-го курса пушного техникума); Высоких Г.И. (г. Якутск); Прокопьев Яков (техникум потребкооперации); Наумов А.С.; Константинов (милиционер); Лужбин Алексей (стахановец лесной промышленности).

К выходу указанной статьи стали известны имена только пятерых воинов-якутян из 113-го стрелкового полка, принимавших участие в сражении под Бородино и оставшихся в живых: Данилов Дормидонт, помкомвзвода (из с. Хадан

Сунтарского улуса, умер в 1983 г.)¹¹. Колесников Иван, комсорг роты (умер в 1995 г. в Москве), Сухарев Дмитрий (умер в 1998 г. в п. Мохсоголлох Хангаласского улуса)¹², Прокопьев Павел (Амгинский улус, умер), Рижепов Ибрагим, ст. сержант (г. Якутск)¹³.

Совсем недавно стало известно имя еще одного участника Бородинского сражения в октябре 1941 г., не включенного в республиканскую Книгу Памяти. Это Алексей Афанасьевич Ефремов, 1919 г.р., уроженец 1-го Тыллыминского наслега Мегино-Кангаласского улуса. После окончания ЯНВГИ работал в милиции. Призван в Красную армию 14 августа 1939 г. Служил в составе 113-го стрелкового полка 32-й стрелковой дивизии. Наводчик противотанкового орудия сержант А.А. Ефремов 13 октября 1941 г. в ожесточенном бою на левом фланге 113-го сп из своего орудия подбил восемь немецких танков. Этот героический подвиг подтверждает его земляк, участник Бородинского сражения П.И. Прокопьев в книге «Бои за Москву на Можайском направлении. Исследования, документы, воспоминания» (М., 2007. – С. 137). В тот день его накрыла немецкая артиллерия. Так погиб А.А. Ефремов, не дождавшись заслуженной награды за свой подвиг.

По имеющимся сведениям в районе Бородинского поля погибло много воинов-якутян.

Войска несли большие потери, поэтому вынуждены были с боями отходить на восток.

К исходу 6 октября 1941 г. значительная часть войск За-

падного и Резервного фронтов была окружена западнее Вязьмы. К исходу 7 октября все пути на Москву, по существу, были открыты.

В 2 часа 30 минут 8 октября Г.К. Жуков позвонил И.В. Сталину. Доложив обстановку на Западном фронте, он сказал: Главная опасность сейчас заключается в слабом прикрытии на мажайской линии. Бронетанковые войска противника могут поэтому внезапно появиться под Москвой. Надо быстрее стягивать войска откуда только можно на мажайскую линию обороны.

И.В.Сталин спросил: «Где сейчас 16-я, 19-я и 20-я армии и группа Болдина Западного фронта? Где 24-я и 32-я армии Резервного фронта?» – В окружении западнее и юго-западнее Вязьмы¹⁴.

В окружении оказалась и 32-я стрелковая дивизия, в составе которой воевали сотни воинов-якутян. Чтобы не попали к немцам, по приказу командования дивизии документы по личному составу были уничтожены.

По воспоминаниям Г.К. Жукова, командование фронта и Ставка помогали окруженным войскам. Бомбили с воздуха немецкие боевые порядки, сбрасывали с самолетов продовольствие и боеприпасы. Но большего тогда фронт и Ставка для окруженных войск сделать не могли, так как не располагали ни силами, ни средствами¹⁵.

Войскам удавалось прорываться из окружения отдельными группами. Сказать, что 32-я стрелковая дивизия погибла, не-

верно. В феврале-марте 1942 г. войска Западного фронта при тесном взаимодействии с войсками Калининского и Брянского фронтов нанесли решительное поражение всей группе армий «Центр».

Так, на пути к Москве в октябре 1941 г. встали достойные наследники ротной славы кутузовских солдат, сломивших хребет наполеоновской армии. И подвиг чудо-богатырей Кутузова был повторен и приумножен в октябре 1941 г.

Историческое Бородинское поле хранит память о воинах 5-й армии Западного фронта. Здесь на священной земле Бородинского поля установлены памятники на братских могилах воинов, погибших в 1941–1942 гг., в деревне Горки, у станции Бородино, у Бородинского музея-заповедника на Утицком кургане.

На поле Бородинском на гранитном постаменте установлен памятник-танк.

Здесь же бережно сохраняются огневые точки (доты), соруженные еще осенью 1941 г., накануне оборонительных боев с немецко-фашистскими захватчиками.

Дорогие якутяне, посетите музей-заповедник «Бородинское поле», поклонитесь братским могилам воинов, чудо-богатырей 1812 года, погибших за спасение Отечества, посетите и поклонитесь братской могиле красноармейцев 32-й Краснознаменной стрелковой дивизии, памятнику воинам 5-й армии Западного фронта.

ЛИТЕРАТУРА И ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Калашников А.А. Якутия: Хроника, факты, события. 1632–1917 гг. Второе дополненное издание. – Якутск, 2002. – С. 148–150.

² НА РС(Я). Ф. 23-и. Оп.1. Д. 4393. Л. 12–12 об.

³ НА РС(Я). Ф. 15-и. Оп. 10. Д. 1939. Л. 36.

⁴ Там же. Л. 33–33 об.

⁵ НА РС(Я). Ф.23-и. Оп.1. Д. 1041. Л. 14–15.

⁶ Букл. Музей-заповедник «Бородинское поле». – М., 2002.

⁷ Якутская окраина. – 1912. – 26 августа; Якутские областные ведомости. – 1912. – 28 июня. Напечатана «Программа празднования».

⁸ Маршал Г.К. Жуков. Воспоминания и размышления. Том 2. – М., 1990. – С. 205–206.

⁹ Там же. – С. 226.

¹⁰ 32-я Краснознаменная Дальневосточная стрелковая дивизия явилась одним из старейших соединений Красной армии. Полки этой дивизии прославили свои знамена еще в боях против белогвардейщины Колчака, в подавлении Кронштадтского мятежа. В сражении у Хасана прославилась вся дивизия, ставшая Краснозна-

менной. 1700 ее бойцов и командиров были награждены орденами и медалями. Они прославили советское оружие в боях с японскими захватчиками. Перед отправкой на фронт в дивизии насчитывалось 570 членов и 308 кандидатов в члены партии, 4313 комсомольцев. В пути с Дальнего Востока еще 622 человека подали заявление о приеме в партию и 440 – в комсомол. Это говорит о том, что боевой дух личного состава стрелковой дивизии был высоким. И эта дивизия стала основной ударной силой 5-й армии (Муриев Д.З., Титов М.Ф. Бородино. 1941–1942 гг. – М., 1980. – С.48–49).

¹¹ Подробно о Дормидонте Григорьевиче Данилове см.: С.С. Аржаков. Они защищали Москву. – Якутск, 2005. – С.36–51.

¹² О гвардии старшем сержанте Дмитрие Дмитриевиче Сухареве см.: там же. – С. 53–53.

¹³ Об участнике Бородинского сражения Ибрагиме Раджановиче Рижекове см. там же. – С. 51–52.

¹⁴ Маршал Г.К. Жуков. Указ. соч. – С. 208.

¹⁵ Там же. – С. 219.

55 лет алмазодобывающей промышленности Якутии

Основные вехи развития треста- объединения «Якуталмаз» — АК «АЛРОСА»

Р.Н. Юзмухаметов

Ришат Нургалиевич
Юзмухаметов,

к.и.н., пред. профсоюза
работников АК «АЛРОСА»
(ОАО) «Профалмаз».

Открытие в Западной Якутии россыпных, а затем и коренных месторождений алмазов в середине прошлого века сыграло в новейшей истории Якутии, а также в ее индустриальном развитии большую роль. Западная Якутия уже давно стала крупным горно-промышленным районом — здесь появились современные предприятия профилирующей алмазодобывающей отрасли и сопутствующей инфраструктуры — города, поселки, транспортные магистрали, предприятия энергетики, социально-экономической сферы.

Промышленная добыча драгоценных камней в северной якутской тайге была поручена 55 лет назад тресту «Якутал-

маз», созданному приказом по Министерству цветной металлургии СССР от 7 января 1957 г. Управляющим трестом был назначен Виктор Илларионович Тихонов — руководитель, ставший легендой алмазного края. Первым главным инженером треста стал Леонид Владимирович Желябин. Молодому коллективу треста, состоящему из вчерашних фронтовиков Великой Отечественной войны и тружеников тыла, предстоял непочатый край работы.

Первая обогатительная фабрика треста «Якуталмаз» была доставлена за многие тысячи километров из уральского поселка Кусья. К марта 1957 г. все оборудование уже находилось в Мирном, а 10 июня, че-

© Р.Н. Юзмухаметов

результатом двух дней после начала монтажа, обогатительная фабрика № 1 вступила в строй. Стен у нее еще не было, но это было признано несущественным — главное, началась промышленная добыча алмазов. Зимой 1958 г. трест приступил к строительству более мощной обогатительной фабрики № 2. Промывочный сезон на фабрике № 2 начался в мае 1959 г. В 1961 г. была введена в эксплуатацию фабрика № 5. В январе 1960 г. был создан прииск «Ирелях» и начался монтаж первой плавучей фабрики. Драга № 201 была запущена глубокой осенью 1960 г. В ноябре 1961 г. к драге № 201 присоединилась еще одна плавучая фабрика — драга № 202.

В начале 1961 г. в системе треста «Якуталмаз» был создан рудник «Айхал». В марте 1961 г. директором рудника был назначен Георгий Александрович Кадзов. Он сам выбрал место под будущую обогатительную фабрику № 8. Всего восемь месяцев прошло после прибытия в Айхал первых машин с грузами, и вот 12 августа 1961 г. началась промышленная добыча айхальских алмазов.

В том же 1961 г. в Мирном для дальнейшего развития отечественной алмазодобывающей промышленности был основан специальный научно-исследовательский и проектный институт «Якутнипроалмаз», который возглавил Андрей Федорович Галкин. Впоследствии долгие годы директором института успешно работал Гиви Лазаревич Гомелаури.

Алмазодобывающие предприятия требовали энергии.

Рабочие и инженеры управления «Вилойгэсстрой» во главе с Евгением Никаноровичем Батенчуком перекрыли могучий Вилой и возвели на вечной мерзлоте уникальную гидроэлектростанцию. Первая очередь Вилойской ГЭС была введена в эксплуатацию в октябре 1967 г., а через несколько лет на противоположном берегу Вилоя была возведена вторая очередь гидроэлектростанции.

Энергия Вилойской ГЭС позволила в полной мере использовать возможности обогатительной фабрики № 3, построенной в 1966 г. в Мирном. Ставшая флагманом алмазодобывающей промышленности конца 60-х — начала 70-х годов прошлого века фабрика № 3 стала подлинным полигоном передовых технологий отечественной алмазодобывающей промышленности.

16 мая 1966 г., «... за большие успехи, достигнутые в освоении месторождений алмазов в Якутской АССР и создание на их базе отечественной алмазодобывающей промышленности», трест «Якуталмаз» был награжден орденом Ленина.

В 1969 г. трест «Якуталмаз» реорганизованный в объединение «Якуталмаз» возглавил Лев Леонидович Солдатов. При нем алмазодобывающая промышленность шагнула еще дальше на север. Началось освоение месторождения трубы «Удачная». Сначала была построена сезонная фабрика № 11, потом ее перевели на круглогодичную работу. Однако основные надежды были связаны с фабрикой № 12, которая должна

была стать новым флагманом алмазодобывающей промышленности. В феврале 1976 г. в самые суровые морозы был введен в эксплуатацию пусковой комплекс фабрики. Вскоре Удачинский горно-обогатительный комбинат стал добывать больше алмазов, чем все остальные предприятия объединения.

В 1977 г. объединению «Якуталмаз» в честь 60-летия Октябрьской социалистической революции было присвоено имя Владимира Ильича Ленина. В 1987 г. объединение «Якуталмаз» было реорганизовано в производственно-научное объединение (ПНО) «Якуталмаз».

Значительный вклад в развертывание крупномасштабных работ по освоению месторождений алмазов внесли Якутский ОК КПСС, Совет Министров Якутской АССР, местные партийные и хозяйствственные органы, которые прекрасно понимали значение драгоценного минерала для дальнейшего экономического и социального развития республики, нашей страны. Благодаря их усилиям, на помощь алмазодобытчикам были мобилизованы все местные ресурсы, оказывалась всесторонняя поддержка, создавались все необходимые условия для их работы. Отдавая дань уважения всем участникам промышленного освоения месторождений алмазов в Якутии, необходимо подчеркнуть, что во многом это было сделано благодаря патриотизму, братству и дружбе народов Советского Союза.

Родина по заслугам оценила нелегкий труд алмазодобытчи-

ков, присвоив самым лучшим из них высокое звание Героя Социалистического Труда. Среди них строитель Михаил Орлов, экскаваторщики Николай Титов, Сергей Коростылев, Василий Трофимов, Семен Васильев, Иван Серебряков, обогатитель Раиса Томилова, руководители треста и объединения «Якутальмаз» В.И. Тихонов и Л.Л. Солдатов.

Начало 90-х годов прошлого века, ознаменовавшееся глубокими политическими и экономическими потрясениями, потребовало новых форм работы. Ответом на вызов времени стало создание в 1992 г. на базе научно-производственного объединения «Якутальмаз» акционерной компании «Алмазы России—Саха» — «АЛРОСА». Имеющая стратегическое значение отрасль осталась под контролем государства. В организационно-правовой форме компании нашел воплощение баланс интересов России и Якутии, впервые получившей возможность участвовать в управлении алмазодобывающей промышленностью. При реорганизации удалось избежать неоправданной ломки сложившегося коллектива, сохранить преемственность и традиции. Огромное значение имело то обстоятельство, что благодаря созданию компании сводились воедино все этапы производственного процесса, начиная от горных работ и обогащения, и завершая сортировкой и реализацией алмазов.

Первым президентом АК «АЛРОСА» стал Валерий Владимирович Рудаков. Семь лет, в самый трудный период станов-

ления, нашу Компанию возглавлял Вячеслав Анатольевич Штыров, избранный в 2002 г. президентом Республики Саха (Якутия), а ныне заместитель Председателя Совета Федерации Федерального собрания РФ.

23 июля 1996 г. состоялся торжественный пуск фабрики № 14 Айхальского ГОКа, на который был приглашен Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II. Благодаря фабрике № 14, ставшей новым флагманом алмазодобывающей промышленности, Айхальский ГОК за последние годы резко нарастил объемные показатели.

В августе 1999 г. был введен в эксплуатацию подземный рудник «Интернациональный». Затем наступила очередь подземной добычи алмазов на руднике «Айхал». 21 августа 2009 г. с участием Председателя Правительства Российской Федерации Владимира Владимира Путина состоялась торжественная церемония ввода в строй нового «алмазного» подземного рудника на трубке «Мир». Подземная добыча — это будущее отработанных открытым способом месторождений алмазов «Мир», «Айхал», «Удачная».

В 1999 г. состоялся пуск пилотной обогатительной фабрики № 15, а в 2003 г. — гораздо более мощной фабрики № 16 самого молодого и перспективного в нашей Компании Нюбинского ГОКа.

20 августа 2004 г. дражный флот Мирнинского ГОКа, состоявший из двух драг, пополнился еще одной плавучей фабрикой — № 203.

8 сентября 2004 года строителями Компании была введена в эксплуатацию Светлинская ГЭС.

Добыча алмазов была бы невозможной без целого ряда подразделений АК «АЛРОСА», занятых на геолого-разведочных работах, в строительстве, снабжении, транспортировке грузов, ремонте техники и оборудования, жилищно-коммунальном хозяйстве. АК «АЛРОСА» является ядром финансово-промышленной группы, в которую входят несколько десятков дочерних компаний, совместных предприятий, кредитно-финансовых учреждений и некоммерческих обществ. Именно их совместными усилиями были в кратчайшие сроки ликвидированы последствия катастрофических наводнений в г. Ленске в 1998 и 2001 гг.

55 лет в этом году будет отмечать и профсоюз алмазодобытчиков Якутии, реорганизованный в 1992 г. в межрегиональный профсоюз работников АК «АЛРОСА» «Профалмаз». «Профалмаз» последовательно выступал и выступает за расширение и сохранение социальных льгот, закрепленных в Коллективном договоре АК «АЛРОСА», индексацию и рост заработной платы алмазодобытчиков, повышение производительности и создание безопасных условий труда, участие представителей трудового коллектива в органах управления Компании.

Акционерная компания «АЛРОСА» является одним из крупнейших мировых производителей алмазов. Объем произ-

водства АК «АЛРОСА» составляет более 95% всех алмазов, добываемых в России, и приблизительно 25% мировой добычи. За время своего существования АК «АЛРОСА» превратилась в мощную финансово-промышленную группу, деятельность которой вышла за границы Республики Саха (Якутия) и даже России. АК «АЛ-

РОСА» работает в Сибири, в Архангельской области и в Краснодарском крае, в Москве, Санкт-Петербурге, Орле и других городах. АК «АЛРОСА» принимает активное участие в добыче алмазов в Анголе.

С 2009 г. АК «АЛРОСА» является мировым лидером по добыче алмазов. За последние двадцать лет реализация основ-

ной продукции Компании выросла с 1,2 до 4,5 млрд. долларов США. Можно констатировать, что, несмотря на все объективные и субъективные сложности, АК «АЛРОСА» все эти годы развивалась уверенно и стабильно. Компания сохранила и планомерно наращивает промышленный, экономический и социальный потенциал.

Участие архивистов в Днях Республики Саха (Якутия) в Москве (21–25 ноября 2012 г.)

Н.Н. Малышева

Департамент по архивному делу РС(Я) – руководитель Захарова Айталина Афанасьевна и ГКУ РС(Я) «Национальный архив РС(Я)» – первый заместитель директора Малышева Наталья Николаевна приняли участие в Днях Республики Саха (Якутия) в Москве, приуроченных к знаменательному событию – 380-летию вхождения Якутии в состав Российской государственности.

21–22 ноября 2012 г. в Московском Доме национальностей состоялась *Международная конференция «Творческая личность в историко-культурном пространстве», посвященная 100-летию послания А.Е. Кулаковского «Якутской интеллигенции»*.

Организаторы конференции – Правительство РС(Я), Институт

мировой литературы им. А.М. Горького РАН, СВФУ им. М.К. Амосова, ИГИиПМНС СО РАН. За два дня заслушано 9 пленарных и по четырем секциям 57 докладов, принято 24 стеновых. В конференции участвовали представители 12 стран с 4 континентов – Европы, Азии, Америки и Австралии. Наиболее представительными были делегации из Якутска, Москвы и Азербайджана, а также С-Петербурга, Уфы, Улан-Удэ, Горно-Алтайска; Белоруссии, Казахстана, Украины; Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Японии. Всего приняло участие 102 человека.

На открытии конференции выступили директор Института высших гуманитарных исследований им. Е.М. Мелетинско-

Наталья Николаевна
Малышева,

первый замдиректора
ГКУ РС(Я) «НА РС(Я)».

© Н.Н. Малышева

го РГГУ С.Д. Серебряный, директор Российской института культурологии К.Э. Разлогов, заместитель директора Института лингвистических исследований РАН С.Ю.Дмитренко, зампредседателя Правления СП России В.В. Дементьев, первый заместитель директора Московского Дома национальностей В.А. Новиков и др.

С основным докладом «Поэт-мыслитель А.Е. Кулаковский и современность» выступила заместитель Председателя Правительства Ф.В. Габышева. К ее докладу архивом подготовлена видеопрезентация по архивным документам, включающая 39 документов и фотографий.

Для оформления зала подготовлена выставка архивных документов о жизни и деятельности А.Е.Кулаковского, оформленная в виде 2 баннеров размером 1,9 м на 1,6 м.

21 ноября А.А.Захарова выступила на пленарном заседании с докладом «Краткий обзор документов о жизни и деятельности А.Е.Кулаковского, хранящихся в Национальном архиве РС(Я)». Доклад сопровождался видеопрезентацией, включающей более 40 документов и фотографий. Выступление получило положительный отзыв специалистов, ученых – участников конференции, в частности, с предложениями о дальнейшем сотрудничестве с архивистами республики и Национальным архивом РС(Я) обращались участники конференции из Германии, Англии, Японии.

22 ноября приняли участие в презентации книги «Якуты (саха)», 20-го тома академиче-

Москва. 23–25 ноября 2012 г. Посетители выставки-ярмарки «Саха-ЭКСПО» осматривают экспозицию, организованную НА РС(Я)

ской серии «Народы и культуры» Института этнологии и антропологии РАН, ИГИ и ПМНС СО РАН под редакцией академика РАН В.А. Тишкова.

24 ноября наша делегация участвовала в *Междуннародной научно-практической конференции «Миссия Русской Православной церкви в Сибири и Америке»*, посвященной 215-летию со дня рождения святителя Иннокентия (Вениаминова) и *открытии выставки народного художника А.Н. Осипова*, проведенной в г. Сергиев Посад, Троице-Сергиевой Лавре.

23–25 ноября приняли участие в *выставке-ярмарке Саха-ЭКСПО в Гостином дворе*, оформленной экспозицию «История и этнография». Национальный архив экспонировал из своих фондов уникальные и особо ценные документы, свидетельствующие о совместном историческом пути России и Якутии, оформленные в два крачочных альбома «Из Архивного

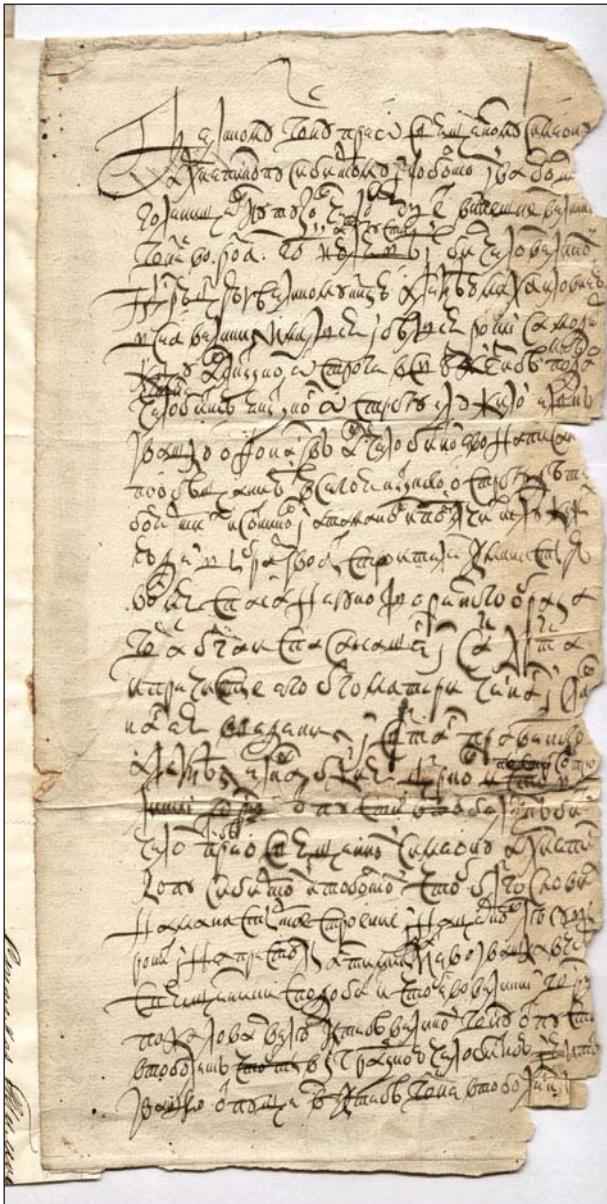
фонда Республики Саха (Якутия)» форматом А-2 и А-3:

– план Якутского острога со всеми постройками и чертеж воеводской канцелярии, первого каменного здания в мире на вечной мерзлоте, выполненные в 1768 г. штурманским учеником Андреем Турчаниновым;

– список якутских воевод (начало) и Рапорт казачьего головы о состоянии якутского полка и служилых людей 1737 г.;

– ведомость Якутской воеводской канцелярии о сборе соболей, лисиц и денег от князцов разных волостей в уплату ясака и «Описание обитавших в Якутской области якутов, о начале их происхождения и достопамятно о их происшествии равномерно о вере, законе, их образах и о прочем» Осипа Татушева, составленное в 1785 г.;

– документы о Якутской Степной думе, которая занималась учетом народонаселения, раскладкой податей и повин-

Перевод

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичу, всея Великия и Малая и Белая России самодержцу, бывет чолом холоп твой Якуцкого острога служилой человек Ивашко Офонасьев.

В нынешнем великий государь во 1663 году Якуцкого острогу дети боярские, и сотники, и атаманы, и съезжия избы подьячия, и пятидесятники, и десятники, и рядовые служилыя люди сего града по обещании и по вере своей изволили быть в Якуцком остроге монастырь во имя Спаса Нерукотворного образа Господа Бога нашего Иисуса Христа и Пречистыя его Богоматери чеснаго и славнаго ея ... и святого праведного Алексея человека божия церковь. И для того монастырского строения выбрали меня, холона твоего, быть строителем и дали мне, холону твоему, чолобитную за своими руками, чтобы ходить в Тоболеск и быть чолом преосвященному Симеону, архиепископу Сибирскому и Тобольскому, чтоб великий государь по твоей великого государя милости преосвященный Симеон, архиепископ Сибирский и Тобольский, святейшим благословением благословил на монастырское строение и на церковь служение и на престол антиминс. Да и меня, холона твоего, в черные священники сподобил. Милостивый государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всея Великия и Малая и Белая России самодержец, пожалуй меня, холона твоего, вели, государь, своему государеву стольнику и воеводе Ивану Федоровичу Большому Голенищеву-Кутузову по чолобитной градских людей с тою чолобитною отпустити меня, холона твоего, в Тоболеск к преосвященному Симеону, архиепископу Сибирскому и Тобольскому, для благословленная грамоты и заводу монастырского и по антиминс и свою великого государя подорожную до Тобольска ж царь государь смиливая пожалуй.

Челобитная царю Алексею Михайловичу от служилого человека Якутского острога Ивашки Офонасьева, выбранного строителем Якутского Спасского монастыря об отправке его в Тобольск для получения благословения от архиепископа Сибирского и Тобольского преосвященного Симеона на строительство монастыря, проведение церковных служб и принятие И.Офанасьева в священники. 1663 г.

Национальный архив РС(Я). Ф. 228-и. Оп. 1. Д. 584. Л. 1. Подлинник. Рукопись.

ностей, распространением земледелия — Перечень вопросов, подготовленных делегатами Якутской Степной думы, для рассмотрения императором в 1830 г.;

— образцы общественных приговоров с именными печатями улусных и наследных голов, которые оформлялись при решении важных вопросов на общих сходах населения. Инородные управы вместе с улусными головами, родовыми управлениями с 1822 по 1917 г. представляли собой первичные учреждения по управлению коренным населением, занимались раскладкой и сбором ясака и других податей, имели судебно-административные функции;

— фотография совместной делегации чиновников и представителей инородческого и русского населения в 1881 г., присутствовавшей при встрече наследника Николая Александровича, проезжавшего через Иркутск;

— документы по ссылке: отношение начальника Якутской области Вилюйскому окружному управлению о передаче М.И. Муравьевым-Аpostолом жилой юрты в г. Вилюйске для больницы в 1829 г., инструкция для наблюдения за Николаем Чернышевским 1871 г. и письмо писателя Льва Николаевича Толстого 1904 г., адресованное якутскому губернатору В.Н.Булатову, о выдаче разрешения ссыльному — дубору Я.Т. Чага проживать в Якутске;

— документы и фотографии якутских купцов, среди которых были и миллионеры, и меценаты: Ф.В. Астраханцев,

Н.А. Аверенский, П.А. Кушнарев, Н.А. Растиоргуев, П.И. Захаров, С.И. Идельгин, Н.О. Кришошапкин, Г.В. Никифоров (Маньынаттаах уола), Н.Д. Эверстов, загранпаспорт последнего, выданный в 1911 г. по персональному приглашению для участия в Гамбургской ярмарке-выставке;

— одним из раритетов архива является свиток 1663 г., которому в 2013 г. исполнится 350 лет. Со дня постройки Якутского острога началось распространение православия. В самом старинном деле сохранились документы (прощение, отношение, отрывок протокола) о направлении в г. Тобольск к архиепископу Сибирскому и Тобольскому Симеону якутского служилого человека Афанасьева Ивана для получения благословления на строительство Якутского Спасского монастыря и о посвящении его в священника, лист из которого здесь представлен (см. с. 82);

— документы о переводе богослужебных книг на якутский язык и начале службы на якутском языке, которыми занимался Иннокентий, в миру Иван Евсеевич Попов-Вениaminov — миссионер Сибири, Дальнего Востока и Аляски, член Св.Синода Русской православной церкви, митрополит Московский и Коломенский, 215-летие которого празднуется в этом году.

Второй альбом представлен 9 картами:

1. План областного города Якутска Иркутской губернии. 1846 г.

2. Генеральная карта Сибири. Из карты Российской империи. 1856 г.

3. Карта Сунтарского улуса Якутской области. 1858 г.

4. Карта долины реки Лены в районе г. Якутска. 1898—1899 гг.

5. План дачи крестьян селения Сунтар Вилюйского округа. 1899 г.

6. Карта Якутской области. 1910 г.

7. Карта Вилюйского округа Якутской области. Составлена Н.Н. Березкиным. 1910 г.

8. Схематический план линии Амурско-Якутской магистрали ЯАССР. 1925—1926 гг.

9. Карта Якутской АССР. 1934 г.

Выставка вызвала исключительный интерес не только у ученых, специалистов, но и представителей рядовых москвичей и гостей столицы. Сочетание архивных документов, музеиных экспонатов и библиотечных фондов взаимодополняли, обогащали выставку и оказывали большое эмоциональное воздействие на посетителей. Удачное расположение раздела «История и этнография» в самом начале экспозиции «Саха-ЭКСПО» послужило тому, что выставку архивных документов просмотрело большое количество посетителей, выразивших архивистам глубокое удовлетворение посещением выставки и Саха-ЭКСПО в целом. Прозвучали слова благодарности и пожелания дальнейших успехов республике, выражение восхищения не только сохранением самобытной культуры, но и современными технологиями, масштабами инновационных процессов в республике.

Научно-практическая конференция, посвященная 70-летию перегоночной трассы Аляска — Сибирь

И.Е. Негенбля

1 ноября 2012 г. в Якутске в рамках празднования юбилея АЛСИБа состоялась научно-практическая конференция «Трасса Аляска — Сибирь и её роль в послевоенном развитии воздушного транспорта и в целом в социально-экономическом развитии регионов Сибири и Дальнего Востока».

Конференция организована по инициативе Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения АН РФ, Министерства транспорта и дорожного хозяйства РС(Я) и республиканского комитета Якутской профсоюзной организации Общероссийского профсоюза авиаработников.

В работе конференции участвовали директор Института Олонхо СВФУ им. М.К. Аммосова д.и.н., проф. В.Н. Иванов, министр транспорта и дорожного хозяйства РС(Я) С.В. Филиппов, представитель РС(Я) в Секретариате Северного Форума А.Н. Божедонова, депутаты Государственного собрания (Ил Тумэн), руководители Департамента воздушного транспорта, представители администрации города Якутска, ветеранских организаций, Национального архива РС(Я), Красноярского края и Иркутской области.

Доклад кандидата исторических наук И.Е. Негенбля, содоклад председателя реального профсоюза авиаработников М.Е. Васильева и более 10 вы-

Иван Ефимович
Негенбля,

кандидат
исторических наук.

© И.Е. Негенбля

ступлений значительно дополнили информированность научных кругов и общественності РС(Я), Красноярского края и Иркутской области о роли сотрудничества государств антигитлеровской коалиции, ленд-лизи и перегонки американских самолётов по трассе Аляска – Сибирь в Великой Победе, о вкладе населения и руководящих органов Якутской АССР, Красноярского края, Магаданской и Иркутской областей в изыскание и строительство аэропортов перегоночной трассы Аляска – Сибирь, в их стабильную работу. Особый интерес вызвали выступления А.Н. Божедоновой «Об отношении властей США к сотрудничеству с Советским Союзом (ленд-лиз) в годы войны и в послевоенный период», доктора исторических наук С.И. Бояковой «Северный ленд-лиз: восточный сектор Арктики», научного сотрудника Музея «Мемориал Победы» (г. Красноярск) В.В. Филиппова «Организация перегона авиационной техники из Красноярска на фронт в 1942–1945 гг. История организации и деятельности 45-го запасного (9-го перегоночного авиаотряда BBC Сибирского военного округа)», главного археографа Национального архива РС(Я) А.А. Калашникова «Перегоночная трасса Аляска – Сибирь в фондах Национального архива РС(Я) и других архивов» и других.

На конференции было отмечено, что созданная на перегоночной трассе материально-техническая база аэропортов, мощные системы связи и метеообеспечения полётов, а также

получивший на перегоночной трассе высокопрофессиональную подготовку лётно-диспетчерский и инженерно-технический состав, наземный персонал аэропортов, доставшиеся в наследство от трассы воздушные суда и аэродромная техника, объекты производственной инфраструктуры сыграли решающую роль в послевоенном становлении и развитии воздушного транспорта Якутии.

Благодаря наличию этой базы в послевоенные годы республика одной из первых в СССР получила на эксплуатацию новейшие типы поршневых и газотурбинных воздушных судов, что, в свою очередь, стимулировало развитие аэропортового комплекса, систем радиотехнического обеспечения полётов и социальной сферы, способствовало закреплению авиационных кадров. Якутское управление гражданской авиации стало одним из крупнейших, среди тридцати управлений воздушного транспорта страны. Авиация республики стала приоритетным, единственным надёжным круглогодичным видом транспорта, обеспечивающим масштабную геологическую разведку недровых богатств и их промышленное освоение, строительство крупнейших объектов цветной металлургии, газопровода Мастах – Якутск, высоковольтных линий электропередачи в Южной и Западной Якутии. Воздушный транспорт стал максимально доступен для населения Якутии (2,7 раза в год житель республики пользовался услугами авиации), выполнение внутрирегиональных и межрегиональных сооб-

щений, установление деловых и культурных связей республики с зарубежьем.

Конференция отметила большую работу, проводимую руководством воздушного транспорта РС(Я) и отраслевого профсоюза по сохранению в истории ратного и трудового подвига участников перегонки американских боевых самолётов. Деятельность перегоночной трассы Аляска – Сибирь получила достойное освещение в книгах и многочисленных публикациях кандидата исторических наук И.Е. Негенбли, отражена в экспозициях музея авиации Якутии и музея ДОСААФ РС(Я). Свидетельством внимания и почитания беспримерного подвига перегонщиков являются открытые памятники и мемориальные доски, проводимые крупномасштабные мероприятия, посвящённые юбилейным датам трассы, постоянная материальная и моральная поддержка участников перегонки. На примерах деятельности перегоночной трассы большую работу по патриотическому воспитанию молодёжи проводят в РС(Я) клуб «Отважный» (руководитель С.Г. Черных), в Красноярске – В.В. Филиппов и учащийся городского лицея №11 под руководством О.Л. Подборской, а в Иркутской области – М.И. Денискин и Н.С. Куршева.

Вместе с тем, на конференции отмечалось, что нет ни одного обобщающего научного труда по истории перегоночной трассы Аляска – Сибирь и её роли в победе нашего народа в Великой Отечественной войне, вкладе Якутии и её жителей в строительство и ста-

бильное функционирование трассы, роли перегоночной трассы в послевоенном становлении и развитии воздушного транспорта республики, а также в целом в социально-экономическом развитии Якутии. Недостаточно или в искажённом виде освещён в средствах массовой информации, в документальных и художественных фильмах ратный и трудовой подвиг участников перегонки самолётов по трассе Аляска – Сибирь. В регионах, через которые проходила трасса, работа по изучению и популяризации

деятельности трассы ведётся разрозненно, не скординировано, без должного обмена соответствующей информацией.

Несмотря на заметное развитие литературы и искусства Якутии, до сих пор нет ни одного художественного произведения, театральной постановки, посвящённых почти 90-летней истории авиации Якутии, перегоночной трассе, боевому и трудовому подвигу авиаторов республики.

Результатом заинтересованного проблемного разговора участников конференции стала

выработка рекомендаций, которые станут основой дальнейшего изучения деятельности перегоночной трассы Аляска – Сибирь, популяризации её роли в победе над фашистской Германией и милитаристской Японией, в послевоенном развитии воздушного транспорта регионов Сибири и Дальнего Востока.

Материалы и рекомендации конференции будут опубликованы в сборнике, который готовится к печати.

АРХИВНЫЕ ВЕСТИ 2012 г.

ЯНВАРЬ

25 января выставка подлинных документов о жизни и деятельности партийного работника, государственного деятеля С.В. Васильева экспонировалась в историческом зале Национальной библиотеки во время презентации книги «С.В. Васильев».

ФЕВРАЛЬ

3 февраля на заседании дирекции утвержден «План защиты архивных документов от биоповреждений на 2012–2016 гг.».

8 февраля в ГТОиБ во время торжественного заседания, посвященного Дню науки экспонировалась выставка подлинных документов «Из истории работы якутской экспедиции АН СССР».

17–22 февраля состоялась командировка первого заместителя директора Н.Н. Малышевой и главного архивиста В.К. Ефимовой в с. Качикатцы Хангаласского улуса для экспонирования выставки подлинных документов «К 100-летию письма А.Е. Кулаковского “Якутской интеллигенции”».

24 февраля замдиректора НА РС(Я) Н.С. Степанова приняла участие в «Х Гумилевских чтениях» с сообщением «Былыргы сахалыны суруктар тустарынан (Якутские письмена в архивных документах)».

МАРТ

6 марта на круглом столе – открытом заседании епархиальной комиссии по канонизации святых в историческом зале Национальной библиотеки РС(Я) с сообщением «Обзор документов НА РС(Я) по истории православной церкви в Якутии» выступила начальник отдела Е.А. Сергеенко, также экспонировалась выставка подлинных документов «К 215-летию святителя Иннокентия Вениаминова».

21 марта 2012 г. исполнилось 100 лет со дня рождения д.и.н, профессора Георгия Прокопьевича Башарина. Национальный архив РС(Я) принял активное участие в республиканских мероприятиях, посвященных этому событию. Организованы 5 выездных выставок архивных документов, сотрудники архива также приняли участие в работе научно-практических конференций с сообщениями о жизни и деятельности Г.П. Башарина:

13 марта 2012 г. в Хангаласском улусе в музей-библиотеке первого президента РС(Я) М.Е. Николаева заместитель директора Н.Н. Малышева и гл.археограф А.А. Калашников организовали встречу с общественностью с демонстрацией выставки подлинных документов;

16 марта 2012 г. открылась совместная экспозиция в Якутском объединённом музее истории и культуры народов Севера им. Ем. Ярославского. Она была подготовлена сотрудниками музея и архива на основе документов личного фонда Башарина, хранящегося в НА РС(Я). На открытии выступила начальник отдела научно-справочного аппарата Л.А. Картузова, которая рассказала о составе и содержании личного фонда Башарина;

20 марта 2012 г. во время работы Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы истории и культуры народов Северо-Востока Российской Федерации», посвященной 100-летию Г.П. Башарина, участники конференции ознакомились с выставкой подлинных документов, посвященной Г.П. Башарину, была также продемонстрирована виртуальная выставка фотографий из фонда Башарина;

21 марта во время торжественного собрания общественности, посвященной 100-летию Г.П. Башарина в Саха театре им. П.А. Ойунского экспонированы выставка подлинных документов о его жизни и деятельности и виртуальная выставка.

19–23 марта 2012 г. состоялась командировка директора НА РС(Я) А.А. Захаровой в составе делегации РС(Я) в штаб-квартиру ЮНЕСКО в Париже (Франция) для презентации проектов Якутии. Среди различных выставок музеев была экспонирована и фотодокументальная выставка о Г.П. Башарине, подготовленная по документам НА РС(Я).

28–29 марта – состоялась командировка директора А.А. Захаровой, первого заместителя директора Н.Н. Малышевой, главного архивиста П.И. Корякина – в с. Чурапча Чурапчинского улуса для организации выставки документов, посвященной 100-летию со дня рождения Г.П. Башарина.

АПРЕЛЬ

4 апреля на круглом столе, посвященном 150-летию со дня открытия Сунтарской средней

школы № 1 выступила заместитель директора Н.С. Степанова с сообщением «О документах Национального архива РС(Я), отражающих историю Сунтарского улуса».

В рамках республиканских мероприятий, посвященных *100-летию письма А.Е. Кулаковского «Якутской интеллигенции»* Департаментом по архивному делу РС(Я) и Национальным архивом РС(Я) впервые организована *выездная выставка одного дела, особо ценного архивного документа – подлинника его письма*, который хранится в Национальном архиве РС(Я):

6 апреля на научно-практической конференции «Роль православия в духовном единении народов» экспонировалась фотодокументальная выставка «Из истории Гражданской войны в Якутии» 1921–1923 гг.» с сообщением «Краткий обзор документов Национального архива о Гражданской войне» выступил главный архивист Э.М. Яковлев.

6–7 апреля состоялись командировки директора А.А. Захаровой, первого замдиректора Н.Н. Малышевой в с. Чурапча Чурапчинского улуса и с. Ытык-Кюель Таттинского улуса для участия в Республиканской эстафете «Путь письма Ексекюляха» в Таттинском и Чурапчинском улусах РС(Я) в рамках 100-летия письма А.Е. Кулаковского «Якутской интеллигенции».

19 апреля в Государственном собрании Ил Тумэн во время научно-практической конференции «Роль парламентаризма в становлении государственности Якутии» экспонировалась выставка «К 20-летию Конституции РС(Я)».

24 апреля на научно-практической конференции «Исторический и политический опыт национальной государственности в России: региональные особенности», посвященной 115-летию со дня рождения М.К. Аммосова и 90-летию образования ЯАССР с сообщением «Издания Национального архива РС(Я) о государственных и общественно-политических деятелях Якутии. Рукопись И.С. Клиориной «История без флёра-2. Тайна кода «Моряки» – чекистской союзной операции по ликвидации первых якутских большевиков. 1937–1938 гг.» выступила начальник отдела Л.А. Картузова.

25 апреля экспонировалась выставка подлинных документов «К 20-летию Конституции РС(Я)» во время пленарного заседания Государственного собрания Ил Тумэн.

25 апреля виртуальная выставка «Мы создаем автономную советскую республику. М.К. Аммосов» экспонировалась в библиотеке-архиве первого президента М.Е. Николаева в с. Октемцы.

27 апреля – состоялась командировка главного архивиста П.И. Корякина в с. Хатырык Намского улуса для организации выставки, посвященной Дню Республики Саха (Якутия).

27 апреля выставка подлинных документов «Они стояли у истоков автономии» экспонировалась в ГТО и Б во время торжественного заседания посвященного Дню республики.

МАЙ

12 мая фотодокументальная выставка «К 100-летию письма А.Е. Кулаковского «Якутской интеллигенции» экспонировалась в с. Жиганск в библиотеке, Доме культуры – 11 мая 2012 г., в музее, средней школе.

29–31 мая состоялась командировка директора А.А. Захаровой в г. Иркутск для участия в заседании МНМС СФО.

29 мая сотрудники архива приняли участие в научно-практической конференции «Духовное наследие А.Е. Кулаковского в контексте поиска путей культурной идентификации в условиях глобализации», посвященной популяризации памятника материальной и духовной культуры РС(Я) – письма А.Е. Кулаковского «Якутской интеллигенции». В рамках мероприятия произошло открытие экспозиции, посвященной А.Е. Кулаковскому (на 3 этаже в здании Госсобрания (Ил Тумэн). В торжественной обстановке произошла церемония передачи копии письма. Внучка А.Е. Кулаковского Л.Р. Кулаковская вручила Председателю Госсобрания (Ил Тумэн) РС(Я) В.Н. Басыгысову подарочное издание копии письма, подготовленное Департаментом по архивному делу РС(Я) и Национальным архивом РС(Я).

ИЮНЬ

14–15 июня на Всероссийской научной конференции «Проблемы социально-экономической и политической истории Сибири XX – начала XXI вв.», посвященной 75-летию М.М. Хатылаева с сообщением «Общественные организации и социальная революция в России в начале XX века» выступил главный архивист В.С. Сивцев.

20–25 июня состоялась командировка директора А.А. Захаровой, В.В. Попова в г. Нюрбу

Нюрбинского улуса для организации выставки документов, посвященной истории Нюрбинского района, на Ысыахе Олонхо 2012 г.

23–24 июня фотодокументальная выставка «Документы НА РС(Я) об эпосе народа саха – олонхо» экспонировалась в г. Нюрба на открытии Дома Олонхо.

ИЮЛЬ

19 июля фотодокументальная выставка «К 80-летию советско-партийного работника Ю.Н. Прокопьева» экспонировалась в ДП 1 во время торжественного собрания общественности.

АВГУСТ

20–24 августа состоялась командировка первого замдиректора Н.Н. Малышевой в г. Москву для сбора документов с целью пополнения фондов Национального архива РС(Я), республиканского Музея истории государственности имени М.К. Аммосова в с. Хатырык Намского улуса и Мемориального Дома-Музея М.К. Аммосова – филиала Якутского государственного объединенного музея истории и культуры народов Севера им. Ем. Ярославского в рамках мероприятий, посвященных 115-летию со дня рождения М.К. Аммосова и 110-летию Р.И. Цугель-Аммосовой.

24–29 августа состоялась командировка директора НА РС(Я) Н.Р. Константина ведущего архивиста С.Ф. Васильевой в с. Жиганск Жиганского улуса для проведения выездной выставки в рамках мероприятий, посвященных 380-летию со дня основания Жиганска.

26–27 августа Фотодокументальная выставка к 380-летию г. Жиганска «Дела и люди твои, Жиганск» в г. Жиганске.

СЕНТЯБРЬ

Департамент по архивному делу РС(Я) и Национальный архив РС(Я) приняли участие в Днях Республики Саха (Якутия) в Москве и в г.Хабаровске, посвященных 380-летию вхождения Якутии в состав Российской государства:

12 сентября в г.Хабаровске совместно с Национальной библиотекой РС(Я) организована фотодокументальная выставка “От Якутского острога на восток... встречь солнцу”, раскрывающая роль Якутии в освоении Дальнего Востока, северных территорий России в XVIII–XIX вв. Выставка пользовалась огромным успехом. 13 сентября была опубликована статья корреспон-

дента краевой газеты “Тихоокеанская звезда” о выставке.

13–17 сентября состоялась командировка главного архивиста Э.Н. Кононовой в с. Чаппанда Нюрбинского улуса для участия в мероприятиях, посвященных 100-летию СОШ им. С.П. Алексеева-Боуут и презентация книги «Лучшая в округе» (составитель – Э.Н. Кононова).

24–28 сентября в г. Томске руководитель ДАД РС(Я) А.А. Захарова и замдиректора НА РС(Я) Н.С. Степановна приняли участие в работе Научно-методического совета архивных учреждений Сибирского Федерального округа.

25 сентября на научно-практической конференции “Исторические личности в Якутии XVII–XIX вв.”, посвященной 380-летию вхождения Якутии в состав Российской государства с сообщением «Голова Намского улуса Иван Андреевич Сивцев (из документов Национального архива РС(Я))», «Из ранних документов Национального архива РС(Я) о Намском улусе (XVIII в.)» выступил главный архивист П.И. Корякин.

ОКТЯБРЬ

9–13 октября состоялась командировка директора НА РС(Я) Н.Р. Константина в г. Москву для участия в работе II пленума и VI внеочередного съезда Российского общества историков-архивистов.

24 октября на Международной научно-практической конференции «Роль музеев в сохранении историко-культурного наследия народов Севера» выступили с сообщением «Из начальной истории Вилойского краеведческого музея. 1917–1941 гг.» главный архивист П.И. Корякин и «Документы НА РС(Я) о жизни и деятельности Григория Андреевича Попова» главный архивист В.С. Сивцев, экспонировалась фотодокументальная выставка «Г.А. Попов – краевед, историк, архивист», также эта выставка экспонировалась во время проведения научно-практической конференции школьников по краеведению «Времен связующая нить» во Дворце детства 16 ноября.

25 октября экспонировалась выставка подлинных документов «К 190-летию Якутской городской думы», во время торжественного заседания общественности в Саха театре.

29 октября – 4 декабря выставка подлинных документов НА РС(Я) «Первый ученый-якут

Никита Семенович Горохов» экспонировалась в главном корпусе Музея им. Е.М. Ярославского на совместной выставке Национального архива РС(Я) и Якутского государственного объединенного музея истории и культуры народов Севера им. Е.М. Ярославского, посвященной 165-летию С.Н. Горохова.

30 октября на Республиканской научной конференции «Становление научной интеллигенции Якутии» (к 165-летию действительного члена ИРГО, фольклориста, этнографа, палеонтолога, просветителя Н.С. Горохова) выступили начальник отдела Е.А. Сергеенко с сообщением «Семья и происхождение Н.С. Горохова» и главный архивист П.И. Корякин с сообщением «Краткий обзор документов Национального архива РС(Я) о первом ученом из якутов – Н.С. Горохове».

31 октября на круглом столе «Чтобы память жила...», организованном Якутской духовной семинарией совместно с СВФУ им. М.К. Аммосова выступила начальник отдела Е.А. Сергеенко с сообщением «Г.А. Якушков – казак и священник».

НОЯБРЬ

1 ноября на Научно-практической конференции, посвященной 70-летию открытия перегоночной трассы «Аляска–Сибирь», выступил с сообщением главный археограф А.А. Калашников.

Национальный архив РС(Я) принял участие в работе выставки “Саха – ЭКСПО”, проходившей 20–25 ноября в г. Москве. Были продемонстрированы 2 фотоальбома: первый из серии уникальных документов под названием “Из архивного фонда Республики Саха (Якутия)” и второй – подбор копий старинных карт XIX – начала XX вв. Выставку посетили более 15 тыс. москвичей:

21–22 ноября в Московском Доме национальностей состоялась Международная конференция «Творческая личность в историко-культурном пространстве», посвященная 100-летию послания А.Е. Кулаковского «Якутской интелигенции». В конференции приняли участие представители 12 стран с 4 континентов – Европы, Азии, Америки и Австралии. Наиболее представительными были делегации из Якутска, Москвы и Азербайджана, а также С-Петербурга, Уфы, Улан-Удэ, Горно-Алтайска; Белоруси, Ка-

захстана, Украины, Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Японии. На открытии конференции выступили директор Института высших гуманитарных исследований им. Е.М. Мелетинского РГГУ С.Д. Серебряный, директор Российской института культурологии К.Э. Разлогов, заместитель директора Института лингвистических исследований РАН С.Ю. Дмитренко, заместитель председателя Правления СП России В.В.Дементьев, первый заместитель директора Московского Дома национальностей В.А. Новиков и др. Для оформления зала подготовлена выставка архивных документов Национального архива РС(Я) о жизни и деятельности А.Е. Кулаковского, оформленная в виде 2 баннеров размером 1,9 м на 1,6 м. К основному докладу «Поэт-мыслитель А.Е. Кулаковский и современность» заместителя председателя правительства Ф.В. Габышевой представлена видеопрезентация по архивным документам, включающая 39 документов и фотографий. Руководитель Департамента по архивному делу РС(Я) А.А. Захарова на пленарном заседании выступила с докладом «Краткий обзор документов о жизни и деятельности А.Е. Кулаковского, хранящихся в Национальном архиве РС(Я)». Доклад сопровождался видеопрезентацией, включающей более 40 документов и фотографий.

27 ноября – 29 ноября виртуальная выставка документов «Первый ученый-якут Никита Семенович Горохов» экспонировалась в актовом зале ИГИиПМНС на Республиканской научной конференции «Становление научной интеллигенции Якутии» (к 165-летию действительного члена ИРГО, фольклориста, этнографа, палеонтолога, просветителя Н.С. Горохова), а также в здании Русского географического общества в г. Санкт-Петербурге на выставке, посвященной 165-летию С.Н. Горохова.

ДЕКАБРЬ

3–9 декабря состоялась командировка главного бухгалтера В.А. Дьячковской в г. Санкт-Петербург в НОУ «Межрегиональный информационный экономико-правовой центр» для участия в семинаре по теме «Бухгалтерский учет и отчетность в государственных (муниципальных) учреждениях. Годовая отчетность».

5–8 декабря состоялась командировка замначальника отдела И.П. Тергюлевой в г. Москву для участия в профессиональном форуме Регио-

нальной общественной организации «Гильдия специалистов в области информатики и управления документацией» по теме «Эффективные технологии современного архива».

29 декабря фотодокументальная выставка «Страницы жизни П.А. Слепцова-Ойунского» экспонировалась во время открытия Музея государственности им. П.А. Ойунского в с. Черкех Таттинского улуса.

В сфере обеспечения сохранности и государственного учета проведена реконструкция системы вентиляции и кондиционирования воздуха в архивохранилищах. Заменено кондиционерное оборудование.

Принято на государственное хранение:

Управленческой документации – 3527 дел.

По личному составу – 392 дела.

Научно-технической документации в количестве 202 ед. хр.

Фотодокументов – 176 ед. хр.

Исполнено социально-правовых запросов – 1520.

Читальные залы НА РС(Я) посетило 4776 исследователей.

На канале радиовещания НВК «Саха» вышло в эфир 17 радиопередач из авторского цикла передач замдиректора Н.С. Степановой «Архызы докумуоннара» (Архивные документы рассказывают).

Награждены:

1. Почетным знаком «Отличник культуры РС(Я)» – ведущий методист М.М. Степанова.

2. Занесен в Книгу почета государственной архивной службы РС(Я) директор ГКУ РС(Я) «НА РС(Я)» Н.Р. Константинов.

3. Почетной грамотой Федерального архивного агентства – начальник отдела ОСД и У Р.Н. Макарова, заместитель начальника отдела ОИУ Н.Е. Баишева.

4. Почетной грамотой ДАД РС(Я) с вручением памятного серебряного значка «ГАС Якутии» – главного архивиста отдела К и ЭЦ Н.В. Кириллина.

5. Знаком «Отличник архивного дела РС(Я)» – начальник отдела НСА Л.А. Картузова; главный архивист отдела ОИУ А.И. Барашкова.

6. Серебряным знаком «ГАС Якутии» ДАД РС(Я) – главный архивист отдела ОИУ П.И. Корякин.

7. Знаком «Ветеран НА РС(Я)» – заместитель директора Н.С. Степанова; начальник отдела НСА Л.А. Картузова; слесарь по ремонту и обслуживанию систем вентиляции и кондиционирования В.Ю. Готовцев; слесарь-сантехник В.П. Овчинников.

8. Почетной грамотой ГКУ РС(Я) «НА РС(Я)» – директор НА РС(Я) Н.Р. Константинов, ведущий методист М.М. Степанова.

9. Знаком «380 лет Якутия с Россией» – первый заместитель директора Н.Н. Малышева; заместитель директора Н.С. Степанова; главный археограф А.А. Калашников; ведущий методист М.М. Степанова; главный хранитель фондов И.Н. Каженкина; начальник отдела К и ЭЦ В.В. Горохова; начальник отдела ОИУ Е.А. Сергеенко; начальник отдела ФХиТОД Н.Н. Соколова; начальник отдела НСА Л.А. Картузова; главный архивист отдела НИ и МР Э.М. Яковлев; главный архивист отдела НСА Э.Н. Кононова; главный архивист отдела К и ЭЦ Т.Н. Степанова; главный архивист отдела ОИУ П.И. Корякин; ведущий архивист отдела ОИУ А.А. Борисова; ведущий архивист отдела ОИУ В.Г. Волкова; заведующая архивохранилищем С.А. Анисимова; старший хранитель фондов В.Н. Гаврильева; старший хранитель фондов отдела ОСД и У А.Г. Христофорова; художник-реставратор 1 категории Н.Н. Ноговицына; художник-реставратор 1 категории М.П. Филиппова; старший комендант Е.А. Житовоз.

10. Знаком «380-летие основания города Якутска» – главный археограф А.А. Калашников, замначальника отдела ОК и ЭЦ И.П. Тергюлева.

11. Благодарностью Председателя Государственного собрания (Ил Тумэн) РС(Я) – первый заместитель директора Н.Н. Малышева.

12. Знаком «За вклад в развитие национального книгоиздания» НКИ «Бичик» – первый заместитель директора Н.Н. Малышева.

13. Благодарностью руководителя Департамента по архивному делу РС(Я) – замачальника отдела К и ЭЦ И.П. Тергюлева, завархивохранилищем А.С. Васильева.

14. Грамотой Департамента по делам печати и телерадиовещания РС(Я) – заместитель директора Н.С. Степанова.

15. Благодарственным письмом УЗАГС при Правительстве РС(Я) – главный архивист отдела К и ЭЦ А.В. Пшениникова.

16. Благодарностью Якутской городской думы – заместитель начальника отдела ОИУ Н.Е. Баишева.

По итогам конкурса работ в области архивоведения, документоведения и археографии, выполненных в 2009–2011 гг., решением коллегии Федерального архивного агентства от 17 января 2013 г. награждены дипломами Федерального архивного агентства:

В номинации «Сборники документов по советскому периоду» (*По группе архивных учреждений субъектов Российской Федерации*) – дипломом второй степени: Степанова Наталия Степановна, Горохова Вера Васильевна, Каженкина Ирина Nikolaevna, Картузова Лидия Александровна, Николаева Клавдия Петровна, Сергеенко Екатерина Анатольевна (Национальный архив Республики Саха (Якутия)), Юрганова Инна Игоревна (Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова) – составители сборника документов «Архивное дело в Якутии».

В номинации «фотоальбомы» (*По группе архивных учреждений субъектов Российской Федерации*):

дипломом первой степени – Калашников Александр Александрович – составитель фотоальбома «Реформатор земли якутской губернатор Иван Иванович Крафт. 1906–1913»;

дипломом третьей степени – Степанова Наталия Степановна, Сергеенко Екатерина Анатольевна, Яковлев Эдуард Михайлович (Национальный архив Республики Саха (Якутия)), Рожина Лидия Филипповна (Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН), Варламова Фекла Романовна (Хангаласская Централизованная библиотечная система) – составители фотоальбома «Гавриил Васильевич Ксенофонтов: фотографии, документы».

Начальник отдела НИиМР

T.M. Севостьянова

Ссыльный Яков Потапов и диссидент Юрий Орлов в Кобяе*

С.А. Максимова

История ссылки в Сибирь занимает заметное место в истории карательной политики России. Ни в одной другой стране мира ссылка не имела таких размеров и такой организованности, как в России. Масштабы ссылки показывают, что она являлась главным инструментом карательной политики монархического и тоталитарного режимов.

В конце первой четверти XIX в., кроме уголовной и религиозной, появилась новая категория ссылки – политическая. В XIX–XX вв. политическая ссылка в России по своим организационным масштабам и массовости состава не имела аналога в новой и новейшей мировой истории.

Якутская область в XIX–XX вв. являлась одним из отдаленных и трудных по своим климатическим, экономическим, демографическим условиям мест политической ссылки. Через Якутскую ссылку прошли несколько поколений участников национально-освободительных движений и восстаний, представители многочисленных революционных организаций и партий, лица, обвиненные в политической неблагонадежности.

После Октябрьской революции знаменитая Якутская ссылка, прозванная «тюрьмой без решеток» не перестала существовать. Якутия оставалась местом отбывания уголовной, религиозной, политической

Сайна Алексеевна
Максимова,

ученица МОУ
Кобяйская СОШ
агроэкологического
направления
им. Е.Е. Эверстова.

* Руководитель: Терехова М.А., учитель истории и обществознания.
© С.А. Максимова

ссылки. Не стал исключением и Кобяйский наслег.

В данной работе мы рассмотрим политическую ссылку в Кобяе через изучение истории пребывания в Кобяйской ссылке революционера Якова Потапова и диссидента Ю.Ф. Орлова.

Историография Кобяйской политической ссылки выделяется своей скучностью. Отсутствуют не только какие-либо работы по её истории в целом, но и её отдельных этапов. Некоторые вопросы, факты пребывания в ссылке отдельных лиц нашли отражение в книгах «Кэбээйи (Чачы)» (составитель П.Н. Репин), «Якутия. Хроника. Факты. События. 1632–1917 гг.» (сост. А.А. Калашников). Также для решения стоящей перед нами проблемы мы использовали архивные материалы, такие немаловажные источники, как воспоминания очевидцев и информация Интернета.

Из-за отдаленности и труднодоступности Кобяйский наслег стал местом ссылки осужденных по уголовным, религиозным и политическим делам еще в XIX в.

В документах Якутского национального архива о поселенцах, причисленных к Средневилойскому улусу в Кобяйский наслег можно обнаружить следующие записи:

- В Кобяйский наслег сосланы Николай Сокологорский – 30 марта 1872 г.
- Марк Иванович Бояркин (из военных) – 27 сентября 1881 г.
- Василий Николаевич Лебедев (из бродяг) – 27 сентября 1881 г.
- Мартын Яблонский (из крестьян) – 3 ноября 1882 г.

- Яков Семенович Потапов (из крестьян) – 13 февраля 1884 г.

- Лис-Гуй (китаец) – 20 ноября 1890 г.

Избрав Кобяйский наслег местом ссылки, власти имели свои расчеты. Кобяй находился в отдалении не только от крупных населенных районов Сибири, но и наиболее обжитых местностей Якутии. Отдаленность, суровый климат и бездорожье почти исключали вероятность побегов. Наверное, поэтому именно в Кобяй был сослан «первый знаменосец» **Яков Потапов**. Попытаемся разобраться, как оказался молодой питерский рабочий в кобяйской глубинке.

6 декабря 1876 г., в Николин день, в Казанском соборе собралась толпа из интеллигенции и рабочих почтить память погибших и заявить свою солидарность с людьми, томившимися теперь на каторге, в ссылке и тюрьмах из-за своей любви к народу. Демонстрация посвящалась памяти Н.Г. Чернышевского, в то время томившегося в Вилойском остроге Якутской области. Архивы показывают, что «после окончания литургии отслужен был молебен за здравие Николая Чернышевского и нескольких других, еще не добитых русским правительством. После молебна все присутствующие в числе до тысячи человек, вышли из храма и разместились вокруг, частью на площади, частью на портиках и ступенях храма. Г.В. Плеханов произнес речь, после которой раздались слова одобрения, рукоплескания, дружное «Ура!». В это время над тысячной толпой было выкинуто красное знамя,

которое переходило из рук в руки. Первым человеком, поднявшим красный флаг, оказался молодой рабочий **Яков Потапов**. Раздались революционные лозунги, в том числе «Да здравствует народ, смерть царям!» Царская полиция с помощью войск разогнала участников демонстрации. Было арестовано много людей, к суду привлечены 32 участника – зачинщики и организаторы демонстрации, в том числе 11 женщин. Их осудили на длительные сроки каторги и ссылки в Восточную Сибирь, на поселение.

О.Д. Якимов в статье «Недосказанная судьба», опубликованной 2 апреля 1978 г. на страницах газеты «Социалистическая Якутия», пишет, что о жизни Я.С. Потапова в Якутске сохранились только отрывочные сведения.

В статье А. Калашникова «Первый знаменосец» сообщается, что «сотрудники Центрального государственного архива республики провели большую кропотливую работу по розыску документов о пребывании Я.С. Потапова в Якутской ссылке. К сожалению, до нас дошло немногое».

«Холост. 22 года... Православный. Росту 2 аршина 7/8 вершка, волосы светло-русые, глаза синие, нос средний, рот умеренный..., подбородок скрыт под бородой..., щеки средней полноты, лоб средний. Особых примет нет», читаем в статейном списке, составленном на ссылочного Я.С. Потапова жандармским писарем.

Яков Потапов родился в крестьянской семье в деревне Казнаково Тверской губернии 15 ноября 1858 г. Яша Потапов

в двенадцатилетнем возрасте пришел в Петербург, устроился на суконную фабрику Торнтона. Здесь Яков впервые приобщился к революционной деятельности, отвозил тайные брошюры и прокламации в город Киев. Вместе с группой ткачей фабрики Торнтона Я. Потапов, явившись на Казанскую площадь в момент окончания речи Г.В. Плеханова, вынул из-за пазухи красный флаг с вышитой надписью «Земля и воля!», который передавался из рук в руки и взвился над огромной площадью.

Полицейским удалось сразу арестовать Якова Потапова вместе с другими участниками демонстрации. Прокурор Поксачин в своей обвинительной речи заявил, что Я. Потапов является одним из главных деятелей, и требовал самого сурового наказания. При окончательном утверждении приговора императором Александром II вечная ссылка в Восточную Сибирь была заменена заточением в отдаленный монастырь, где «церковным покаянием должны нравственно» перевоспитать его в духе верноподданства императору. Я. Потапова заточили в Спасс-Белавенском монастыре Вологодской губернии. Стойкого борца с революционными убеждениями не удалось перевоспитать духовным настоятелям церкви. Вологодский епископ Феодосий в своём всеподданнейшем донесении Святейшему синоду и Сенату сообщает, что Я. Потапов не признает ни бога, ни святейших богослужителей, дерзит игумену, непозволительными разговорами сеет революционную идею среди служите-

лей. Что присмотр за ним по его буйному характеру требуется не монастырский, а строгий полицейский.

С тех пор по докладу духовного настоятеля, епископа Феодосия, за революционером с «буйным характером» устанавливается самый строгий полицейский надзор, с заточением в одиночную камеру тюрьмы при Соловецком монастыре. По приговору суда и предписанию Святейшего синода, Яков Потапов, будучи заключенным в государеву тюрьму на Соловках, должен был продолжить церковное покаяние за свои «великие грехи», за свои «государственные преступления». Следует отметить, что те царские опричники, которые переводили Я.С. Потапова из одного места заточения в другое, вплоть до далекой Якутии, всегда предписывали, чтобы он непременно был заточен в тюрьму, где бы рядом обязательно была какая-нибудь церковь для его духовного перевоспитания, для утверждения в нем святейших чувств христианского и верноподданнического долга царю. Такое предписание делалось для исполнения царской воли, высочайшего повеления Александра II, который в 1877 г. при окончательном утверждении приговора Особого присутствия Сената о молодом революционере-рабочем Петербурга собственно ручно наложил резолюцию о перевоспитании его, что ссылку в Сибирь заменить отдачей в отдаленный монастырь с целью «исправления нравственности и утверждения в правилах христианского и вернопод-

даннического долга». Поэтому-то молодого рабочего-ткача Якова Потапова вначале заточили непосредственно в монастырь, затем за «буйный характер» — на пять лет в одиночную камеру тюрьмы при Соловецком монастыре. При этом предписывалось, чтобы с целью нравственного воспитания Я.С. Потапова из тюрьмы приводили в какой-нибудь монастырь для церковного покаяния. И вот, во время очередного обязательного богослужения при заупокоенной литургии, т.е. памяти по случаю кончины государя-императора Александра II, при огромном стечении посетителей, 19 марта 1881 г. в большом соборе Соловецкого монастыря Потапов ударил по голове главного церковного настоятеля, архимандрита «святейшего» Мелентия. По поводу этого дерзкого поступка Я.С. Потапова разразился большой скандал. Пострадавший архимандрит Мелентий в срочном донесении Святейшему синоду, выражая свое беспредельное возмущение по поводу допущения «крамольного преступника» в собор, сообщал о «неслыянной дерзости арестанта Потапова» и требовал самого строгого наказания для него. Как видно, многолетнее заточение в одиночной камере не могло поколебать его стойкость: непокоренный, он встал перед царским судом и Святейшим синодом. В совместном приговоре суд и Синод решили сослать государственного преступника и крамольника Я.С. Потапова в Восточную Сибирь, где поселить «не ближе 50 верст от школы и по возможности

около церкви, так как он должен быть подвергнут церковному покаянию».

По предписанию Главного управления Восточной Сибири от 17 июля 1882 г. Я.С. Потапов был назначен на поселение в Якутскую область. Под надзором полиции его 2 года доставляли от Соловков до Якутска. 20 января 1884 г. якутский губернатор назначил местом постоянного поселения Кобяй Средневилюйского улуса Вилюйского округа, вблизи Иннокентьевской часовни. В местность Моголлоя Кобяйского наслега Якова Потапова доставили 13 февраля 1884 г. Эта местность считалась собственностью князца Петра Кобякова (Чыныр) и богатея Ивана Левина (Таскыя). В то время в Иннокентьевской часовне служил священник Ион Попов. В эту часовню Якова Потапова приводили на богослужение. Но и здесь он не ужился, постоянно конфликтовал со священником. Священник писал в своих донесениях о «дерзком характере» Потапова, о том, что он не исполняет наложенного на него церковного покаяния, не бывает у исповеди и даже позволяет себе издеваться над «словами божими».

В документе НА РС(Я) упоминается, что 1 сентября 1885 г. родонаучальники Средневилюйского улуса Кобяйского наслега на общем собрании решили выйти к высшему начальству с ходатайством об освобождении общества от содержания Потапова, так как он наносит побои и оскорблениа родовому старосте и нарушает спокойствие насмешливыми неприличными поступками, о чём инородной

праве было донесено. В отличие от других политических ссыльных Я. Потапов не получал казённого пособия. Заботы о его пропитании были возложены на местное общество. Поэтому местные власти стали ходатайствовать о переводе Я. Потапова, и только через 2 года его перевезли в Вилюйский улус. По воспоминаниям старожилов, в Моголлое Я. Потапов имел хорошего друга Максимова Григория Дорофеевича, которого учил кузничному ремеслу. Я. Потапов также учил некоторых бедняков ремесленному делу и обработке земли. Он добился разрешения от местного начальства иметь клочок земли, где посеял пшеницу и картофель. Я. Потапов старался сам добывать себе пропитание, мял кожи, сапожничал, молол зерно на жерновах, пилил дрова, пас скот местных богачей. Кобяйцы в основном настороженно относились к ссыльному. Учитывая дружбу с местным бедняком и оставшиеся предания о нём, можно говорить об уважении к нему со стороны местного населения.

Многолетние сроки одиночного заточения Я. Потапова, длительные, исключительно трудные этапные переходы, жесткое обращение с ним, беспрерывная борьба с надзирателями, тюремщиками подрывали его здоровье. Несколько раз тяжело больного Потапова были вынуждены госпитализировать в Якутскую больницу, а по выздоровлении снова возвращали на место поселения.

В 1896 г. Потапов переезжает в город Якутск. Только в июле 1897 г. Я.С. Потапову разрешают выезд в Россию без

права жительства в столицах центральных губерний России, в городах Москва, Петербург и в университетских городах. Но он по собственному желанию остается в Якутске до конца своей жизни.

В настоящее время ничего неизвестно о дальнейшей жизни Я.С. Потапова в Якутской области. Сохранились его письма (по утверждению краеведов Борогонской средней школы Вилюйского улуса) родному брату Фёдору Семёновичу. В этих письмах сообщается о пребывании его на Ленских золотых приисках, предположительно в 1902–1912 гг., и возвращении в г. Якутск.

Он был свидетелем всех трех революций и, проживая в городе Якутске в доме Г.Г. Игумнова по улице Никольской, 3 мая 1919 г. умер от воспаления легких.

Таким образом, питерский ткач, знаменосец первой демонстрации в России Я.С. Потапов после двадцатилетнего тюремного заточения и жестокой ссылки в разные места царской России, добровольно остался в городе Якутске, где еще прожил без выезда 23 года и умер после Октябрьской революции, увидев красный флаг страны Советов.

С победой Октябрьской революции знаменитая Якутская ссылка не прекратила свое существование, последними ее узниками были в 80-х годах прошлого столетия единомышленники Андрея Дмитриевича Сахарова. Ровно через 100 лет после отбытия ссылки Яковом Потаповым в Кобяй был доставлен диссидент Юрий Орлов.

Юрий Федорович Орлов родился 13 августа 1924 г. в рабочей семье. Участвовал в Великой Отечественной войне. Закончил физический факультет МГУ, работал в Институте теоретической и экспериментальной физики АН СССР. В 1956 г. на партийном собрании, посвященном обсуждению доклада Н.С. Хрущева на XX съезде КПСС, выступил с заявлением, в котором он назвал И.В. Сталина и Л.П. Берии «убийцами, стоявшими у власти» и выдвинул требование «демократии на основе социализма». Вскоре Ю.Ф. Орлов был уволен с работы и исключен из партии. Директор Физического института АН Армянской ССР А. Александров принял Ю. Орлова на работу, и следующие 16 лет он жил и работал в Ереване. Защищил кандидатскую и докторскую диссертации и в 1968 г. был избран членом-корреспондентом Армянской АН. В 1972 г. вернулся в Москву, работал в Институте земного магнетизма, ионосфера и распространения радиоволн АН СССР. В 1973 г. под влиянием кампании против Андрея Сахарова начал заниматься активной общественной деятельностью. Отправил открытое письмо Л.И. Брежневу, в котором выдвинул предложения по ослаблению государственного контроля над экономикой и требовал демократизации советского общества. Это обращение получило широкое распространение в самиздате. Вскоре Ю. Орлов познакомился с известными диссидентами и в октябре 1973 г. организовал советскую секцию «Международной амнистии». В 1974 г. провел у себя на квартире се-

минар для ученых, отстраненных от научной деятельности по политическим мотивам. Ю. Орлов – основатель и лидер Московской Хельсинкской группы. В конце 1975 г. Ю. Орлов, А. Щаранский, А. Амальрик и В. Турчин обсуждали идею создания независимых общественных групп по контролю за выполнением гуманистических разделов Заключительного акта Хельсинкских соглашений. Орлов убедил известных советских правозащитников войти в состав новой правозащитной ассоциации. 12 мая 1976 г. на пресс-конференции в Москве на квартире академика А. Сахарова было объявлено о создании МХГ во главе с Орловым. За восемь месяцев, в течение которых Орлов руководил группой, она выпустила 18 документов. Лично он составил документ №5 «Репрессии против религиозных семей». До своего ареста Орлов участвовал в подготовке и редактировании всех документов группы, и их передаче в московские посольства стран-участниц Хельсинкского соглашения и руководству СССР. Затем, убедившись, что документы не доходят по назначению, Орлов стал передавать документы иностранным журналистам на организованных им пресс-конференциях. Вел прием граждан, обращавшихся в группу в связи с нарушениями прав человека. Летом 1976 г. Юрий Орлов совершил поездку в Западную Украину, где встретился с бывшими политзаключенными-диссидентами, будущими членами Украинской Хельсинкской группы. При его поддержке была создана так-

же Литовская Хельсинкская группа.

Деятельность МХГ встретила резкое противодействие советских властей. Через три дня после основания группы Орлов был вызван в КГБ, где ему зачитали «предупреждение» о возможных последствиях его «противоправной деятельности». Сообщение об этом было немедленно опубликовано в сводках ТАСС для заграницы под характерным заголовком «Предупреждение провокатору». За Юрием Орловым была организована постоянная демонстративная слежка, его постоянно вызывали на допросы, а в январе 1977 г. у него был произведен обыск. Тем не менее, Юрий Орлов продолжал правозащитную работу, причем не только в рамках МХГ. Он подписывал письма в защиту инакомыслящих, участвовал в собраниях советской секции «Международной Амнистии». 9 февраля 1977 г. провел пресс-конференцию в Москве на квартире у Людмилы Алексеевой, передал ей свои предложения по руководству группой в случае его ареста.

10 февраля 1977 г. Юрий Орлов был арестован и помещен в следственный изолятор КГБ (Лефортово). На суде ему инкриминировали 13 документов МХГ, признанных «клеветническими» и «антисоветскими». В последнем слове Юрий Орлов сказал: «Подобные суды не помогут устраниТЬ те недостатки общества, о которых свидетельствуют документы Хельсинкской группы». 15–18 мая 1978 г. был приговорен к семи годам лагерей строгого режима и пяти годам ссылки

по статье 70 УК РСФСР («антисоветская агитация и пропаганда»). В защиту Юрия Орлова была организована широкая международная кампания с участием выдающихся ученых и общественных деятелей из США и Западной Европы. Сразу по прибытии в пермский политический лагерь заявил, что остается членом МХГ и рассматривает себя в качестве наблюдателя. Это была не просто декларация: так, документ МХГ №87 (доклад «О положении заключенных в лагерях СССР») от 25 апреля 1979 г., был составлен на основе текста, написанного по инициативе Ю. Орлова и под его руководством политзаключенными разных национальностей. В пермском политическом лагере продолжал научную работу. В 1979 г. Международная лига прав человека наградила Юрия Орлова премией. В том же году Академия наук Армянской ССР тайно лишила его звания члена-корреспондента.

Ю.Ф. Орлов отбывал ссылку в селе Кобяй Кобяйского района Якутской АССР, куда его привезли в 1983 г. Тогда председателем сельсовета был *Николай Иванович Полятинский*, ныне заслуженный работник народного хозяйства РС(Я).

Николай Иванович вспоминает: «...Очень часто приезжали из КГБ во главе с Анастасовым, проверяли, что делает Юрий Орлов, с кем дружит, о чем разговаривает, организовывали слежку. Юрий Федорович особенно близко общался с семьей Петровых, Петр Иванович работал тогда экономистом совхоза, Нина Ивановна, русская по национальности, была

учительницей в школе. Они жили по соседству, поэтому часто виделись, ходили друг к другу в гости. По этому поводу Петровы получали много нареканий и предупреждений от органов КГБ. Юрий Орлов получал по почте письма, посылки и бандероли, которые выдавались ему только после тщательной проверки и цензуры. К Юрию Федоровичу приезжали родственники и друзья ученые. Я, как председатель сельсовета, часто с ним сталкивался и старался по мере своих возможностей облегчить условия его пребывания здесь. Юрий Федорович предложил прочитать лекции по физике для выпускников школы, но в этом ему было категорически отказано. Под свою личную ответственность я обязал работников почты выдавать Юрию Орлову посылки, бандероли и корреспонденцию без проволочки. К сожалению, к нему стали приставать местные хулиганы, но эти правонарушения были жестко пресечены мною с помощью милиции. Как человек Юрий Орлов к себе очень располагал своим добродушием, уважительным отношением к людям, скромностью. После эмиграции в США он дал интервью в журнале «Огонек», где с благодарностью и добрыми словами вспоминал о Кобяе и его жителях».

Бывший тогда председателем райпо *Елизаров Егор Егорович* рассказывает следующие факты из жизни Юрия Орлова в Кобяе: « Юрия Орлова сначала хотели поселить в Ойун-Охтахе (в 40 км от села), в то время там была база райпо, постоянных жителей всего двое—

трое. Но из-за боязни оставить диссидента без постоянного присмотра решили поселить его в самом Кобяе. Когда Юрия Орлова привезли в Кобяй, ему еще не было 60 лет, а по закону того времени все мужчины должны были работать до 60 лет, в противном случае они могли быть привлечены к уголовной ответственности за тунеядство. Поэтому Юрий Федорович, боясь, что власти не преминут воспользоваться этим, чтобы упечь в тюрьму, сразу начал искать работу. Он предлагал свои услуги, говорил всем, что он ученый, и может выполнить любую интеллектуальную работу. Естественно, работы для его уровня в то время в Кобяе не было, а все руководители предприятий получили предписание о том, чтобы не брать ссыльного Юрия Орлова на любую канцелярскую работу, а в школу тем более. В то время ПМК Сангарского «Сельстроя» по подряду строил 16-квартирный дом, туда и устроили Юрия Орлова сторожем. Он был этим очень недоволен, так как боялся, и открыто говорил об этом, что «органы» могут специально подстроить пожар или что-нибудь еще, чтобы отправить его в тюрьму. Но ему ничего не оставалось, кроме как согласиться. В августе 1984 г., в тот же день, когда ему исполнилось 60 лет, Юрий Орлов уволился с работы. Юрий Федорович сначала жил в квартире, смежной с аэровокзалом, затем переехал в домик Никкарь Тамары Алексеевны, руководителя участка «Ленагаз», ныне место памятника Победы... Юрий Орлов был человеком неболь-

шого роста, с густыми седеющими кудрявыми волосами. Дружил с семьями Никкарь Т.А., Петрова П.Е., Терехова А.А. Они помогали Юрию Федоровичу в повседневной жизни».

Варвара Николаевна Кузьмина, близко знавшая Юрия Орлова вспоминает: «...Когда разговаривал, всегда смотрел собеседнику в глаза и очень внимательно слушал. Брал у нас книги — переводы якутских писателей и словари. Помню, один раз он меня просил кое-что объяснить и показал только что изданный словарь (пахло типографской краской). В словаре были мне незнакомые термины про космос, про какие-то волны, звуки... Я удивилась, что словарь был русско-якутский, отпечатанный в Якутске, видимо, у него была очень хорошая связь с нашими учеными. Он был очень интересным собеседником, мы с ним в основном говорили о писателях, иногда спорили. Он любил Цветаеву, Пастернака, Ахматову, цитировал их стихи. Помню, я только-только посеяла семена на огороде, а у него на завалинке уже появились первые листочки салата, кинзы, сельдерея, петрушки, еще каких-то съедобных трав. Юрий Федорович получал посылки из Германии, Франции, Англии, Америки и часто нас угощал. Так мы впервые в жизни попробовали курагу, белый шоколад, казенаки, сухие супы в кубиках. А наша семья, в свою очередь, тайком от людей угощала его дичью, рыбой. Мой муж Терехов Анатолий Александрович тогда работал в «Сельхозхимии» инженером, несколько раз «доставал» из

конторы писчую бумагу для Юрия Федоровича. Однажды меня вызвали в сельсовет, помню, там были человек из КГБ, секретарь парткома, председатель сельсовета. Там со мной серьезно поговорили и назначили агитатором к Орлову Ю.Ф. Я была коммунистом и начальником агитзоны, поэтому не имела права отказаться. Я должна была приглашать Юрия Федоровича на собрания и «агитировать». Он меня слушал молча, на выборы в Верховный Совет не хотел идти, но все же пошел. Потом как-то сказал: «Варвара Николаевна, хожу на собрания, пошел на избирательный пункт, чтобы не ругали Вас, только из уважения к Вам. Зачем мнеходить на собрания, где говорите по-якутски, все равно ничего не понимаю. Какой толк, какая польза вам от депутата в Верховный Совет с четырехклассным образованием?» Юрий Федорович не раз предлагал готовить моих дочерей для поступления в вуз по физике, даже говорил, что у него в Москве пустует квартира, а в Новосибирске живет его сын в огромной квартире, что если будет проблема с жилплощадью, он может помочь. Я, конечно, не приняла его предложения. К нему приезжали жена, сын, его ученик-ученый, друзья. Это были очень культурные, высокообразованные люди. Юрий Федорович позвал нас на чай. Мы отнесли жареные караси, караси им понравились, они сказали, что еще не ели такой вкусной рыбы. Сидели допоздна, говорили о якутских обычаях, о языке, о природе. Меня не интересовали

политические убеждения Юрия Орлова, мне нравились в нем культура общения, эрудиция, трудолюбие. С именем Юрия Орлова в моей памяти связаны только светлые воспоминания».

Как было выше сказано, Юрий Орлов во время пребывания в Кобяйской ссылке сдружился с семьей Петровых. Вот что вспоминает *Нина Ивановна Петрова*: «Юрий Федорович жил напротив нашего дома. Сначала разговаривали только по надобности, он приходил к нам о чем-нибудь спросить или узнать. Незаметно сблизились. С моим Петром быстро нашли общий язык, Юрий Федорович просил рассказать о делах совхоза, об организации и оплате труда и т.д. А темой нашего разговора с Юрием Федоровичем была наша Родина (я родом из Крыма), наши близкие, наше детство, молодость. Юрий Федорович был очень хорошим собеседником. Он без дела никогда не сидел, был очень трудолюбивым. Весной раньше нас засевал семена зелени, садил помидоры, огурцы, правда, рассаду и семена давала ему я. Научился у Петра ставить силки, ловить рыбу корчагой. Мы вместе ходили в лес по грибы, по ягоды. В лесу его все интересовало: деревья, цветы, травы, все спрашивал, как они растут, в каких местах, их лечебные свойства. Несколько раз приезжал человек из КГБ. Наша семья попала под наблюдение, и Петра каждый раз вызывали и предупреждали. Позже наш сосед Ноговицын Василий Фёдорович нам рассказал, что он поймал по радио «Голос Америки», и услышал

интервью Юрия Фёдоровича, в котором он говорил о Кобяе. Он говорил, что в школе бедных детей учат с утра до вечера, до обеда одни учителя, после обеда другие, но всё равно у детей знаний не прибавляется, что ему детей очень жалко. А учителей во время отпусков заставляют работать в летних лагерях труда и ещё плюс на сенокосе. Жителей села против их воли заставляют ходить на субботники, каждому члену семьи, включая детей, дают норму по безвозмездной заготовке сена для совхоза. Он сказал, что в селе Кобяй, где он отбывал ссылку, нарушаются элементарные права человека. Несмотря на добрый характер, Юрий Федорович был человеком волевым, не жаловался на свою судьбу, никого ни в чем не винил, стойко переносил все трудности на чужбине. Мы никогда не состояли в партии, не интересовались политикой. Нам по-человечески жаль было человека, оторванного от родных мест, от близких и друзей. По этой причине мы всячески старались в какой то мере облегчить его жизнь.»

В октябре 1986 г., в воскресенье, в Кобяйском аэропорту приземлился АН-2. Прилетевшие работники КГБ взяли со склада райпо ящики для тары, и, упаковав вещи Ю.Ф. Орлова, улетели, забрав его с собой.

Впоследствии весь мир узнал, что 5 октября 1986 г., на кануне встречи Михаила Горбачева и Рональда Рейгана в Рейкьявике, в обмен на арестованного в США советского разведчика Ю.Ф. Орлов был выслан в США и лишен советского гражданства.

За границей он активно включился в общественно-политическую деятельность: участвовал в работе совещаний по безопасности и сотрудничеству в Европе (Вена, 1986 и 1988 гг.; Париж, 1989 г., Москва, 1991 г.), проводил кампании в защиту советских политзаключенных. В 1986 г. Юрий Орлов был избран почетным председателем Международной Хельсинкской федерации по правам человека. В 1989 г. участвовал в воссоздании МХГ. Начиная с июня 1989 г. Юрий Орлов регулярно приезжал в СССР и Россию. В 1996 г. предложил свое посредничество для урегулирования российско-чеченского конфликта. В 1991 г. Юрий Орлов издал на английском языке книгу воспоминаний, которая вышла в России в 1992 г. Общественную деятельность сочетает с научной работой в Корнельском университете в городе Итака штата Нью-Йорк в США.

Таким образом, в Кобяйской ссылке побывали с различной целью в один век участник первой социально-революционной демонстрации и диссидент правозащитник. Яков Потапов был сослан в Якутскую область за участие в Казанской демонстрации в Петербурге. Через сто лет сюда же был сослан Юрий Орлов за правозащитную деятельность, обвиненный в «антисоветской агитации и пропаганде». Оба были приговорены к срокам тюремного заключения с последующей высылкой. За Яковом Потаповым был установлен гласный полицейский надзор, он находился под надзором волостного и улусного начальства. За Ю.Ф Орловым также был уста-

новлен жесточайший надзор, теперь уже со стороны органов КГБ СССР: подвергалась просмотрю вся корреспонденция, была организована постоянная слежка, руководители предприятий наслега всех уровней были предупреждены о запрете трудоустройства, всяких контактов со ссылочным. Если Якова Потапова должен был «перевоспитывать в духе верноподданства императору» «духовный настоятель» священник Ион Попов, то к Юрию Орлову прикрепили агитатора — коммунистку В.Н. Кузьмину, которая обязана была проследить за тем, как Ю.Ф. Орлов выполняет все обязанности советского гражданина. В случае с Яковом Потаповым «духовного перевоспитания» не получилось, по причине неприятия ссылочным духовного учения и конфликтов из-за этого; через три года неуживчивый «государственный преступник» был препровожден в другой улус. В другом случае, сосланный за «антисоветскую агитацию и пропаганду» Юрий Орлов и прикрепленная к нему коммунист-агитатор нашли общий язык, и даже подружились. Примечательно отметить, что и агитатор Юрия Орлова, и духовный настоятель Якова Потапова жили рядом со ссылочными.

Условия жизни обоим политссыльным карательные органы постарались сделать как можно более невыносимыми: оба жили в маленьких избушках, им нельзя было общаться с местным населением, посещать публичные массовые мероприятия. В этом смысле Юрию Орлову повезло больше. Время было уже другое, в Ко-

бяе больше стало образованных людей, которые сочувствовали взглядам диссидентов в той или иной мере. Юрий Орлов подружился с несколькими семьями, они не только помогали ему адаптироваться в местных условиях, но и не дали органам КГБ его изолировать. Не меньшую роль сыграли в этом местные власти. И Пота-

пов, и Орлов как представители земледельческой культуры в Кобяе занимались огородничеством, им обоим в этом всячески препятствовали. С местным населением Яков Потапов тесных связей не имел, потому что, во-первых, не знал языка, во-вторых, его поселили отдаленно от других поселений, в-третьих, местные относились

к нему настороженно ввиду своей замкнутости и неграмотности. Юрия Орлова в Кобяе уважали как большого ученого и как смелого человека, посмевшего выступить против несправедливой власти. Оба политссыльных, особенно Юрий Орлов, остались в истории Кобяя яркий след и светлые воспоминания.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

НА РС(Я). Ф. 35 и. Оп. 1. Ед. хр. 386. Ф. 35. Оп. 1. Ед. хр. 846.

НА РС(Я). Ф. 23. Оп. 5. Д. 9. Л. 4.

Калашников А.А. Якутия. Хроника. Факты. События. 1632–1917 гг. – Якутск: Бичик, 2002.

Казарян П.Л. Верхоянская политическая ссылка. 1861–1903 гг. – Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1989.

Казарян П.Л. Олекминская политическая ссылка. 1826–1917 гг. – Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1995.

Кэбэйи (Чачы) / Составитель Репин П.Н. – Якутск: Бичик, 2001.

Репин П.Н. Из жизни Кобаянского улуса (1937–1997): Краткий очерк. – Якутск: Сахаполиграфиздат, 1998.

Наш адрес: 677027, г. Якутск, ул. Петровского, 1.
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
каб. 412 (тел. 35-43-40).

Электронный адрес редакции: igi@ysn.ru

Свидетельство о регистрации от 11 января 2007 г. ПИ ФС 15-0437.

Подписано в печать 14.03.2013 г.
Формат 60x84 1/8. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Печ. л. 15. Усл. п.л. 13,95. Тираж 600 экз.

Отпечатано с готового макета в ООО ИПД «Норд-Пресс»
677001, г. Якутск, ул. Б.Чижика, 33/4, тел. 21-19-84.
